

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.М. БАГМЕТ,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

И.В. Александров,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А.Ф. Волынский,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А.И. Глушков,

доктор юридических наук, профессор

С.В. Дубровин,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Е.П. Ищенко,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН

В.А. Жбанков,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист РФ

С.Я. Казанцев,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор

В.Н. Карагодин,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

М.В. Кардашевская,

доктор юридических наук, профессор

А.М. Кустов,

доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, Заслуженный юрист РФ

З.З. Ложис,

руководитель Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки

А.Я. Минин,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Попов,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Е.Р. Россинская,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.В. Хмелёва,

кандидат юридических наук, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

В.Н. Чулахов,

доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор, главный редактор Объединенной редакции

Н.П. Яблоков,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист РСФСР

А.Н. Яковлев,

кандидат юридических наук, доцент

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
А.М. Багмет,
исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

Ответственный редактор
А.В. Хмелева,
директор НИИ криминалистики Московской академии СК России, кандидат юридических наук

Научный редактор
А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук

Редакторы:
И.Д. Нестерова
В.И. Саньков

Дизайн, верстка
А.Ж. Саркисян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций*
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69334

Адрес редакции: 125080
Москва, ул. Врубеля, 12
Тел.: 8-963-770-01-53
E-mail: 7700153@gmail.com

МИР КРИМИНАЛИСТИКИ**СОДЕРЖАНИЕ № 4/2017**

	стр.
БАГМЕТ А.М. Профессиональное мастерство и чувство коллективизма – залог успешной работы следователя	4

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

АЛЕХИН Д.В. Законодательство России о положении специальных субъектов в уголовном судопроизводстве: вопросы истории	12
ХРАМЦОВА В.В. Исторические аспекты формирования института прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего в связи с отставанием в психическом развитии	18

КРИМИНАЛИСТИКА НА СЛУЖБЕ СЛЕДСТВИЯ

ПЕРЕДЕРИЙ В.А. Некоторые особенности осмотра места авиационного происшествия (катастрофы)	24
СТРЕЛКОВ А.А. Проблемы диагностики причин детской смертности в лечебных учреждениях и пути их решения: криминалистическая томография	29
ГЛУШКОВ М.Р. По запаховому следу	35

ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ

ХМЕЛЕВА А.В. Убийство Кирова и гибель его охранника: еще одна версия	39
---	----

**СЛЕДСТВИЕ:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

ВОЛЫНСКИЙ А.Ф. Вхождение в специальность криминалиста	52
--	----

УЧЁНЫЕ-КРИМИНАЛИСТЫ РОССИИ

БЫЧКОВ В.В. Олег Гурьевич Каратаев – советский и российский учёный, криминалист	60
--	----

Оригинал-макет
подготовлен ФГКОУ ВО
«Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации»

Ответственность за
содержание публикаций и
достоверность фактов несут
авторы материалов. За
сведения, содержащиеся
в статьях, редакция
ответственности не несет.

При переписке или
воспроизведении любым
способом полностью или
частично материалов
журнала «Мир
криминалистики» ссылка
на журнал обязательна.

СЛОВО ПРАКТИКУ

- СМОЛИН М.С.** Орудие преступления
идентифицировано через 17 лет после
совершения преступления 63
- ВАСИЛЬЕВ А.Г.** Особенности расследования
уголовных дел в отношении
несовершеннолетних 65
- БУРАКОВ К.Н., ЛЕТЕНКОВ М.В.** «Потеряшка»
Худин 68

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

- НИКОЛАЕВ П.М., СПИРИДОНОВ В.А.** Судебно-
медицинское отделение в экспертно-
криминалистическом отделе следственного
управления Следственного комитета Российской
Федерации по Республике Татарстан: первые
шаги 73

АНОНС

- изданий Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации по криминалистике 78

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор юстиции

Профессиональное мастерство и чувство коллективизма – залог успешной работы следователя

В последнее время много говорится и пишется о том, как повысить эффективность работы следователя: указывается на необходимость четкого планирования следственных действий и рабочего времени в целом, соблюдения методик расследования различных видов преступлений, изучения рекомендаций, информационных писем; на разработку алгоритмов деятельности следователя в различных складывающихся ситуациях и т.д. и т.п.

Однако не следует забывать, что следователь является не только должностным лицом, имеющим массу обязанностей, к которому в силу профессионального статуса предъявляются повышенные требования (в том числе моральные и психологические), он, прежде всего, еще и человек, а человек не может существовать вне общества, вне коллектива.

Таким обществом, где прежде всего осуществляются коммуникативные функции следователя, для него является коллектив, в котором он работает. Не секрет, что в нем он проводит больше времени, чем дома, в коллективе проходят его молодые и лучшие годы.

В ноябре текущего года НИИ криминалистики Московской академии СК России провел анонимный опрос следователей (43 следователя, проходивших повышение квалификации в Академии) по различным направлениям следственной деятельности, в том числе, выяснялось значение для опрашиваемого коммуникативных составляющих профессиональной деятельности и их влияние на настрой и успешность работы.

На вопрос «В каком коллективе Вы бы хотели работать?» с вариантами ответов: «1. Где больше зарплата, однако, отношения в коллективе чисто служебные (формальные)»; «2. Где зарплата ниже, однако коллектив, как одна дружная семья» – 76 % опрошенных ответили, что хотели бы работать в дружном коллективе, даже в ущерб собственной зарплате.

В связи с этим у анкетированных лиц выяснили, в каком коллективе в настоящее время работают они. Получилось, что 60% следователей трудятся в коллективе, где обычные служебные отношения, а 40% – где коллектив дружный, сплоченный, со взаимовыручкой и взаимопомощью («как семья»).

Из указанного видно, что позитивный морально-психологический климат в коллективе, доброжелательное отношение сотрудников имеет для следователей важное значение, независимо от стажа их работы. Именно в таком коллективе они стремятся и хотели бы работать.

Представляется, что это имеет не меньшее значение, чем повышение ими своих профессиональных качеств и мастерства, особенно для молодых следователей.

Так, одной из форм повышения профессионального уровня и квалификации работников следственных подразделений органов СК России, привития им чувства товарищества, осознания того, что каждый работник является частью коллектива и от него многое зависит (вспомним слова А. Платонова «...А без меня народ неполный»; воспитания ответственности за порученное дело, навыков общения и совместной работы являются коллективные учебно-тренировочные занятия (тренинги).

В ряде следственных управлений данный метод успешно применяется, и это положительно сказывается не только на общем уровне профессиональной, но и моральной подготовке следователей и других сотрудников коллектива управления в целом.

В качестве примера хотелось бы привести заслуживающий, на наш взгляд, внимания опыт работы следственного управления СК России по Чувашской Республике (далее – Следственное управление)¹.

Так, по инициативе руководства Следственного управления, начиная с 2012 года с участием сотрудников данного управления проводятся учебно-тренировочные занятия по теме: «Осмотр места падения самолета в труднодоступных условиях с использованием походного снаряжения». Данное мероприятие преследует своей целью выработку у следователей навыков по преодолению пересеченной местности в лесном массиве и форсированию водных преград для успешного выполнения задачи по обнаружению места падения самолета, качественному осмотру и фиксированию его результатов.

При этом само учебно-тренировочное мероприятие (далее – УТМ) разделяется на два этапа: первый этап – осмотр места падения самолета в труднодоступных условиях и форсирование реки Суры со вспомогательным снаряжением (цель – повышение профессионального мастерства);

второй этап – спортивно-оздоровительные мероприятия (цель – привитие чувства коллективизма и товарищества).

Местом проведения УТМ в одном случае был выбран лесной массив прибрежной зоны реки Сура в районе с. Кудеиха и д. Шатино Порецкого района Чувашской Республики, где, по разработанной «легенде», могли упасть обломки самолета (воздушное судно развалилось в воздухе от сильной детонации).

Перед сотрудниками Следственного управления была поставлена задача: выдвинуться в район падения трех частей самолета, осуществить поисковые мероприятия по их обнаружению, сделать описание с привязкой к месту обнаружения с использованием GPS-приемников, изъятие, упаковку и транспортировку в Следственное управление.

Участники УТМ перед выходом на основной маршрут движения

---

¹Академия благодарит СУ СК России по Чувашской Республике за предоставленные материалы.

При распределении обязанностей между участниками УТМ учитывались не только их профессиональные качества, но и физическая подготовка, а также иные качества и умения. У каждого были свои обязанности, которые являлись в определенной степени важными и необходимыми в достижении общей цели.

Так, например, ответственным по санитарно-медицинской части был назначен помощник руководителя управления (по организационным вопросам и контролю исполнения), а за приготовление пищи – старший помощник руководителя управления (по кадрам). Руководство штабом УТМ возглавил первый заместитель руководителя управления полковник юстиции А.Г. Митин.

Участники УТМ направляются по маршруту к контрольным точкам

После выхода в контрольную точку устанавливается командный пункт (КП): штабная палатка, флаг СК России.

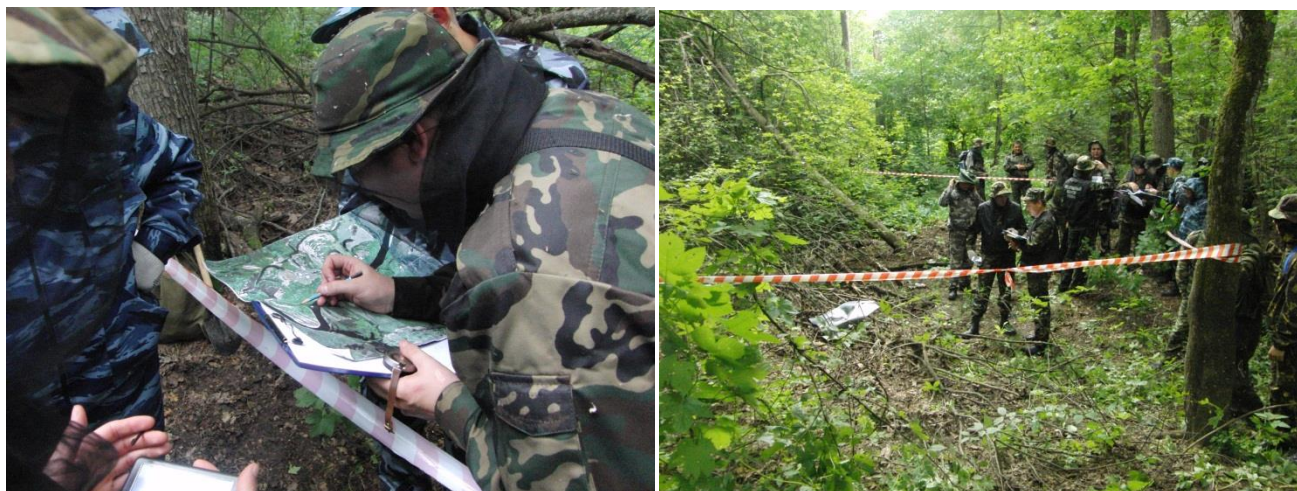
Необходимо отметить, что в ходе УТМ использовалось специальное снаряжение и криминалистическая техника: походное снаряжение (рюкзаки, палатки, комплекты предметов первой необходимости), автотранспорт, GPS-навигаторы, лазерные дальномеры, фотоаппараты, видеокамеры, средства радиосвязи (рации), криминалистические

принадлежности для осмотра места происшествия, генератор с комплектом осветительных приборов, световая башня.

Заместитель руководителя УТМ Федоров М.Ю. определяет координаты местонахождения поисковой группы по GPS-навигатору и сверяет их с картой

С целью повышения эффективности проводимых поисковых работ были созданы три группы: Север, Центр и Юг, которые незамедлительно приступили к поиску обломков самолета в труднодоступной местности по полученным из штаба УТМ координатам.

Группа «Север» производит осмотр места происшествия и фиксацию места обнаружения обломка на карте

Группа «Центр» обнаружила имитационный обломок самолета среди кроны деревьев и огадила место обнаружения сигнальной лентой

Группа «Юг» обнаружила имитационный обломок самолета

После того как все группы закончили описание места происшествия и упаковали объекты, после доклада группы, последней по времени поиска, они получили команду выдвинуться в контрольную точку сбора по указанным координатам.

*Группы прибыли к контрольной точке
№ 3 для форсирования реки Сура*

Осуществляется переправа участников УТМ на моторной лодке с контрольной точки № 3 на контрольную точку № 4 по 3 человека.

*Заместитель руководителя УТМ
Федоров М.Ю. на моторной лодке*

На второй день с участниками УТМ провели спортивно-оздоровительные мероприятия: соревнование по пляжному волейболу, соревнование по перетягиванию каната, спортивное ориентирование в лесном массиве.

Также в этот день штабом УТМ проведено подведение итогов и награждение участников УТМ.

Соревнования по перетягиванию каната «Канаишский МРСО-Аппарат»

В минуты отдыха

*Следователи-криминалисты
испытывают световую башню для осмотра места
происшествия с применением металлоискателя в темное
время суток*

По признанию самих участников, указанное мероприятие запомнится им на всю жизнь, так как это не было строго служебным общением по принципу «подчиненный – руководитель», а было диалогом людей, связанных одной профессией, где руководитель – первый среди равных; людей, которые не только умеют вместе слаженно и дружно работать, но и отдыхать

Рекомендуем следственным подразделениям СК России указанный положительный опыт перенять и развивать, изыскивать свои, новаторские формы обучения и взаимодействия сотрудников, в целях совершенствования тактики проведения следственных действий, навыков использования криминалистической техники, повышения физической и моральной подготовки, а также воспитания чувства товарищества и умения работать в коллективе для достижения общих целей.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Дмитрий Владимирович АЛЕХИН,
заведующий кафедрой криминалистики
Московской академии СК России,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник юстиции

Законодательство России о положении специальных субъектов в уголовном судопроизводстве: вопросы истории

Важнейший законодательный памятник древнерусского государства – Русская Правда X–XII вв. не содержит упоминания о неприкосновенности представителей господствующих сословий. Представляется, что первое нормативное закрепление института процессуальных иммунитетов на Руси встречается в Псковской судной грамоте, которая устанавливала круг лиц, в отношении которых дело могло быть рассмотрено только церковным судом. Так, ст. 109 Грамоты определяла: «...попов, и дьяконов, и просвирицу, и монаха, и монахиню судить наместнику архиепископа»¹. Т.е. речь идет о процессуальных гарантиях для представителей духовенства в виде установления специальной подсудности в отношении преступлений, совершенных такими лицами.

Впоследствии, в эпоху монгольского ига (XIII–XV вв.), иммунитет церковных людей укрепился за счет выдачи татарскими ханами тарханных грамот, которые освобождали их от суда. После свержения татарского владычества, русские великие князья продолжали выдавать эти грамоты отдельным лицам и целым учреждениям, например, архиереям, знатным боярам, монастырям, городам, которые освобождали от некоторых повинностей и подсудности обыкновенным судам, представляя искать правосудия у самого великого князя². Первая попытка отменить тарханные грамоты была сделана в период правления Ивана IV. Так, ст. 43 Судебника 1550 г. предписывала «тарханных вперед не давати никому; а старые тарханные грамоты поимати у всех»³. В связи с этим к 1554 г. прекратилась выдача несудимых грамот светским феодалам.

Спустя почти столетний период, Соборное уложение 1649 г. (гл. X, ст. 153) отменило несудимые грамоты и для духовных феодалов, однако они частично выдавались и подтверждались до конца XVII в.

В последующих законодательных актах за счет включения соответствующих норм продолжают развиваться гарантии неприкосновенности, которые устанавливали специальный порядок привлечения к ответственности отдельных лиц. Например, ст. 9 Указа Петра I от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-прокурора» устанавливала: «Генерал и обор прокуроры ничьему суду не подлежат, кроме нашего»⁴.

Таким образом, рассматривая особенности подхода законодателя к охране высокопоставленной личности от уголовного преследования в ранний период, О.Г. Тарнаков отмечает, что иммунитет следует рассматривать как исключительное право, как проявление милости и «монаршей воли», воспринимаемое как особый дар, «подать» ограниченному кругу субъектов, принадлежащих к «власти предержавной»⁵.

¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984. С. 341.

² Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Сост. М. Попов. 3-е изд., 1907.

³ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский С. 104.

⁴ Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1986. С. 199.

⁵ Тарнаков О.Г. Уголовно-процессуальные иммунитеты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 11.

Как известно, в XIX столетии произошло системное реформирование основ общественно-политического и экономического устройства России, в этот период шла активная работа над новыми законами, которые также содержали положения о неприкосновенности отдельных категорий лиц. 25 июня 1811 г. Александр I подписал Манифест об «Общем учреждении министерств», в котором была прописана процедура привлечения к ответственности министров, директоров, начальников отделений и прочих лиц, состоящих на службе и имеющих распорядительную и исполнительную власть.

Значительным шагом в развитии правовой мысли было принятие 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства, нормы которого устанавливали специальный порядок привлечения к ответственности чинов прокурорского надзора и должностных лиц судебного ведомства. Согласно ст. 1080, секретари, помощники секретарей и прочие чиновники, состоящие при судебных местах, а также судебные приставы, губернские и уездные нотариусы предавались суду по постановлениям судебной палаты, а оберсекретари и помощники их, мировые судьи, председатели и члены окружных судов и судебных палат, а также прокуроры, обер-прокуроры и товарищи их – по постановлениям кассационного департамента Сената. Причем к постановлениям о предании суду чинов прокурорского надзора кассационный департамент Сената приступал не иначе как по предложению министра юстиции (ст. 1081).

Достаточно существенные изменения в части законодательного закрепления процессуальных иммунитетов некоторых должностных лиц произошли в период правления Николая II. 23 апреля 1906 г. им утверждаются новая редакция Основных государственных законов, в ст. 5 которых указывается: «Особа Государя Императора священна и неприкосновенна».

В отношении депутатов и членов обеих палат парламента был установлен особый порядок привлечения их к ответственности, и они наделялись неприкосновенностью от уголовного преследования. Так, согласно ст. 15 Учреждения Государственной Думы от 20 февраля 1906 г., член Государственной Думы мог быть подвергнут лишению или ограничению свободы не иначе как по распоряжению судебной власти, а равно не подлежит личному задержанию за долги.

После Манифеста 17 октября 1905 г., декларирующего дарование всему населению России «действительной неприкосновенности личности», неприкосновенность царя и депутатов представлялась анахронизмом и не создавала какого-нибудь отличительного положения для членов законодательной Государственной Думы. Таких постановлений нельзя было встретить в действовавших в тот период конституциях иностранных государств. В западноевропейских государствах для обеспечения свободы депутатов повсеместно применялась гарантия иного рода: члены законодательных собраний не могли быть привлечены к судебной ответственности иначе, как с согласия той палаты, в состав которой они входили»¹.

Если обратиться к основам становления советского права, то нельзя не обратить внимание на первые декреты и постановления Правительства России 1918–1921 гг. Согласно ст. 1 Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов от 11 ноября 1917 г., «все существовавшие донныне в России ... сословные привилегии и ограничения ... упраздняются»², а Декретом о суде от 22 ноября 1917 г.³ была ликвидирована вся система правоохранительных органов и, соответственно, институт уголовно-процессуальной неприкосновенности, которой обладали судьи, прокуроры, приставы и нотариусы.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый 25 мая 1922 г., воспринял подходы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. к регламентации порядка привлечения к ответственности отдельных категорий должностных лиц, и предусмотрел специальную подсудность в отношении преступлений, совершенных такими лицами. Так, ч. 1, 2 ст. 456 УПК РСФСР предусматривала, что Судебной коллегии Верховного трибунала в качестве суда

¹ *Кравец И.А.* Правовой статус депутатов государственной думы и выборных членов государственного совета в свете теории народного представительства // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 136–145.

² Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 72.

³ Там же. С. 124–125.

первой инстанции подсудны дела по обвинению в преступлениях по должности членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Народных комиссаров, членов коллегий Народных комиссариатов, членов Президиума Высшего совета народного хозяйства, членов Реввоенсовета республики, членов коллегий Верховного трибунала, помощников Прокурора Республики, членов коллегии Главного политического управления Народного комиссариата внутренних дел, а также дела по обвинению в преступлениях по должности губернских прокуроров и их помощников, членов президиума губернского исполнительного комитета и членов губернского исполнительного комитета, заведующих отделами, председателей и членов президиума революционных трибуналов и председателя и членов совета народных судей. Аналогичные положения были продублированы в ст. 449 УПК РСФСР 1923 г.

В январе 1924 г. Вторым съездом Советов СССР утверждается первый основной закон СССР – Конституция СССР, специальная глава которой была посвящена Верховному суду. С процессуальной точки зрения Верховный суд находился в особом положении, т.к. согласно ст. 43 Конституции СССР к исключительной его компетенции относилось рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза ССР в преступлениях по должности, в том числе членов Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР. При этом направление дела могло иметь место исключительно по инициативе ЦИК СССР, его Президиума, прокурора Верховного Суда СССР, прокуроров союзных республик и Объединенного Государственного Политического Управления СССР (ст. 47 Конституции СССР), а принятие таких дел к производству Верховного суда производилось только по особому постановлению ЦИК или его Президиума (ст. 48 Конституции СССР).

Следует отметить, что в день принятия Конституции СССР на второй сессии ЦИК СССР, 6 июля 1923 г., еще до окончательного ее утверждения принимается решение о необходимости разработки подробного положения о Верховном суде СССР, и уже 23 ноября 1923 г. оно утверждается Президиумом ЦИК СССР. В ст. 7 этого Закона устанавливался следующий порядок: никто из членов Верховного Суда Союза ССР и его коллегий, равно прокурор Верховного Суда Союза ССР и его помощники, не может быть предан суду или подвергнут личному задержанию, обыску и осмотру без ведома и согласия Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или в экстренных случаях Председателя Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР. Впоследствии изложенное положение нашло свое отражение в постановлении ЦИК и СНК СССР от 24 июля 1929 г. «Об утверждении Положения о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР», которое просуществовало до 1940 года¹.

Дальнейшее развитие института уголовно-процессуальных иммунитетов связано с принятием Конституции СССР в декабре 1936 г. на VIII чрезвычайном съезде Советов, и Конституции РСФСР в январе 1937 г. на Чрезвычайном XVII Всероссийском Съезде Советов. Так, ст. 52 Конституции СССР (ст. 36 Конституции РСФСР) закрепляла, что депутат Верховного Совета СССР (РСФСР) не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР (РСФСР), а в период между сессиями Верховного Совета СССР (РСФСР), – без согласия Президиума Верховного Совета СССР (РСФСР). Фактически эта модель дошла до настоящего времени, т.е. с соответствующими текстуальными различиями нашла свое отражение в Конституциях СССР 1977 г., РСФСР 1978 г. и РФ 1993 г.

В отношении судей и органов прокуратуры гарантии неприкосновенности четко прописаны не были, но ст. 112 Конституции СССР 1936 г. (ст. 116 Конституции РСФСР 1937 г.) определяла, что судьи независимы и подчиняются только закону, а ст. 117 (121) указывала на то, что органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР. Сама же система правовых средств,

---

¹ См.: Указ Президиума ВС СССР от 26.04.1940 «О постановлениях ЦИК и СНК СССР, утративших силу закона в связи с принятым Верховным Советом СССР Законом «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик».

реально обеспечивающих неприкосновенность, предусматривалась соответствующими приказами Прокурора СССР.

Небезынтересными являются результаты исследования О.В. Добровляниной, которые свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период «действовали секретные, не подлежащие опубликованию акты, которые открыто противоречили Конституции СССР, например, постановление СНК и ЦК ВКП (б) «О порядке согласования арестов» (1935 г.). Оно устанавливало, что на арест руководителей предприятий и специалистов требовалось разрешение соответствующего наркома (профессора вуза нельзя было арестовать без санкции наркома высшего образования). Для ареста члена партии требовалась санкция секретаря райкома. Это нарушало принцип равенства граждан перед законом»¹.

В 1958–1961 гг. происходит обновление уголовно-процессуального законодательства СССР и всех союзных республик. 25 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принимает Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а 27 октября 1960 г. Верховный Совет РСФСР утверждает УПК РСФСР, который был введен в действие с 1 января 1961 г. Несмотря на то, что общая направленность изменений состояла в демократизации и расширении гарантий личности, указанные законы не предусматривали специальных норм об иммунитетах отдельных категорий лиц. Анализ принимаемых в последующие годы нормативных актов свидетельствует о том, что институт неприкосновенности развивался вне уголовно-процессуального законодательства.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX в. происходит дальнейшее усиление депутатской неприкосновенности. В соответствии со ст. 37 Закона СССР от 21.12.1989 г. «О статусе народных депутатов в СССР» уголовное дело в отношении народного депутата СССР, народного депутата союзной, автономной республики может быть возбуждено только соответственно Генеральным прокурором СССР, прокурором союзной, автономной республики. Кроме того, в ст. 39 впервые был закреплен порядок получения согласия Совета на привлечение депутата к ответственности. Так, перед предъявлением депутату обвинения или дачей санкции на арест, соответствующий прокурор вносил в Совет представление, которое подлежало рассмотрению не позднее чем в месячный срок. Совет был наделен правом запросить у прокурора дополнительные материалы, необходимые для решения вопроса, поставленного в представлении.

Закон СССР от 31.05.1990 г. «О статусе народного депутата СССР» в ст. 34 предусматривал, что народный депутат СССР после истечения срока полномочий может быть привлечен к ответственности за предъявленное ему обвинение в нарушении закона, допущенном в период исполнения депутатских полномочий, только в порядке, предусмотренном законом в отношении народного депутата СССР.

Закон РСФСР от 30.10.1990 г. «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР» и Закон РСФСР от 15.11.1990 «О статусе народного депутата РСФСР» закрепили положение о недопущении привода и иного, в какой бы то ни было форме, задержания или ограничения свободы народного депутата, а также обыска, выемки и ареста его личных вещей, багажа, личного и используемого им транспорта, жилого и служебного помещений. Неприкосновенность стала распространяться на переписку, средства связи, используемые народным депутатом, а также на принадлежащие ему документы. Кроме того, было введено положение, обязывающее прокурора, внесшего представление в Совет, в трехдневный срок со дня окончания производства по делу сообщить Совету о результатах расследования или рассмотрения дела.

С принятием 22 ноября 1991 г. Верховным Советом РСФСР Декларации прав и свобод человека и гражданина, в России учреждается должность Парламентского уполномоченного по правам человека, который, согласно ст. 40 Декларации, должен был назначаться Верховным Советом на срок пять лет, быть ему подотчетным и обладать той же неприкосновенностью, что и народный депутат РСФСР.

---

¹ Добровлянина О.В. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 22.

В числе законодательных актов, устанавливающих иммунитеты для специальных субъектов, следует упомянуть те из них, которые развивали институт неприкосновенности судебной власти. Так, в ст. 6 Закона СССР от 4 августа 1989 г. «О статусе судей в СССР» было закреплено, что народные судьи, судьи краевых, областных, городских судов, судов автономных областей, судов автономных округов, Верховных Судов автономных республик, Верховного Суда союзной республики, а также народные заседатели этих судов не могут быть привлечены к уголовной ответственности или арестованы без согласия Верховного Совета союзной республики, а в период между сессиями - Президиума Верховного Совета союзной республики. В отношении судей и народных заседателей Верховного Суда СССР и военных трибуналов действовал порядок, ранее закрепленный в ст. 11 Закона СССР от 30 ноября 1979 «О Верховном Суде СССР» – решения о привлечении к уголовной ответственности или аресте принимались с согласия Верховного Совета СССР, а в период между сессиями – Президиума Верховного Совета СССР.

К концу 80-х гг. XX века в связи переходом России на новые экономические условия хозяйствования, к рыночным отношениям, возникла необходимость создания судебных органов взамен государственных и ведомственных арбитражей. С 1 октября 1991 г. был введен в действие Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1543-1 «Об арбитражном суде», в ст. 24 которого устанавливалась целая система гарантий неприкосновенности. Судья арбитражного суда не мог быть привлечен к уголовной ответственности, арестован, подвергнут приводу без согласия соответственно Верховного Совета РСФСР, Верховного Совета республики в составе РСФСР, а в период между сессиями – их Президиумов либо без согласия Совета народных депутатов автономной области, автономного округа.

В условиях проводимой перестройки, в том числе и в правовой сфере, Вторым Съездом народных депутатов СССР 23 декабря 1989 г. принят Закон о конституционном надзоре в СССР, которым образован Комитет конституционного надзора СССР, просуществовавший до распада СССР. Он не был судебным органом, не входил в судебную систему и фактически являлся предшественником нынешнего Конституционного Суда РФ. Лица, избранные в Комитет, наделялись процессуальным иммунитетом и не могли быть привлечены к уголовной ответственности или арестованы без согласия Комитета (ст. 27 Закона).

Следующим этапом развития конституционного контроля стало принятие Закона РСФСР от 15 декабря 1990 г. № 423-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР», провозгласившего создание Конституционного Суда РСФСР, а 12 июля 1991 г. был принят Закон РСФСР № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР». Помимо таких универсальных гарантий, как согласие Конституционного Суда РСФСР на привлечение судьи к уголовной ответственности, арест и привод; возбуждение уголовного дела только Генеральным прокурором РСФСР и производство с его санкции ряда процессуальных действий (например, обыска и выемки в жилище); невозможность задержания; рассмотрение дела по первой инстанции Верховным Судом РСФСР; ст. 17 Закона предусматривала достаточно интересное положение о том, что судья Конституционного Суда РСФСР не может быть подвергнут принудительным мерам медицинского характера, признан недееспособным или ограничен в дееспособности без согласия Конституционного Суда РСФСР на возбуждение в суде соответствующего производства.

В законодательстве 80-х–90-х гг. XX в. также получает свое развитие иммунитет главы государства. 14 марта 1990 г. Съездом народных депутатов СССР путем внесения поправок в Конституцию СССР 1977 г. вводится должность Президента СССР. Согласно ст. 127.8 Конституции, Президент СССР обладает правом неприкосновенности и может быть смещен только Съездом народных депутатов СССР в случае нарушения им Конституции СССР и законов СССР. Такое решение принимается не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов Съездом народных депутатов СССР по инициативе самого Съезда или Верховного Совета СССР с учетом заключения Комитета конституционного надзора СССР.

В 1991 г. вносятся соответствующие поправки и в Конституцию РСФСР 1978 г., которая была дополнена главой 13.1 Президент РСФСР. В соответствии со ст. ст. 121.9, 121.10 Президент РФ и вице-президент РФ неприкосновенны, охраняются законом и могут быть

отрешены от должности только Съездом народных депутатов РСФСР на основании заключения Конституционного Суда РСФСР большинством в две трети голосов от общего числа народных депутатов РСФСР по инициативе Съезда народных депутатов РСФСР, Верховного Совета РСФСР или одной из его палат.

Что касается следователей различных ведомств, то, как отмечает О.В. Добровлянина, гарантий независимости для них в СССР не предусматривалось, за исключением гарантий для следователей прокуратуры¹. Заметим, что в отношении адвокатов также не предусматривалось никаких правил о необходимости соблюдения процессуальных гарантий в случае их уголовного преследования.

Современный период развития и совершенствования нормативно-правовой базы института неприкосновенности тесно связан с принятием Конституции РФ 1993 г. В целях развития ее положений были приняты и введены в действие другие нормативно-правовые акты, устанавливающие иммунитеты, порядок и основания их применения для различных категорий лиц, занимающихся публичной деятельностью.

Таким образом, анализ развития института неприкосновенности показывает, что на протяжении всей его истории существовали нормы, регламентировавшие особый порядок производства по уголовным делам, а отношение к объему иммунитетов было различным. Так, в XIV–XVI вв. зародилась идея о неподсудности обычным судам уголовных дел о преступлениях, совершенных знатными боярами, представителями духовенства. В законодательных актах XVIII–XIX в. нашли отражение представления о необходимости повышенной охраны высокопоставленной личности от уголовного преследования. В XX в. прослеживается попытка систематизации и выделения в отдельные главы норм, устанавливающих усложненный порядок привлечения к ответственности и принятия решения о производстве отдельных процессуальных действий в отношении некоторых категорий лиц.

---

¹ Добровлянина О.В. Указ. соч. С. 32.

Василина Васильевна ХРАМЦОВА,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
тактики и методики расследования преступлений,
НИИ криминалистики
Московской академии СК России

Исторические аспекты формирования института прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего в связи с отставанием в психическом развитии

Впервые на законодательном уровне основание прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних обвиняемых – в связи с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством (далее – отставание в психическом развитии) было закреплено в 1996 году.

Производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетних в различные исторические периоды развития уголовно-процессуальной системы нашего государства не всегда учитывало особенности несовершеннолетних лиц и устанавливало требования повышенной защиты их прав и законных интересов, а также более усложненный порядок судопроизводства в сравнении с совершеннолетними обвиняемыми.

Источники права вплоть до XVIII в. скупо регламентировали вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних преступников.

Хотя древнерусское законодательство имело довольно развитую систему норм, упорядочивающих имущественные отношения, ответственность несовершеннолетних за совершение тех или иных правонарушений никак не регулировалась.

Однако уже тогда сначала правоприменительная практика, а затем законодательство, пошли по пути определения минимальных возрастных границ уголовной ответственности и выделения несовершеннолетних (малолетних) в отдельную категорию. Так, несмотря на то, что законодательно возраст уголовной ответственности не был установлен, в практической деятельности применялись церковные постулаты о том, что ребенок до 7 лет безгрешен.

Кроме того, начинают формироваться процессуальные особенности следствия и уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. Так, в Уставе Ярослава Мудрого о земских делах говорится о том, что лица, не достигшие 12-летнего возраста могут подвергаться разным наказаниям наравне со взрослыми, однако смертная казнь к ним не применяется. Судебник 1550 г. не разрешал несовершеннолетним участвовать в поединках со взрослыми и целовать крест как доказательство своей невиновности. А вот по Соборному уложению 1649 г. царя Алексея Михайловича в Московском государстве суд и расправа во всяких делах всем равны, т.е. детей вместе с родителями, которые совершили преступление против церкви и личности царя, могли «казнить смертию»¹.

В целом, рассматривая уголовное законодательство России в историческом аспекте, все же можно отметить, что оно на большинстве этапов своего развития исповедовало принцип гуманизма в отношении несовершеннолетних.

Немного позднее этот вопрос был затронут в Новоуказных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах в 1669 г.: «Да в городских же законах написано: аще седми лет отрок, или бесный убьет кого, неповинен есть смерти». Данная норма права регулировала только один состав преступления – убийство, за которое лицо до семи лет освобождалось от смертной казни, а за иные преступления, следовательно, дети несли ответственность, как и взрослые, либо за них отвечали родители, это зависело от характера правонарушения.²

¹ Соборное уложение 1649 года. М., 1961. Гл. 1. Ст. 6.

² Саркисян М.В. Особенности развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в период с XVII по начало XX в. // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 4. С. 7.

В законодательстве периода царствования Петра I не было отдельного нормативного акта, регламентирующего уголовную ответственность несовершеннолетних преступников. Однако, по Воинским артикулам Петра I, малолетних преступников за воровство должны были наказывать лозами их родители¹. Малолетние преступники освобождались от пыток, кроме тех случаев, когда они обвинялись в государственных преступлениях или убийстве.

Правовед XIX века А. Богдановский отмечал, что «в течение всей первой половины XVIII столетия не было никакого общего законодательного определения о вменении малолетним и несовершеннолетним их преступлений, – это очевидно из того, что только в 1742 году, августа 23, по поводу дела об убийстве в Камчатке 14-летней девочкою двух крестьянских детей, последовал Указ Сената, которым: 1) впервые определен положительным образом срок малолетства в уголовных делах, а именно – 17 лет; 2) впервые формулировано положение, по которому лица до этого возраста не могут быть подвергнуты ни пытке, ни сечению кнутом, ни смертной казни».² 23 августа 1742 г. вышел Сенатский указ «О признании малолетними людьми обоего пола от рождения до 17 лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетьюми, с определением в монастыри для исправления». Согласно Указу к лицам, не достигшим 17 лет, не применяется смертная казнь и их не отправляют в ссылку в отдаленные губернии на тяжелые работы. Максимальный срок отбывания наказания – 15 лет в монастыре.

Позже появился Указ Сената от 18 июля 1744 г. «О наказаниях преступников малолетних», который определил понятие малолетства, отграничив его от несовершеннолетия. Порогом малолетства Сенат считал 12-летний возраст, а порогом несовершеннолетия, как и раньше, – 17-летие. В соответствии с данным Указом, все малолетние были освобождены от пыток и смертной казни, однако применение к ним телесных наказаний сохранялось, а за наиболее тяжкие преступления (убийство, святотатство, и поджог) они наказывались плетьюми публично и ссылались в дальние монастыри на 15 лет, где выполняли тяжелые работы. За менее тяжкие преступления малолетних правонарушителей наказывали плетьюми и розгами³.

Несколько полнее определен порядок ответственности малолетних в Указе Екатерины II 1765 г., по которому была установлена ответственность малолетних с 10 лет. Детей, не достигших этого возраста, отдавали для наказания и исправления родителям или помещику, если это был ребенок крепостных крестьян. Правонарушителей от 10 до 15 лет наказывали розгами, а от 15 до 17 – плетьюми. Для подростков от 10 до 17 лет допускались смягчения наказаний. В 1775 г. были созданы совестные суды, в которых рассматривались дела по обвинению малолетних преступников. Совестные суды в своей деятельности должны были руководствоваться человеколюбием и справедливостью.

Вместе с тем имевшееся в указанный исторический период времени множество уголовно-правовых актов и отдельных норм носило бессистемный характер, что впоследствии обусловило потребность практики в едином универсальном уголовном законе. Таким правовым актом явился изданный в 1832 г. Свод законов Российской империи. Он не только подвел черту предшествующему этапу развития русского уголовного законодательства, но и во многом определил ориентиры его дальнейшего развития. Характеризуя отношение уголовного закона к несовершеннолетним, необходимо отметить, что отдельные его нормы (ст. 125 и ст. 126 тома XV Свода законов) дифференцировали уголовную ответственность данной категории преступников, закрепили принципы смягчения наказания.

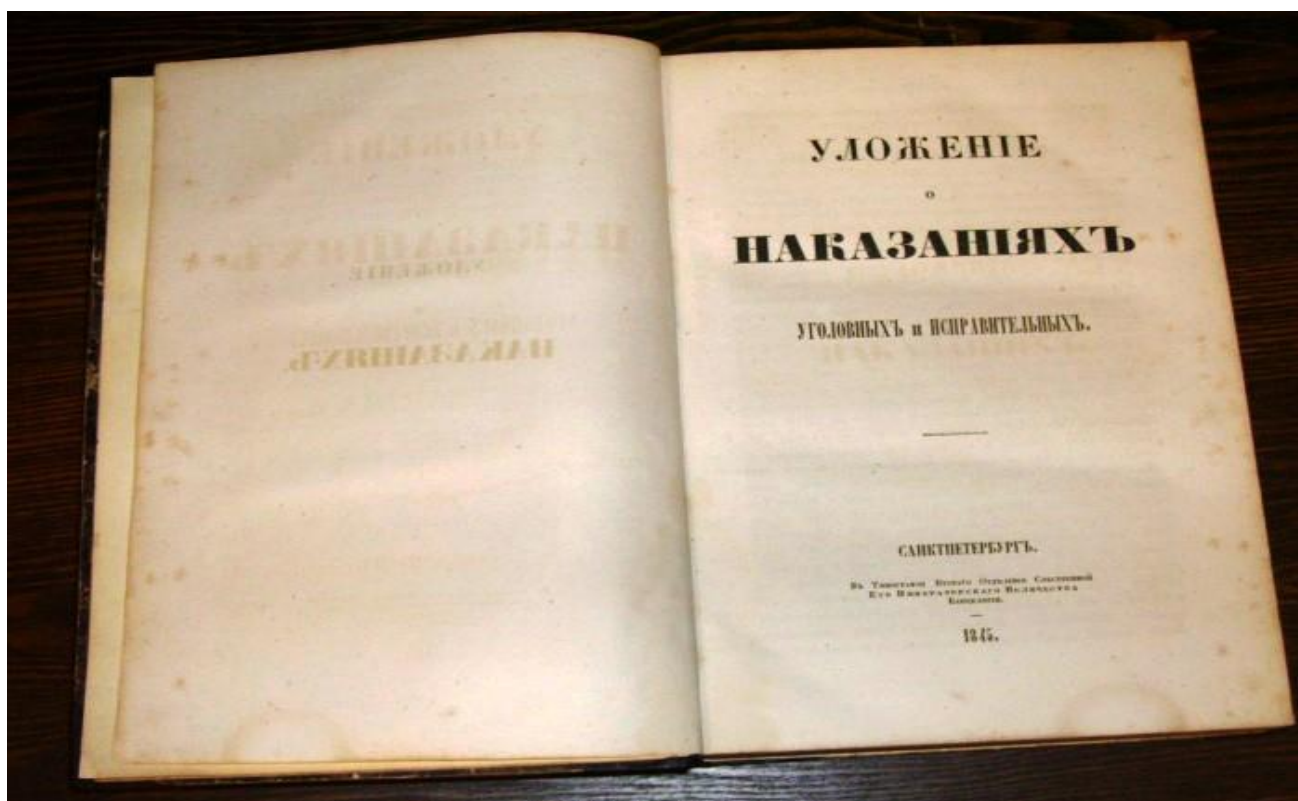
После издания в 1832 г. Свода законов сразу началась подготовка Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Проект Уложения был 15 августа 1844 г. утвержден императором Николаем I в качестве Закона, который введен в действие с 1 мая 1845 г. В течение последующих лет в него вносились изменения и дополнения, в связи с чем были приняты новые редакции в 1866-го и 1885 г.

¹ Артикул воинский (1715) // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. М., 1986. Т. 4. Ст. 195.

² Баев В.Г., Кольцов М.И. Наказания, применяемые к несовершеннолетним: исторический и современный российский опыт // История государства и права. 2011. № 2. С. 41.

³ Баев В.Г., Кольцов М.И. Наказания, применяемые к несовершеннолетним: исторический и современный российский опыт // История государства и права. 2011. № 2. С. 44.

Согласно ст. 100 Уложения, «дети, не достигшие семи лет от роду, и потому еще не имеющие достаточного о своих деяниях понятия не подлежат наказаниям за преступления и проступки: они отдаются родителям, опекунам или родственникам для вразумления и наставления их впоследствии»¹.

Кроме того, выделялся период так называемой условной вменяемости несовершеннолетних – отрочество, который охватывал возрастной период от 7 до 14 лет. Указанный период подразделялся, в свою очередь, на две возрастные эпохи, которые предусматривали разные правовые последствия:

1) от 7 до 10 лет – дети данного возраста не осуждались за совершение преступления, а передавались родителям или помещику «для строгого за ними присмотра, исправления или наставления», т. е. законодатель уже ставит перед правоприменителем задачу исправления, не подвергая малолетних наказанию;

2) от 10 до 14 лет – в отношении лиц этого возрастного периода каждый раз решался вопрос по поводу наличия или отсутствия у них «разумения», сущность которого определялась судом по своему усмотрению. Правоведы дореволюционной России определяли значение этого термина как заведомую способность принимать закон к руководству в своей деятельности, то есть особое внимание уделялось отношению совершаемого к предписаниям закона². Современные авторы толкуют «разумение» как целенаправленную и мотивированную способность лица к осознанно-волевому поведению в уголовно-релевантных ситуациях³. При отсутствии такого «разумения» несовершеннолетние приравнивались к детям первой возрастной эпохи и отдавались родителям или родственникам для надзора и исправления, а по Закону от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XX, отд. 1. СПб, 1846. Ст. 19283.

² Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. СПб, 1908. С. 211.

³ Ситковская О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001. С. 63–64.

наказуемости»¹ могли быть направлены в исправительные заведения, если за преступление, которое они совершили, предусматривалось тюремное заключение. При наличии же у них «разумения» они подлежали наказанию, но иначе чем взрослые преступники: к ним в соответствии со ст. 144 применялся принцип смягчения наказания².

Таким образом, в законодательстве России конца XIX – начала XX в. содержались юридические нормы, предусматривавшие уменьшение ответственности для несовершеннолетних преступников. Как уголовное, так и уголовно-процессуальное законодательство включали в себя положения о повышенной юридической защите несовершеннолетних подсудимых. Применение тех или иных мер наказания находилось в зависимости от возраста преступника и характера совершенного им преступления. Самой жестокой мерой наказания являлось лишение свободы, менее жестокой – стеснение свободы малолетнего, а самой мягкой категорией мер были поручительство и ответственный надзор родителей, опекунов и других близких обвиняемому лиц³. Однако уже тогда привлечение к уголовной ответственности ставится в зависимость от «разумения».

Уголовное судопроизводство первых лет советской власти отличается отсутствием четкой нормативной базы. Тем не менее законодатель предпринимал попытки развить отдельные основания прекращения уголовного дела, в частности, в отношении несовершеннолетних. Декретом СНК РСФСР от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. «О суде» было отменено судебное разбирательство дел в отношении несовершеннолетних и применение к ним тюремного наказания. Дела об их правонарушениях, рассматривались в «комиссиях для несовершеннолетних» в составе представителей ведомств юстиции, народного просвещения и общественного призрения (ст. 17)⁴. В период гражданской войны был принят Декрет СНК РСФСР от 9 (22) января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних»⁵, установивший принцип дифференцированного подхода к несовершеннолетним правонарушителям с учетом личности лица и совершенного им деяния, приоритет воспитательных и предупредительных мер над мерами уголовного наказания.

Указанные постулаты получили дальнейшее развитие в Положении ВЦИК «О народном суде» от 30 ноября 1918 г. В соответствии со ст. 30 Положения провозглашалось, что «народный суд имеет право по своему убеждению определить меру наказания, а также постановить приговор об условном или полном освобождении обвиняемого от всякого наказания»⁶.

По УК РСФСР 1926 г. к малолетним лицам до 14-летнего возраста применялись лишь меры медико-педагогического характера. Несовершеннолетние от 14 до 16 лет подлежали уголовной ответственности только в случаях, когда комиссии по делам несовершеннолетних признавали невозможным применение к ним мер, которые применялись к малолетним⁷. В целом указанный период характеризуется широким применением принудительных мер воспитательного и общественного воздействия.

---

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 2 июня 1897 г. ««Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» // Полное собрание законов Российской империи. Т. XVII. СПб., 1900. Ст. 14233.

² Там же.

³ Толстой В.С., Сумской Д.А. Ювенальное право, 2015. URL: <https://lawbook>.

⁴ Собрание Узаконений РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

⁵ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 337–338.

⁶ Собрание Узаконений РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

⁷ Собрание Узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г.¹ предоставили право законодателью союзных республик установить виды принудительных мер воспитательного характера и порядок их назначения. Кроме того, ст. 5 Основ уголовного судопроизводства в качестве одного из обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, закрепляла не достижение к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, с которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность. В УПК РСФСР 1960 г.² практически полностью воспроизведена ст. 5 Основ уголовного судопроизводства. Также в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР выделялись дополнительные основания прекращения уголовного дела. В частности, передача дела в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 8)³. Часть 2 ст. 392 УПК РСФСР закрепляла, что при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено также, мог ли он полностью сознавать значение своих действий, для установления этих обстоятельств должны быть допрошены родители несовершеннолетнего, его учителя, воспитатели и другие лица, могущие дать нужные сведения, а равно истребованы необходимые документы и проведены иные следственные и судебные действия, то есть законодатель установил своеобразный план исследования уровня психического развития несовершеннолетнего. Однако, в соответствии с уголовным законодательством РСФСР, к прекращению уголовного преследования такие обстоятельства не приводили.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР 1968 г. № 1, которое внесло дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»⁴, устанавливалась обязанность судов выяснять уровень умственной отсталости несовершеннолетнего, его возможность полностью сознавать значение своих действий и в какой мере руководить ими.

¹Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6. Далее – Основы уголовного судопроизводства.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (Утвержден ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости Верховного совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

³ Там же.

⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1968. № 3. С. 11–13.

Это положение впоследствии нашло отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность»¹. Если признавалось, что способность несовершеннолетнего лица к осознанно-волевому поведению ограничена, он все же подлежал уголовной ответственности как вменяемое лицо. Позже в ст. 392 УПК РСФСР было закреплено, что при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних «при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено также, мог ли он полностью сознавать значение своих действий».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что критерии отставания несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, являясь уголовно-правовой категорией, начали формироваться в лоне уголовно-процессуального закона. Очевидно, это можно связать с развитием правоприменительной практики. Далее в процессе формирования категория отставания несовершеннолетнего в психическом развитии претерпела существенные изменения и в современном виде нашла отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г.²

Включение в Уголовный кодекс РФ ч. 3 ст. 20 обусловило необходимость внесения в УПК РСФСР важных дополнений. В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации» статья 5 УПК РСФСР была дополнена частью второй следующего содержания: «Уголовное дело подлежит прекращению по основаниям, указанным в пункте 5 части первой настоящей статьи, также и в отношении несовершеннолетнего, который достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»³.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г.⁴ включил в себя часть 3 статьи 27, в соответствии с которой уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, подлежит прекращению по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления). Как мы видим, положения ч. 3 ст. 27 УПК РФ устанавливают механизм реализации правила, закрепленного в ч. 3 ст. 20 УК РФ. Указанные положения явились важной новеллой в Российском законодательстве.

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 1. С. 17–24.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5881.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

КРИМИНАЛИСТИКА НА СЛУЖБЕ СЛЕДСТВИЯ

Виктор Анатольевич ПЕРЕДЕРИЙ,
ведущий научный сотрудник
НИИ криминалистики
Московской академии СК России

Некоторые особенности осмотра места авиационного происшествия (катастрофы)

Не секрет, что ни одно уголовное дело не обходится без такого важного следственного действия, как осмотр места происшествия, которое зачастую проводится в ходе доследственной проверки. Если возникает необходимость, то в процессе предварительного следствия следователем проводится дополнительный осмотр места происшествия.

Тактике проведения данного следственного действия уделяется особое внимание в учебной и научной литературе, ведомственных методических рекомендациях, обзорах и информационных письмах. В данной статье нам хотелось бы отдельно рассмотреть такое следственное действие, как осмотр места происшествия по авиационным катастрофам, его особенности и проблемные вопросы.

Авиационные происшествия и тем более катастрофы, особенно связанные с гражданскими воздушными судами, вызывают повышенный общественный резонанс, негативно сказываются на отношении населения к авиационной отрасли и, как следствие, ведут к спаду авиаперевозок.

Характер и причины авиакатастроф могут быть весьма разнообразными, начиная от непредвиденных обстоятельств (погодные условия и т.д.), неисправностей в самом воздушном судне (нарушения в деятельности наземных служб, применение агрегатов и деталей с истекшим ресурсом эксплуатации и т.д.), нарушений в деятельности экипажа воздушного судна и заканчивая террористическими актами, а в ряде случаев применением наземных средств противовоздушной обороны (например, при проведении учебных стрельб).

Основное количество погибших в авиационных катастрофах на территории России за последние 25 лет приходится на 1994 год – 310 человек, 1996 год – 220, 2006 год – 309. Несмотря на то, что количество погибших за последние годы сократилось (например, в 2014 году – 40 человек, в 2015 году – 27), в то же время количество самих авиационных происшествий (без жертв) возросло. Так, если в 2009 году их было 115, то уже в 2014 году – 241, в 2015 году – 226.

В большинстве своем авиационные происшествия (катастрофы) квалифицируются по признакам преступлений, предусмотренных ст. 238 или ст. 263 УК РФ, в то же время, в зависимости от обстоятельств происшествия, они могут квалифицироваться так же по ст. ст. 205, 263.1 УК РФ, а также в связи с выявленными в ходе расследования нарушениями со стороны должностных лиц дополнительно по должностным преступлениям, предусмотренным главой 30 Уголовного кодекса РФ (например, ст. ст. 292, 293 УК РФ). В связи с этим особое значение отводится полному и всестороннему осмотру места происшествия по указанной категории преступлений, так как по его результатам можно предположить о характере самого происшествия, выдвинуть следственные версии, а также наметить порядок проведения первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий

Как правило, обстановка места происшествия изменяется до начала его осмотра (в ходе спасения раненых, тушения пожара, извлечения трупов и т.д.). В связи с этим к осмотру желательно приступать немедленно, в любое время суток, несмотря на неблагоприятные погодные условия¹.

---

¹ Особенности первоначального этапа расследования авиационных происшествий / Д.В. Алехин, Н.Н. Ильин, В.А. Передерий; под ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 70 с.

Существенные сложности в ходе осмотра места авиационной катастрофы возникают из-за больших размеров территории, подлежащей осмотру, значительного числа пострадавших и погибших, обширных разрушений на земле (строений, сооружений и т.д.), зачастую труднодоступности места происшествия (удаленности от населенных пунктов, расположения в лесу, болоте и т.д.).

Так, при осмотре места происшествия по факту крушения самолета АН-2 в 11 км от г. Серов пришлось прорубать просеку в лесу протяженностью около 2 км с целью применения специальной техники (гусеничного трактора, лесовоза) для извлечения фрагментов указанного воздушного судна из «промерзшего» болота¹.

В первую очередь, соблюдая меры безопасности, ведется с различных точек видеозапись или фотографирование места происшествия, основных узлов (деталей) воздушного судна, трупов, не изменяя их положения. Должны быть приняты все меры к точной фиксации объектов, особенно в тех случаях, когда возникает необходимость в незамедлительном изменении их первоначального положения (при спасении раненых, уборке трупов и обломков воздушного судна с транспортных магистралей и т.п.).

Например, при осмотре места крушения самолета Боинг 737-505 в г. Перми для ориентирующей и обзорной съемки применялись аэростат и радиоуправляемый беспилотный самолет, при осмотре места крушения вертолета МИ-8 и самолета АН-2 в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, самолета АТН-72 в г. Тюмени фото-, видеосъемка производилась с вертолета. В ходе осмотра места падения самолета АН-2 под Серовым был применен новый метод судебной фотографии – компьютерная сферическая панорама (КСП), основанная на сочетании цифровой фотографии с компьютерными 3D-технологиями, использование которой обеспечивает демонстрацию фотографий места происшествия в трехмерном изображении с целью упрощения восприятия обстановки места происшествия; возможность виртуального перемещения по месту происшествия; возможность виртуального обнаружения и детального осмотра обнаруженных следов и объектов-носителей этих следов; реконструкцию обстановки места происшествия и т.д.²

¹ Особенности осмотра места происшествия при расследовании авиационных происшествий. Методическое пособие // Уральское следственное управление на транспорте Следственного комитета Российской Федерации. Екатеринбург, 2009. – 126 с.

² Криминалистическая (судебная) фотография, видео- и звукозапись / С.В. Маликов, А.Н. Савенков. Руководство по военно-полевой криминалистике. М.: 2011. С.339.

Важное значение такого следственного действия, как осмотр места происшествия можно увидеть на примере авиационной катастрофы Ту-154М над Черным морем, произошедшей 4 октября 2001 года.

Так, авиалайнер Ту-154М авиакомпании «Сибирь» выполнял плановый рейс SBI1812 по маршруту Тель-Авив – Новосибирск, но через 1 час и 45 минут после взлета рухнул в Черное море. Все находившиеся на его борту 78 человек (66 пассажиров и 12 членов экипажа) погибли. Согласно заключению Межгосударственного авиационного комитета (МАК), самолет был непреднамеренно сбит зенитной ракетой С-200, запущенной в ходе проводившихся на территории Украины военных учений.

Поиски вели в радиусе 30 км от места, указанного экипажем самолета Armavia. В этом районе Черного моря глубина составляет свыше 2 тыс. м и высокая заиленность дна. Погода была нормальной. Море тралили, исследовали дно эхолотом, собирали плавучие останки с поверхности. Кроме останков тел, были найдены 404 фрагмента лайнера, личных вещей и одежды пассажиров. Место нахождения лайнера и бортовых самописцев выяснить не удалось. Среди собранных обломков оказалось около четверти всего напольного покрытия салона самолета, в котором обнаружили 183 отверстия от поражения металлическими шариками. На извлеченных фрагментах насчитали 460 пробоин. Ни одного фрагмента ракеты и ни одного бортового самописца обнаружено не было.

Из-за отсутствия остатков самолета и бортовых самописцев, которые так и не были найдены, выяснение абсолютно достоверных причин катастрофы было признано экспертами невозможным. В связи с этим, исходя из имеющейся информации, украинские эксперты выдвинули предположение, что самолет пострадал от взрывного устройства, которое могло находиться «между потолком внутренней части самолета» и его корпусом¹.

Таким образом, отсутствие всех необходимых составляющих элементов самолета, и прежде всего бортовых самописцев, дало возможность украинской стороне утверждать о возможном теракте на борту самолета.

Необходимо также отметить, что после указанного случая на законодательном уровне стал обсуждаться вопрос о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство, с целью закрепления возможности проведения осмотра места происшествия без участия понятых, так как местом происшествия (осмотра) в данном случае являлась поверхность моря и морское дно. В настоящее время УПК РФ такую возможность предусматривает.

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Катастрофа_Tu-154_над_Чёрным_морем (дата обращения: 23.11.2017).

Указанное в очередной раз показывает, что обнаружение и изъятие в ходе осмотра места происшествия бортовых регистраторов имеет крайне важное значение.

Так, бортовые регистраторы (самописцы и магнитофоны) предназначены для записи, хранения и представления объективных данных о параметрах полета воздушного судна, пространственном положении, действиях экипажа, работах систем и агрегатов¹.

Применение систем регистрации

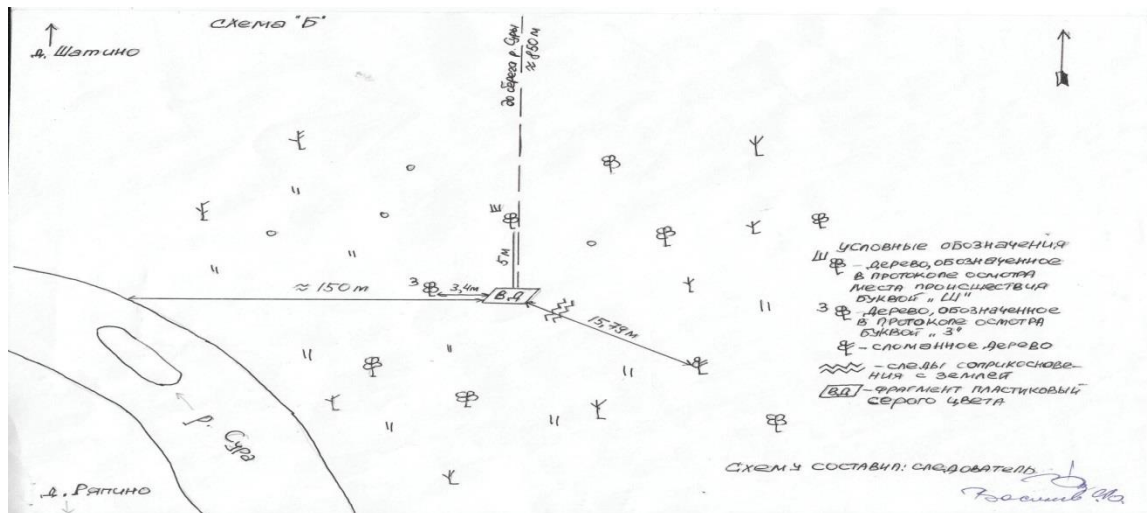
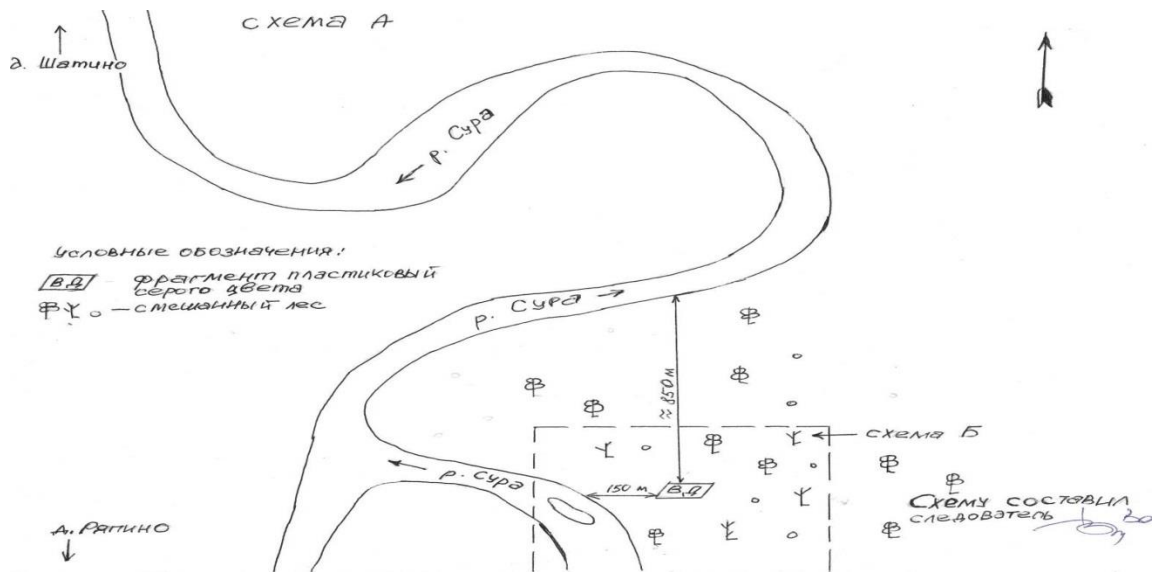

- Самолеты Ан-12, Ан-24, Ан-26, Ан-30, Ил-18, Ил-62(*), Ту-134А, Як-40 и вертолет Ми-6 (*) оборудуются системами **МСРП-12-96**.
- Самолеты Ан-32, Ан-72, Ан-124-100, и вертолет Ми-26 оборудуются системами **«ТЕСТЕР»**.
- Самолеты Ил-62М, Ил-76, Ил-78, Ту-134, Ту-154, Як-42 оборудуются системами **МСРП-64**, Ил-86 – системой **МСРП-256**.
- Самолеты Ил-96, Ил-114, Ту-204 оборудованы системой **МСРП-А-02**.
- Самолеты Ан-28, Ан-74, Л-410, вертолеты Ми-8, Ми-17, Ми-171, Ми-172, Ми-6, Ми-10 оборудованы системами **БУР-1(3)**.
- Вертолеты Ми-8, самолет Л-410 могут быть оборудованы системой **САРПП-12-ДМ**.
- Дополнительно на самолетах устанавливают трехкомпонентный самописец **К-3-63**.

В ходе осмотра места авиационного происшествия обязательно составляется схема. Порядок составления схемы осмотра места происшествия подробно указан в учебной литературе по криминалистике. Но нам кажется, что лучше проиллюстрировать примерную схему данного следственного действия, в ходе которого были обнаружены обломки воздушного судна (самолета).

¹ Особенности осмотра места происшествия при расследовании авиационных происшествий. Методическое пособие // Уральское следственное управление на транспорте Следственного комитета Российской Федерации. Екатеринбург, 2009.

СХЕМА
к протоколу осмотра места происшествия¹

Конечно рассмотрены не все особенности осмотра места авиационного происшествия (катастрофы). Есть ряд важных моментов (ситуаций, вопросов и т.д.), с которыми сталкиваются следователи при проведении данного следственного действия. О них мы расскажем позже.

¹ Осмотр места падения самолета в труднодоступных условиях с использованием походного снаряжения. Материалы учебно-тренировочного мероприятия с сотрудниками СУ СК России по Чувашской Республике // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике. Чебоксары, 2012.

Андрей Анатольевич СТРЕЛКОВ,
заместитель председателя
Тверской региональной общественной
организации ветеранов следствия «СОЮЗ»,
руководитель научно-практического проекта
«Криминалистическая томография»

Проблемы диагностики причин детской смертности в лечебных учреждениях и пути их решения: криминалистическая томография

Выявление и расследование преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи, или так называемых ятрогенных преступлений, закономерно вызывают определенные практические трудности, обусловленные прежде всего их высокой латентностью и отдельными проявлениями корпоративности в медицинской среде, что в данном случае является труднопреодолимым, поскольку расследование таких преступлений не обходится без привлечения специальных профессиональных знаний в узкой отрасли медицины. Латентность создает проблемы выявления: как правило, о совершении ятрогенных преступлений становится известно от самих пострадавших пациентов либо их родственников, реже – из сообщения СМИ, в редких случаях – из органов здравоохранения и самих медицинских учреждений. Корпоративность среди медицинских работников может проявляться в «укрывательстве» истинной причины развития тяжких (в том числе летальных) последствий, «списании» состояния больного на осложнения, искажении содержания медицинских документов (вплоть до полного отсутствия отдельных записей) или не всегда объективных выводах о причинах смерти пациентов по результатам патологоанатомических исследований в медучреждениях или судебно-медицинских экспертиз дефектов оказания медицинской помощи.

Ежегодно число обращений граждан по поводу ненадлежащего оказания медицинской помощи в суд и в правоохранительные органы неуклонно растет. Об этом свидетельствует и статистика Следственного комитета Российской Федерации, поскольку большинство ятрогенных преступлений расследуется именно следователями Следственного комитета. Так, в 2015 году в Следственный комитет поступило 4413 сообщений о ятрогенных преступлениях, а за шесть месяцев 2016 года число таких сообщений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возросло на 21%, что наглядно свидетельствует о росте количества подлежащих уголовно-правовой оценке медицинских происшествий. Настораживает увеличение летальных исходов в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи, особенно детям. В 2015 году возбуждено 889 уголовных дел о преступлениях в сфере медицинской деятельности, в результате совершения которых погибли 712 человек, из них 317 – дети, в первом полугодии 2016 года возбуждены 419 уголовных дел, по которым погибли 352 пациента, из них 142 – дети.

Факты ненадлежащего оказания медицинской помощи детям, в том числе малолетним и новорожденным, привлекают пристальное внимание правоохранителей. Демографическая ситуация в России продолжает оставаться неудовлетворительной, несмотря на принимаемые на государственном уровне меры по стимулированию рождаемости. Этих мер явно недостаточно, так как при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что прирост населения страны обусловлен исключительно миграционными процессами, а не «положительным естественным приростом населения» за счет рождаемости, как отмечают некоторые официальные источники¹.

---

¹Доклад Министра здравоохранения РФ на заседании итоговой коллегии Минздрава России «Об итогах работы Министерства здравоохранения Российской Федерации за 2015 год и задачах на 2016 год» URL: <https://www.rosminzdrav.ru>

Младенческая смертность – это смертность детей первого года жизни. Уровень смертности детей в возрасте до 1 года – это один из основных показателей здоровья населения, чрезвычайно «чувствительный» к уровням качества и доступности медицинской помощи женщинам и детям, а по показателям, динамике, структуре причин младенческой смертности можно судить и о степени эффективности деятельности органов и учреждений здравоохранения. Как отмечает Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), на долю новорожденных приходится 40% всех случаев смерти детей в возрасте до пяти лет. Большинство всех случаев смерти в неонатальный период (75%) происходят на первой неделе жизни, а 25–45% из них – в течение первых 24 часов¹.

По данным Минздрава РФ, в 2014 году показатель младенческой смертности составил 7,4 на тысячу родившихся живыми (*в абсолютных цифрах – это 14322 случая младенческой смерти*²), в 2015 году – 6,5, а в январе-июле 2016 года этот показатель снизился до 6,0 на тысячу родившихся живыми и, по словам Министра здравоохранения РФ В. Скворцовой, «достиг исторического минимума».

Однако, несмотря на направленность усилий государства на улучшение качества оказания акушерско-гинекологической помощи, внедрение и использование современных достижений науки и техники в данной области (создание региональных перинатальных центров, оснащенных самым передовым специальным оборудованием), подготовку высококвалифицированных специалистов, регулярное совершенствование их теоретических знаний и практических навыков, достичь неких абсолютных показателей эффективности родовспоможения, равно как и безошибочной работы специалистов, к сожалению, невозможно. Это обусловлено многими причинами³.

Тем не менее нельзя не отметить значительных улучшений качества родовспоможения в целом, несмотря на невысокую долю нормальных родов (родов без осложнений). В целом по России доля нормальных родов на протяжении последних 10 лет колеблется в пределах 30–35%, при этом отмечают существенные региональные различия (от 10–12 до 51–80%). При таких «скромных» показателях нормальных родов становится очевидным, что акушерство и гинекология, неонатология и впоследствии педиатрия являются «потенциально опасными» высокими рисками медицинскими специальностями, следовательно, неблагоприятные исходы

¹Перова М.П. Младенческая смертность в РФ: статистика, причины, динамика. URL: <http://www.uroweb.ru>

²Демографический ежегодник России.2015. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf

³Петрова Т.Н. Некоторые проблемные вопросы расследования уголовных дел о ятрогенных преступлениях в сфере родовспоможения // Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере оказания медицинских услуг. Материалы Всероссийского научно-практического круглого стола. Санкт-Петербург. 15 апреля 2016. С. 90–94.

оказания медицинской помощи по данным клиническим профилям при допущении дефектов диагностики и/или лечения будут весьма вероятны.

Каждый случай смерти ребенка должен подвергаться медицинской экспертизе для детального анализа причин смерти. Так ретроспективно анализируются упущенные возможности предотвращения этого случая смерти. По данным Департамента медицинской помощи детям и службы родовспоможения Минздрава РФ, не менее 40% смертей новорожденных можно было бы предотвратить (так называемые, условно предотвратимые потери). В этой связи особенно актуальным становится исследование причин младенческой и детской смертности в лечебных учреждениях, в том числе в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Наиболее объективным, точным и широко распространенным способом определения патологии и причины смерти, в том числе детской, является патологоанатомическое вскрытие с последующим гистологическим исследованием кусочков тканей. В ряде случаев оно дополняется результатами микробиологического, генетического и молекулярно-биологического исследований.

В отдельных случаях в интересах следствия может возникнуть необходимость исследования плода. В случае прерывания беременности в сроки до 22 недель полноценное патологоанатомическое вскрытие обычно не проводится, вследствие чего информация о состоянии плода остается неизвестной. Вместе с тем патологоанатомическое вскрытие антенатально погибших сопряжено с явлениями мацерации и аутолиза, что не позволяет в ряде случаев провести объективную оценку танатогенеза¹.

По данным литературы, в 30–90% наблюдений результаты вскрытия плодов и умерших новорожденных подтверждают клинический диагноз, однако в 25–30% они дополняют, а в 10–40% случаев выявляются другие первоначальные причины смерти².

В настоящее время согласно Федеральному закону № 323-ФЗ от 21.11.2011г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», патологоанатомическое вскрытие проводится во всех случаях мертворождения и смерти детей, впервые 28 дней жизни, т.е. патологоанатомическое вскрытие детей, умерших после 28 дней жизни, может не проводиться.

В этой связи нередки ситуации, когда родственники по религиозным мотивам не соглашаются на проведения аутопсии, что лишает врачей возможности установления точного диагноза и истинной причины смерти ребенка, а следователей возможности дать надлежащую юридическую оценку действиям (бездействию) медицинских работников. Такие случаи, к сожалению, нередки в Республиках Северного Кавказа.

В то же время во многих регионах России с заметной частотой встречаются факты, когда родственники младенца, умершего в лечебном учреждении, не согласны с заключением патологоанатомического исследования о причинах смерти их ребенка. Проведение доследственных проверок по данным фактам представляет повышенную сложность, вследствие первичной объективной информации о внутреннем состоянии организма младенца.

Повторная аутопсия в судебно-медицинской экспертизе уже не может дать полной объективной картины вследствие изменения состояния тела, как в результате первичного патологоанатомического исследования, так и по причине быстрой мацерации организма младенца.

Аутопсийное исследование в случае самопроизвольного или индуцированного выкидыша может быть затруднено деструкцией и дефрагментацией тканей. Территориальная разобщенность перинатальных центров и патологоанатомических отделений также ухудшает

---

¹Павлов К.А., Дубова Е.А., Бурдули Г.М. и др. Мацерация плода // Акушерство и гинекология. 2012. № 2. С. 115–119.

²Туманова У.Н., Федосеева В.К., Ляпин В.М., Степанов А.В., Воеводин С.М., Щеголев А.И. Посмертная компьютерная томография мертворожденных с костной патологией // Медицинская визуализация. 2013. № 5. С. 110–120.

качественное проведение посмертной диагностики. Наиболее сложные ситуации возникают при проведении судебно-медицинского исследования перинатальной смерти¹.

В этой связи необходимо отметить, что приведенные выше статистические данные младенческой смертности, не учитывают детскую смертность перинатального периода – от 28 недель беременности до первых 7 суток после рождения. По данным Росстата России в 2014 году показатель перинатальной смертности составил 8,81 на тысячу, родившихся живыми и мертвыми. В цифровом показателе это составляет 17 228 случаев, из которых мертворожденных 11 769, а родившихся живыми и умерших в возрасте до семи дней 5459 случаев, которые статистически учитываются как перинатальная смертность, и в общей картине младенческой смерти не учитываются².

В связи с этим заслуживает внимания использование методов лучевой диагностики для исследования мертворожденного или умершего новорожденного. Понятие объективного неинвазивного исследования, дополняющего или заменяющего патологоанатомическое вскрытие тела, впервые появилось в судебно-медицинской практике в 90-х годах прошлого столетия в связи с развитием методов судебной фотограмметрии³. Использование компьютерной томографии (далее – КТ) и магнитно-резонансной томографии (далее – МРТ) для анализа тел умерших больных нашло свое отражение и в появлении новых терминов «виртуальная аутопсия» и «криминалистическая томография»⁴.

Современные визуализационные технологии, в частности, мультиспиральная компьютерная томография (далее – МСКТ), характеризуются гораздо большей разрешающей способностью и возможностью последующего анализа полученных изображений. Так как посмертная томографическая визуализация является неинвазивным методом диагностики, то отпадает необходимость рассечения кожных покровов, повреждения органов. Не нарушаются топографические и анатомические особенности органов и тканей. Крайне важным является деликатное решение этических вопросов, поскольку таким образом удастся избежать дополнительной психической травматизации родителей. В тех случаях, когда родители категорически возражают против секционного исследования трупа ребёнка, метод посмертного КТ- (или МРТ-) исследования может выступать как альтернатива классической секционной методики и позволит выявить все элементы повреждений и патологических процессов, интересующие ведомства и учреждения осуществляющие контроль качества оказания медицинских услуг. В случаях допущения дефектов оказания медицинской помощи детям методом для их фиксации и сохранения в первоначальном (неизменённом виде) может считаться только один – посмертная томографическая визуализация тела погибшего ребенка.

---

¹Туманова У.Н., Федосеева В.К., Ляпин В.М., Степанов А.В., Воеводин С.М., Щеголев А.И. Посмертная компьютерная томография мертворожденных с костной патологией // Медицинская визуализация. 2013. № 5. С. 110–120.

²Демографический ежегодник России.2015. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf

³Фетисов В.А., Макаров И.Ю., Гусаров А.А., Лоренц А.С., Смиренин С.А., Страгис В.Б. Современные возможности использования фотограмметрии в судебно-медицинской практике и научных исследованиях // Судебно-медицинская экспертиза. 2016 №6. С. 41–47.

⁴Стрелков А.А. Криминалистическая томография: осмотр трупа с применением рентгеновского компьютерного томографа // Вестник Российской Правовой Академии. 2016. № 1. С. 73–77.

Рис. 1¹. КТ, 3D-реконструкции. а, – тело плода; б – скелет плода; в – асимметрия грудной клетки и отсутствие левой плечевой кости.

В условиях неочевидности совершения медицинскими работниками врачебных ошибок или дефектов оказания медицинской помощи и крайне малого объема первоначальных сведений, крайне высока важность и значение такого рода информации, поскольку она характеризуется, прежде всего, высокой степенью достоверности и лишена субъективного искажения, т.к. фиксируется техническими средствами – электронными устройствами без участия человека, в связи с чем не может быть искусственно изменена, таким образом исключается элемент фальсификации или умышленного уничтожения этой информации, не связанной с техническими неполадками в работе оборудования.

Проведение посмертной томографической визуализации – криминалистической томографии, повышает диагностические возможности обычного патологоанатомического вскрытия. При проведении посмертных исследований рентгенография применялась и ранее, преимущественно для изучения костей, органов груди. Однако такие современные визуализационные технологии, как мультиспиральная компьютерная томография (МСКТ) и МРТ, используются крайне редко, хотя обладают большими возможностями, особенно в случаях смерти новорожденных в лечебных учреждениях, что подтверждаются результатами

¹Туманова У.Н., Федосеева В.К., Ляпин В.М., Степанов А.В., Воеводин С.М., Щеголев А.И. Посмертная компьютерная томография мертворожденных с костной патологией // Медицинская визуализация. 2013. № 5. С. 110–120.

посмертных КТ-исследований младенцев, новорожденных и мертворожденных детей, проводимых специалистами как «Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии им. академика В.И. Кулакова»¹.

Выводы, сделанные специалистами этого ведущего в Российской Федерации научного центра, показывают, что посмертное КТ-исследование способствуют более точному определению патологических процессов, механизмов и давности наступления смерти, повышая тем самым диагностические возможности патологоанатомического вскрытия или судебно-медицинского исследования трупа. Не являясь, на сегодняшний день, в полной мере альтернативой традиционного аутопсийного исследования, позволяющего проводить комплексное макроскопическое и микроскопическое исследование органов и тканей, проведение посмертного КТ-исследования в случаях мертворождения и смерти новорожденного, специалисты «Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии им. академика В.И. Кулакова» считают его целесообразным для обязательного проведения².

В настоящее время патологоанатомы и судебно-медицинские эксперты оценивают локализацию повреждений и патологических изменений, их характер, преимущественно на основании морфологических изменений выявленных визуально на макро- и микроуровнях, что вносит существенную долю субъективизма в сделанные выводы. Это, в свою очередь, может повлечь неполноту проведения судебно-медицинских исследований, возможность допущения экспертных ошибок и, как следствие, вынесение ошибочных суждений представителями служб медицинского контроля, правоохранительных органов, а также родителями и родственниками умерших детей.

Применение посмертной томографической визуализации (МРТ/МСКТ) позволит получать дополнительную информацию к результатам аутопсии, осуществлять объективный контроль и проверку выводов как патологоанатома, так и судебно-медицинского эксперта. Применение данного метода как дополнительного метода посмертного исследования позволяет нивелировать существенные недостатки «традиционной» аутопсии: высокую трудоемкость патологоанатомического и судебно-медицинского исследования тела младенца, отсутствие гарантии объективности эксперта, необходимость проведения эксгумации трупа в случае назначения повторной экспертизы Кулакова»³.

Актуальность решения проблемы объективного и качественного установления причин младенческой смертности в лечебных учреждениях, в том числе новорожденных, а в отдельных случаях плодов, предупреждения и выявления врачебных ошибок и дефектов оказания медицинской помощи, ведет к необходимости применения неинвазивных инновационных методов посмертной томографической визуализации в практике здравоохранения. При этом более внимательного изучения заслуживает зарубежный опыт, когда «виртуальная» аутопсия умерших пациентов проводится в тех же лечебных учреждениях. Так, например, визуализация трупов в Англии проводится в учреждениях Национальной службы здравоохранения, как правило, в ночное время или в выходные дни, если только не существует специальных договоренностей с отделом визуализации.

В связи с внедрением национальных проектов по перинатологии, где использование различных методов в определении причин гибели плодов и новорожденных, повышение их объективности и качества представляется особенно важным, применение посмертной томографической визуализации – криминалистической томографии, удовлетворяет не только интересам медицинских учреждений и правоохранительных структур, но и целям соблюдения и защиты конституционных прав и свобод граждан.

---

¹Туманова У.Н., Федосеева В.К., Ляпин В.М., Степанов А.В., Воеводин С.М., Щеголев А.И. Посмертная компьютерная томография мертворожденных с костной патологией // Медицинская визуализация. 2013. № 5. С. 110–120.

²Туманова У.Н., Федосеева В.К., Ляпин В.М., Щеголев А.И. Выявление скоплений газа в телах плодов, мертворожденных и умерших новорожденных при посмертном компьютерно-томографическом исследовании. *Consilium Medicum*. 2016; 18 (13): 26–33.

³Березовский Д.П., Карасова Ю.В., Бачурин С.С. Виртуальная аутопсия как альтернатива традиционному методу исследования тел умерших // Правовые вопросы в здравоохранении. 2015. № 5. С. 72–82.

По запаховому следу

Чем больше человек узнает о себе и окружающем мире, тем больше возникает у него вопросов – а что же дальше? Что последует из сделанных открытий? Приподнимая завесу тайны в какой-то области, он открывает новые горизонты непознанного, встречается новые загадки и вновь «тайна дразнит разум». И потому Сократ, образованнейший человек своего времени, вынужден был признать: «Я знаю только то, что ничего не знаю»¹.

При этом сказанное справедливо не только для исследований Вселенной и микромира. Человек очень многого не знает о самом себе.

Так, у каждого из нас есть свойство, о котором известно тысячи лет, которое возникает с рождением, и неотступно сопровождает нас каждое мгновение до самой смерти.

Это наш запах.

Что же известно о нем в настоящее время?

Во-первых, известно, что для каждого человека он уникален и неповторим. И это открывает широкие возможности для расследования преступлений.

При этом характерно, что человеческий запах представляет собой сочетание, *букет*, своеобразие которого обусловлено функционированием живого организма, обменными процессами, проходящими в нем.

И поэтому приборная работа с таким запахом невозможна. Молекулы, например, бензина, оторвавшиеся с поверхности жидкости, можно уловить, исследовать и придти к выводу – «это бензин». Такие запахи, которые напрямую определяются самим веществом, называют *монозапахами*. А вот о человеке до сих пор неизвестно – в каком веществе закодирована его запаховая индивидуальность.

Раз так, то можно ли работать с такими запахами, коль скоро самые современные приборы не в состоянии их отследить?

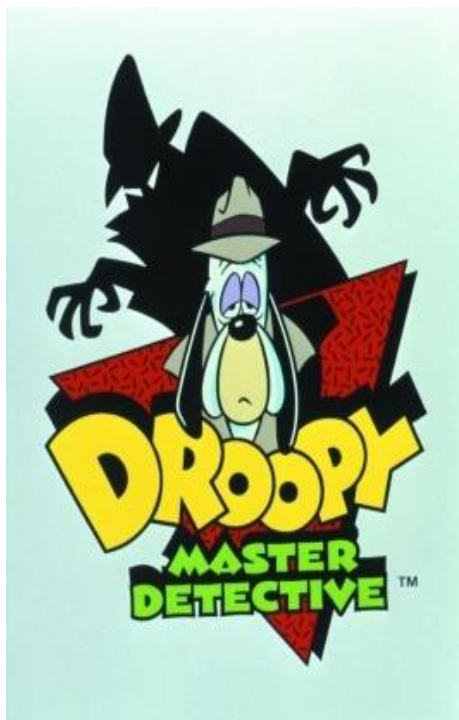
Оказывается можно, и делают это обычные собаки. Впрочем, слово «обычные» как раз в нашем случае подходит меньше всего. У собак необычайно острое обоняние. Оно достигает миллиардных долей – или ppb^2 , это означает, что собака чувствует вещество, растворенное в воздухе, в концентрации один к миллиарду. Общее число рецепторов обонятельного эпителия у нее составляет около 200 млн против 10 млн у человека. И если тот способен ощутить запах масляной кислоты (это компонент пота) в концентрации не менее 7 млрд молекул на 1 см^3 , то собаке достаточно 9 тыс., а специально подготовленной – лишь 700 молекул.

Известно, правда, что и другие животные обладают поразительным чутьем – в условиях дикой природы для них это в прямом смысле вопрос выживания. По запаху ищут добычу, самку, убежище; пахучими метками обозначают границы «своей» территории, запах предупреждает об опасности. Но домашняя собака в этом ряду стоит особняком – она приручена человеком, поддается обучению, способна понимать команды хозяина и взаимодействовать с ним.

Итак, собака может по запаху опознать человека. И это второй, столь же важный и так же пока необъяснимый факт о человеческом запахе. О том, что собака «все понимает, но сказать не может», сожалеют больше других, несомненно, криминалисты.

¹ ...добавляя при этом, по некоторым данным – «Но другие не знают и этого».

² Parts per billion – величина, аналогичная процентам и промилле.

В-третьих, установлено, что запах не только уникален, но еще и неизменен для каждого человека на протяжении всей его жизни.

К нему, конечно, могут примешиваться запахи веществ, среди которых он работает и живет – производственные, бытовые, продуктов питания, парфюмерии, медикаментов и многого другого. Но они лишь суммируются с тем самым букетом, не изменяя его самого. А обратную операцию – «вычитания» запаха – собака, оказывается, тоже может выполнить безошибочно. Для этого ей, разумеется, нужно предоставить «запах-помеху». Каким образом биодетектор справляется с подобной задачей – очередная загадка, но факт остается фактом и многолетние эксперименты это подтверждают.

Особо тонким чутьем славятся собаки породы блаухаунд. Характерной для них внешностью наделили своего героя создатели мультсериала «Друпи-сыщик».

Такой способностью – складывать и разделять запахи – обладал Жан-Батист Гренуй, герой романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы». Будучи подмастерьем в лавке парфюмера, Гренуй составлял для него формулы духов. Заметим, что даже этот, явно фантастический персонаж тоже не в силах был объяснить, как ему это удается.

Кадр из фильма «Парфюмер. История одного убийцы», 2006 год

Все сказанное выше означает, что с помощью собаки возможен не только *розыск* – такую помощь она оказывает людям с незапамятных времен. Биодетекторы могут решать качественно иную задачу – отождествление человека по запаху, что позволяет, в свою очередь, осуществлять *доказывание* по уголовным делам. А это уже заслуга относительно недавних исследований.

Наука, изучающая запахи, возникла и формировалась под названием *одорология*, в последнее время этот термин вытесняет другой – *ольфактроника*.

Рассмотрим, как строится работа с запаховыми следами при расследовании преступлений.

Чтобы исследовать запах, оставленный на месте происшествия, необходимо сначала его изъять. Небольшие объекты, с которыми, вероятно, соприкасался преступник (нож, ключи, мобильный телефон, авторучка и т.п.), помещаются в

Изъятие объекта для ольфакторного исследования

стеклянные банки и закрываются стеклянными же или металлическими крышками. Предметы крупнее заворачиваются в несколько слоев обычной фольги.

Если это невозможно (например, след оставлен на предмете мебели или полу), то применяют метод *аппликации*. Следоноситель предварительно увлажняют из бытового пульверизатора, направляя струю вверх для лучшего рассеивания влаги. Затем след накрывают лоскутом чистой хлопчатобумажной ткани, поверх укладывают фольгу и прижимают сверху грузом. В таком положении материя должна впитывать запах не менее часа.

Лишены смысла попытки забирать запах прямо из воздуха – с помощью специальных шприцев, банок и т.п. Уже в 1930-е годы опыты Моста и Брюкнера показали, что в воздухе запаховые следы сохраняются считанные минуты¹. Опыты последних лет, проведенные, в том числе, отечественными криминалистами, это подтверждают.

Для идентификационных исследований, помимо следа, нужен еще и образец – заведомый запах подозреваемого.

Идеально подходит для этого высушенная кровь, она сохраняет запах человека десятки лет. Менее предпочтительный способ – забор запаха с пота: его применяют, когда нет возможности (инструментов, специалистов) получить кровь. Проверяемый закладывает хлопчатобумажные лоскуты за манжеты, пояс, воротник и контактирует с ними около получаса.

Отметим, что только эти две биологические жидкости – кровь и пот – содержат в себе компоненты жирных кислот, определяющих запаховую индивидуальность. Другие – слюна, моча, семенная жидкость – изучались на этот предмет вплоть до последнего времени, но таких качеств в них исследователи не обнаружили.

Наконец, запаховые след и образец поступают в распоряжение эксперта. Субъектом исследования является именно он. Биодетектор, хоть ему и принадлежит ключевая роль – лишь инструмент в руках экспериментатора. Причем экспертиза проводится всегда комиссионно – один сотрудник расставляет запаховые пробы, не имеющие отношения к происшествию, и среди них – запах-улику, изъятый с места преступления. Второй, который ведет собаку вдоль ряда проб, не должен знать, где расположился искомый запах. Иначе есть риск, что он невольным движением, жестом или волнением дезориентирует собаку.

Это явление получило в психологии животных название эффекта «умного Ганса» – по имени орловского рысака, жившего в Германии начала XX века. Его хозяин обнаружил у лошади феноменальные умственные способности – Ганс мог считать и решать логические задачи. Причем мошенничество со стороны хозяина исключалось, поскольку в экспериментах участвовали и другие люди.

Разгадка феномена оказалась простой – Ганс начал ошибаться, когда задачи для него стали формулировать люди, сами не знавшие ответ. Отсюда следовало, что животное (оно должно было отбивать искомое число копытом) не считало числа – оно считывало эмоции экспериментатора и в момент, когда тот себя чем-то выдавал – останавливалось.

Перед тем, как повести собаку вдоль ряда проб, ей дают занюхать образец запаха проверяемого лица. Если, следуя по ряду, собака отождествит его с каким-либо из представленных, она садится рядом.

Хозяином Умного Ганса был учитель математики В. фон Остин

¹ Экспериментатор сначала шел по вспаханной земле, затем хватался за протянутый сверху горизонтальный трос, на котором его тащили дальше. Собаки при этом теряли след именно в точке, в которой прекращался контакт человека с почвой.

Рабочий этап ольфакторного исследования

парадоксальный факт то количество загадок, которое таится в обыденном, казалось бы, для человека явлении – его собственном запахе. И то, насколько простое средство существует для их решения, – собака, живущая рядом десятки тысяч лет.

Единичной идентификации, разумеется, недостаточно. Вслед за этим запаховые пробы переставляются на новые места, запах-улика также перемещается

Опыт повторяется несколько раз. Затем ту же процедуру выполняют с участием других собак.

Подсчитано, что опыты с участием трех собак обеспечивают достоверность выводов, сопоставимую с достоверностью дактилоскопической экспертизы – вероятность ошибки не превышает 10^{-6} , т.е. не более одной на миллион.

Завершая этот небольшой экскурс в ольфактронику, отметим еще раз как

ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ

Алла Владимировна ХМЕЛЕВА,
директор НИИ криминалистики
Московской академии СК России,
кандидат юридических наук,
полковник юстиции

Убийство Кирова и гибель его охранника: еще одна версия

1 декабря 1934 года в Ленинграде произошло событие, по поводу которого до сих пор ведутся споры, научные дискуссии и исследования – убийство С.М. Кирова в Смольном. Версиям убийства посвящены несколько книг Председателя СК России А.И. Бастрыкина, (некоторые из которых написаны в соавторстве), в том числе – «Тени исчезают в Смольном. Убийство Кирова» (С-Петербург, 2001), «Убийство Сергея Мироновича Кирова (М., 2015), «Идеальное преступление или крах уголовного дела» (М., 2017).

В своих работах автор, глубоко владеющей этой темой, призывает равнодушных читателей высказать свое мнение о рассматриваемых событиях. В данной статье мне хотелось представить свою версию убийства Кирова и гибели его охранника Борисова. Она рассчитана на подготовленного читателя, так как формат статьи не позволяет отразить все известные обстоятельства убийства и проведенного следствия (но о них подробно говорится в многочисленных источниках, в том числе – и в книгах А.И. Бастрыкина). Но вначале предоставим читателю ряд документов, имеющих значения для освещения указанных вопросов.

Официальное сообщение, опубликованное в газетах от 02.12.2017.

«Данными Народного Комиссариата Внутренних Дел установлены следующие обстоятельства смерти товарища Кирова С.М. 1 декабря т. Киров готовился к докладу об итогах ноябрьского Пленума ЦК ВКП (б)... Около кабинета т. Кирова в Смольном, где обычно происходит прием посетителей, Николаев в момент, когда т. Киров проходил в свой служебный кабинет, подойдя сзади, выстрелил из револьвера в затылок товарищу Кирову. Убийца тут же был задержан. Смертельно раненый т. Киров в бессознательном состоянии был перенесен в кабинет, где ему была оказана первая медицинская помощь... вернуть товарища Кирова к жизни не удалось, и врачи констатировали смерть».¹

Существуют несколько версий убийства Кирова:

1. Это была личная месть Николаева Кирову.
2. Киров убит по прямому указанию либо с ведома Сталина («вдохновитель Сталин, организаторы – Ягода и Запорожец).
3. Теракт был организован Троцким через сотрудников иностранных посольств.
4. Убийство подготовила внутренняя оппозиция (террористическое крыло организации «Ленинград»).

Одно из центральных мест в версии заговора против Кирова занимает гибель его охранника Борисова. Действительно, если удастся доказать умышленное убийство Борисова, в свою очередь, это явится косвенным доказательством несостоятельности версии об убийце-одиночке Николаеве.

Итак, вернемся в далекий декабрь 1934 года ...

Известно, что со второй половины 1933 года численность охраны Кирова возросла до 15 человек, причем каждый охранник имел свои функции: ряд лиц осуществляли охрану возле

С.М. Киров

¹ <http://www.bibliotekar.ru/haron/56.htm> л. 1/6.

дома, где Киров проживал, другие сопровождали его в дороге с работы и на работу, во время поездок, встречали у Смольного. Борисову было 53 года, происходил из крестьянской семьи, ранее работал ночным сторожем. Он служил у Кирова с 1926 года, с момента перевода Кирова в Ленинград. Старался не досаждать шефу, держался на расстоянии, так как Киров не любил, чтобы охрана «дышала в затылок».

В день убийства был в штатском, вооружен револьвером. Охранник Борисов пользовался симпатией у Кирова, он предпочитал держать его при себе, выделяя из других охранников. Борисов должен был сопровождать секретаря по прибытии Кирова в Смольный (встречать его у подъезда и сопровождать до кабинета), находиться в приемной во время работы Кирова и быть рядом, когда он выходит из кабинета. На третьем этаже Смольного, где находился кабинет Кирова, в этот день обеспечивал порядок в коридоре и охрану секретаря и еще один сотрудник НКВД – дозорный Н.М. Дурейко. В момент, когда Киров шел по большому коридору, Дурейко двигался ему навстречу, после выстрелов устремился назад в малый коридор и обнаружил уже трупы Кирова и лежащего рядом мужчины, как оказалось в дальнейшем – Николаева.

В день убийства Борисов тоже держался сзади Кирова, который шел по коридору по направлению к своему кабинету, здоровался и обменивался репликами с другими людьми. То, что охранник держался несколько сзади Кирова, на наш взгляд, не представляет собой ничего необычного и привлекающего внимание, так как Киров не любил, когда охранники «дышат в затылок».

2 декабря Борисова решила допросить прибывшая из Москвы комиссия высокопоставленных чиновников, руководителей государства и лично Сталин. Борисова срочно отправили из здания НКВД в грузовой машине в сопровождении двух сотрудников НКВД, один из которых сел в кабину водителя, второй – в кузов вместе с Борисовым. Согласно официальной версии, автомобиль оказался неисправным, выехал на тротуар и правой стороной ударился о стену дома. Борисов находился у правого борта (вероятно, на скамейке вдоль борта), и также ударился о стену правым виском о стену, получив травму, не совместимую с жизнью.

Обратимся вновь к имеющимся документам, повествующим о событиях более чем 80-летней давности:

Записка Ф.Р. Козлова в ЦК КПСС о заявлениях ленинградских коммунистов об обстоятельствах убийства С.М. Кирова
(не ранее 20 марта 1956 года)

«... Член партии тов. Якушев В.М., ранее работавший в Ленинградском управлении МВД, в 1937 году вел следствие по делу убийства 2 декабря 1934 года оперативного работника Борисова, охранявшего Кирова.

Из сообщения Якушева видно: убийство Борисова было осуществлено по ранее разработанному плану. После убийства Кирова Борисов был арестован и посажен в помещение красного уголка Управления МВД, причем не был разоружен в расчете на то, что он покончит жизнь самоубийством. Затем был составлен план убийства Борисова при направлении его на допрос. Для осуществления этого убийства были подготовлены оперативные работники Ленинградского управления МВД Малий и Виноградов.

Утром 2 декабря была вызвана к управлению грузовая автомашина для перемещения Борисова на допрос в Смольный. Шофер Кузин сообщил, что из управления вышли три человека: оперативные работники Управления МВД Виноградов, Малий и арестованный Борисов. Виноградов и Борисов разместились в кузове машины, а Малий сел с ним в кабину и потребовал, чтобы шофер вел машину на быстром ходу, так как они везут преступника для допроса к Сталину. Переезжая Потемкинскую улицу, Малий выхватил рулевое управление у Кузина и направил машину на здание для совершения аварии. Машина стукнулась о стенку здания, отчего разбилось стекло правой двери и повреждена фара. В это время Виноградов ударил Борисова металлическим брусом, а Малий выскочил из кабины и добил Борисова; после убийства Малий и Виноградов скрылись. Шофер Кузин выскочил из машины, обнаружил

убитого Борисова и попросил стоявшего на углу милиционера вызвать автоинспекцию. Но через две-три минуты прибыли сотрудники МВД, забрали машину с трупом Борисова и арестовали шофера. Через некоторое время Кузин, Виноградов и Малий были освобождены без всякого наказания.

Как сообщает Якушев, в 1937 году по указанию из Министерства внутренних дел СССР было возбуждено дело по убийству оперативного работника Борисова. Следствием было установлено, что убийство Борисова совершил Виноградов, который в этом сознался, и Малий. Оба они были расстреляны.

По мнению товарища Якушева, Борисов был опасным человеком для работников МВД, которые разработали план и осуществили убийство Кирова. Так, по показанию Виноградова, заместитель начальника оперативного отдела Хвиюзов говорил, что Борисов погубит не только руководство отдела, но и руководство управления, в частности, заместителя начальника управления Запорожца. Для того, чтобы избавиться от этого свидетеля, его нужно любыми способами убить, причем Хвиюзов утверждал, что есть указание Запорожца убить Борисова...» (АП РФ. Ф.3. Оп. 24. Д.446. Л. 77-96).

Хирург С. Мамушин, участвовавший во вскрытии тела Борисова, в 1962 г. в предсмертной записке Другу написал, что дал в свое время показания, которые от него требовали, то есть о гибели охранника в результате аварии, хотя «характер раны не оставил сомнения – смерть наступила от удара по голове...».¹ (В то время Мамушин был начальником санчасти Ленинградского НКВД).

Воспоминания Н.С. Хрущева: «По показаниям шофера (его фамилия Кузин), Борисова убили камнем по голове. Все свидетели убиты, а шофер остался. Я поражался. Убийцы были довольно квалифицированные, а не предусмотрели... Все предусмотрели, комиссара убили, его убийц уничтожили. А кстати, тот комиссар, видимо, мог о многом рассказать. Видимо, имел какие-то указания, потому что отстал от Кирова, когда вошли в подъезд и стали подниматься по лестнице». Есть свидетельства, что когда в день убийства Киров появился в Смольном, его спутников одного за другим стали отсекал от него и, наконец, отвлекли внимание и телохранителя Борисова примитивнейшим приемом – попросили прикурить. Вот почему перед самым поворотом к своему кабинету Киров остался без малейшей защиты.²

**Судебный отчет по делу антисоветского «правотроцкистского блока»,
рассмотренному Военной коллегией Верховного Суда СССР
(2–13 марта 1938 года)**

Показания Буланова, секретаря Ягоды, о причастности последнего к организации убийства охранника Кирова – комиссара Борисова. «Ягода далее рассказал мне, что сотрудник ленинградского управления НКВД Борисов был причастен к убийству Кирова. Когда члены правительства приехали в Ленинград и вызвали в Смольный этого Борисова, чтобы допросить его как свидетеля убийства Кирова, Запорожец, будучи встревожен этим и опасаясь, что Борисов выдаст тех, кто стоял за спиной Николаева, решил Борисова убить. По указанию Ягоды Запорожец устроил так, что машина, которая везла Борисова в Смольный, потерпела аварию, Борисов при этой аварии был убит и таким образом они избавились от опасного свидетеля».³

Из письма шофера Кузина В.М. в партийные органы (февраль 1956 г.): «Виноградов и Борисов сели в кузов грузовой машины, а Малий сел со мной в кабину. По дороге Малий все время торопил меня. Переезжая улицу Потемкина, Малий вырывает у меня руль и направляет машину на стену дома, а сам пытается выскочить из кабины. ...Машина открытой правой

¹ Там же. Л. 4/6.

² Там же. Л. 3/6.

³ Судебный отчет по делу антисоветского «правотроцкистского блока», рассмотренному Военной коллегией Верховного Суда СССР 2–13 марта 1938 года. С.493–494.

дверцей ударилась о стену дома, в результате было стекло дверцы разбито. Когда я остановил машину и вышел, посмотрел в кузов. Виноградова в кузове не было, он бежал. Я вскочил в кузов и увидел, что в кузове лежит убитый Борисов, правый висок был в крови. Я закричал, что – убили, убили. В это время ко мне подошел Малий и сказал – не кричи, а то и тебе будет. И сам Малий скрылся. ... Когда Виноградов и Малий скрылись, я подошел к милиционеру и просил вызвать автоинспектора. В это время ко мне подъехал Гусев, работник НКВД, и меня арестовал... 6 июня 1937 года я был снова арестован по этому делу. На очной ставке с Малий он признался, что он прыгал из кабины. ... Я считаю, что Борисов был убит не при аварии машины. Об этом я говорил и на следствии». (Ф. 3. Оп. 24. Д. 446. л. 87,88).

Из записки комиссии под председательством Молотова В.М. в ЦК КПСС (25 апреля 1957 г.) «...В связи с давностью событий и смертью лиц, которые могли бы внести ясность в это дело, собрать материалы, которые дали бы возможность установить, была ли гибель Борисова результатом умышленного убийства или автомобильной катастрофы-аварии, не представляется возможным. Поэтому считаем целесообразным дальнейшую проверку этих вопросов прекратить» (Ф. 3 ОП. 24. Д. 446. Л. 98, 99).

В архиве Политбюро ЦК КПСС сохранился рукописный документ без подписи и даты, содержащий запись обмена репликами членов Политбюро ЦК после информации Н.С. Хрущева о материалах по делу Кирова.

«Информация т. Хрущева по материалам о т. Кирове.

т. Ворошилов: *Ягода рассказывал несчастье произошло. Авария машины произошла. Это Ягода сделал (это мое предположение).*

т. Молотов: *Сталин говорил, что Борисова убили чекисты»* (Ф. 3 ОП. 24. Д. 446. Л. 100).

Имеется информация, исходящая от информированного в СССР человека – секретаря Сталина Поскребышева: убил Кирова один из его охранников, а Николаев был подставлен. Об этом же пишет московский историк Я. Рокитинский, опираясь на рассказ одного из участников совещания в кабинете Чудова (ссылка приводится). Он находился в этот момент в другом кабинете и выскочил в коридор при звуке выстрела, успел заметить удаляющуюся фигуру.¹

Возникает вопрос, почему же нужно было избавиться от Борисова столь радикальным способом? Существуют разные версии, по мнению одних исследователей, он, а не Николаев произвел смертельный выстрел в Кирова. Другие предполагают, что Борисов стал невольным очевидцем или свидетелем происшедшего. Нам представляется, что это наиболее вероятная версия: с учетом показаний свидетелей, приведенных выше, можно заключить, что Борисов (вопреки докладу Хрущева) оказался рядом с убитым одним из первых.

Мифы, легенды, домыслы... Обратимся к подлинным документам, в том числе материалам уголовного дела, прочитав которые каждый может составить свое мнение о происшедшем. Особенно ценны непосредственные показания людей, находившихся в Смольном в период совершения убийства и допрошенных в этот день или спустя несколько дней.

Так, свидетель Цукерман М.Е. на допросе от 16 декабря показал, что он находился в большом коридоре Смольного и после двух выстрелов он побежал туда, где они прозвучали – в малый коридор. «На углу малого и большого коридоров я увидел тов. Борисова, который стоял за углом в позе человека, пытающегося зарядить револьвер» И далее – «Большой своей частью туловища он был на большом коридоре и стоял как бы под прикрытием угла, а в полуоборот – к малому коридору».²

Свидетель Никитина Р.И. пояснила, что видела Борисова в малом коридоре, когда еще никого там, кроме Борисова и двух лежащих людей, не было. Причем «Борисов стоял возле двух лежащих на полу малого коридора человек с вытянутой рукой»³.

Анализ показаний позволяет воссоздать (конечно, неполно) действия Борисова. Услышав выстрел, он ускоренным шагом добежал до поворота, остановился за углом в малый коридор и стал заряжать револьвер, в это время раздался второй выстрел. Затем Никитина видит его в

¹ Сталин и убийство Кирова. Независимый журнал Лебедь. URL: <http://lebed.com/category/2002/>

² Бастрыкин А.И. Убийство С.М. Кирова. М., 2015. С. 251–252.

³ Там же. С. 255.

пустом малом коридоре рядом с лежавшими телами с вытянутой рукой (вероятно, он держал в вытянутой руке револьвер). Свидетель Уткин Н.А. видит его бегущим в большом коридоре в сторону выхода (возможно, он в панике бросился к коменданту или другим сотрудникам охраны, в том числе – дежурившим на посту у входа на этаж). Уткин отмечает: *«Я никак не мог понять, как это Борисов, который должен быть на месте убийства, сейчас же после убийства куда-то убежал... оставив убийцу и не забрав наган, который лежал на полу возле убийцы»*.¹ Свидетель Большакова А.А., работница столовой, вышла из нее на звуки выстрелов и увидела, двух лежащих на полу человек (в коридоре еще никого не было) и бежавшего к ней навстречу («к стеклянной двери» в конце малого коридора) Борисова (возможно, он вернулся из большого коридора и решил позвонить из секретной части коменданту (по некоторым данным именно таким образом комендант узнал о случившемся)).² Свидетель Михайльченко А.Д. видит Борисова в малом коридоре: *«Борисов находился у места убийства и был очень взволнован и растерян. ...Он не принимал никакого участия в вызове врачей, сообщения в Управление НКВД о случившемся или задержании убийцы»*. То есть он ведет себя как человек глубоко потрясенный, растерянный, обескураженный. По нашему мнению, Борисов должен был видеть происшедшее событие, но мог до конца и не понимать, свидетелем чего он стал и какой по значимости информацией он обладает. Свидетель Лещенко А.Т. отмечает: *«Когда на месте убийства собралось много народа, я видела, что со стороны большого коридора по направлению к месту убийства бежал тов. Борисов. Бежал он, немного согнувшись. С опущенными руками...»*. Таким образом, Борисов был оглушен случившимся, он растерян, обескуражен, а не просто – в горе и страхе, связанном с осознанием своей ответственности. Вначале он мечется по коридорам, затем – подавлен и растерян, безучастен...

Если убийство Кирова было организовано и спланировано, то организаторам нельзя было допустить, чтобы Борисов успел что-либо сказать на допросе: кого и что он видел. Возможно, сам он не осознавал до конца, свидетелем чего он стал. А если его задерживали в коридоре, отстраняя от Кирова (что-то спрашивали, предлагали закурить или просили закурить), то и эти показания также могли насторожить допрашивающих.

Хочется привести и прокомментировать и другие документы, касающиеся Борисова.

На закрытом заседании XX съезда партии Н.С. Хрущев отметил, что крайне подозрительным является то обстоятельство, что, когда прикрепленного к Кирову чекиста 2 декабря везли на допрос, он оказался убитым при аварии автомашины, причем никто из сопровождающих лиц при этом не пострадал.

В 1956–1967 годах по поручению ЦК КПСС обстоятельства гибели Борисова неоднократно проверялись. В «Записке» П.Н. Поспелова для Хрущева говорится: *«... Имеется сообщение шофера Кузина, что ...Борисов был умышленно убит, а не погиб в результате автомобильной аварии»*.³

В 1935 году следователями проверялась версия о причастности к преднамеренному убийству Борисова Малия, Виноградова, Кузина, Они арестовывались. Однако доказать это следователи не сумели, они пришли к выводу, что гибель Борисова явилась результатом несчастного случая. Все трое были освобождены. В дальнейшем эти лица и Хвиюзов вновь были арестованы. Всем, кроме шофера Кузина, были предъявлены обвинения в том, что они, являясь участниками контрреволюционной организации и по ее заданию убили оперкомиссара Борисова, в 1937 году Малий, Виноградов и Хвиюзов были расстреляны.

В 1967 году во Всесоюзном НИИ судебных экспертиз проводились по поручению юридической комиссии при Совете Министров РСФСР по факту гибели Борисова автотехническая, трасологическая и судебно-медицинская экспертиза. Эксперты пришли к выводам, что основной причиной катастрофы могла явиться техническая неисправность автомобиля – неисправность передней рессоры, которая способствовала возникновению самопроизвольного поворота автомобиля. Повреждения головы Борисова могли образоваться

¹ Там же. С. 244.

² Там же. С. 319.

³ Бастрыкин А.И., Громцева О.Ф. Идеальное преступление века, или Крах уголовного дела. М., 2017. С. 39.

в условиях данного дорожно-транспортного происшествия. На наш взгляд, следовало бы назначить комплексную ситуационную экспертизу с участием экспертов различных специальностей для решения вопроса о возможном механизме образования повреждения и его характере. Тем более, что выводы предыдущих указанных экспертиз не носят категорического характера («могли образоваться...», а могли и нет).

Когда в 1937 году арестовали Ягоду и Агранова, то последний на вопрос о подлинных причинах гибели оперкомиссара Борисова показывал: *«Ягода мне сказал, что, по его сведениям, Борисов погиб не при автомобильной катастрофе, а убит работниками Оперода (оперативного отдела, – А.Х.) УНКВД в Ленинграде.... Группа чекистов опасалась, что вызванный на допрос в Смольный Борисов может выдать их как участников покушения... Вскрытие сейчас подлинных причин гибели Борисова привело бы к разгрому всего ОГПУ в целом...»*¹

Обратимся вновь к документам. В материалах уголовного дела имеется лишь один допрос Борисова, протокол этого допроса содержится в книге А.И. Бастрыкина.² Проводил допрос следователь Молочников. Вот текст этого процессуального документа.

«В 4 часа 30 м. приблизительно т. Киров один вышел из машины и пошел в здание Обкома. В вестибюле я пошел сзади на расстоянии шагов 15. На этом расстоянии я дошел до второго этажа. Когда я встал на первой лестнице, т. Киров уже был на площадке посередине между первым и вторым этажом, так я следовал за ним до входа на 3-ий этаж. Добравшись до коридора, я шел по коридору от него на расстоянии 20 шагов. Не доходя двух шагов до поворота в левый коридор. Я услышал выстрел. Пока я вытащил револьвер из кобуры и навел курок, я услышал второй выстрел. Выбежав на левый коридор, я увидел двух лежащих у дверей приемной т. Чудова. Лежали они на расстоянии $\frac{3}{4}$ метра друг от друга. В стороне от них лежал наган. В том же коридоре я видел находился монтер Обкома Плытыч. Тут же выбежали из дверей работники Обкома. Их фамилии я не помню».

Скупые строчки допроса... Ни одного дополнительного или уточняющего вопроса не было задано. Имеются сведения, что перед допросом Молочникова, Борисов разговаривал с Медведем. Нам представляется верным предположение А.И. Бастрыкина, что своему начальнику Борисов мог рассказать значительно больше об обстоятельствах убийства, чем сказал позже Молчанову (может быть, и по совету Медведя?)³.

После допроса Борисов был отпущен домой с условием, что он сам явится к ночи в УНКВД на Литейный. Позже это сыграло злую шутку с супругой Борисова: после его смерти ее неоднократно допрашивали, пытаясь узнать, что ей рассказывал Борисов о событиях 1 декабря. Вскоре ее поместили в психиатрическую клинику и пытались, по ее словам, отравить. Через несколько дней она действительно умерла.⁴

Теперь обратимся к медицинским документам, связанным с исследованием трупа Борисова.

«А К Т»⁵

Декабря 2 дня 1934 года в 11 час.15 мин. в Поликлинику № 1 был доставлен сотрудник Оперода тов. Борисов М.В.

При врачебном осмотре в лице: дежурных врачей Косьмина О.И., Барышева Н.Н., врача невролога Гандельман Н.Я. и Нач. Поликлиники № 1 Ольшанецкого С.А. оказалось следующее:

Дыхания нет. Сердечное сокращение не прослушивается, пульс отсутствует. Зрачки на свет не реагируют, полное отсутствие реакции с роговиц. Обильное кровотечение из обеих ушей и полости рта. При более детальном осмотре ротовой полости обнаружено затекание крови из носоглоточного пространства.

¹ Там же, С.50.

² Бастрыкин А.И. Убийство Сергея Мироновича Кирова. М., 2015. С. 430-431.

³ Бастрыкин А.И., Громцева О.Ф. Идеальное преступление века, или Крах уголовного дела. М., 2017. С. 50.

⁴ Там же. С.49.

⁵ В Акте и Заключении орфография и пунктуация сохранены по первоисточнику.

В области левой теменной кости имеется подкожное кровоизлияние (гематома) примерно около 5 сантиметров в диаметре с небольшой ссадиной в центре над ней. Внешних признаков переломов костей грудной клетки, верхних и нижних конечностей не обнаружено.

На основании изложенного, мы приходим к заключению, что **БОРИСОВ доставлен в поликлинику № 1 в мертвом состоянии** (выделено – автор.).

Смерть, по-видимому, произошла от перелома основания черепа. Принятые меры к оживлению (впрыскивание кофеина, камфары и применение искусственного дыхания) остались без результатов».

Далее следуют подписи указанных лиц.

«З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Смерть Борисова М.Б. последовала от угнетения деятельности сосудодвигательного и дыхательного центров головного мозга вследствие кровоизлияния в полость четвертого желудочка – мозга на почве полученных переломов черепной крышки и основания черепа главным образом: смерть наступила не мгновенно, а приблизительно в течении нескольких минут, (вероятно не более десяти). Повреждение костей черепа произошло от удара очень значительной силы головой о твердый плотный предмет, например, каменную стену. Направление удара было сзади наперед, и справа налево и удар этот мог быть получен при резком повороте автомобиля влево от стены.

Можно полагать, что покойный в момент удара находился на правом борту автомобиля правым плечом вперед и после удара мог оказаться отброшенным в кузов. Осаднение бедра, левой надлопаточной области и осаднение кожи головы слева кровоизлиянием могли произойти при падении в кузов автомобиля и значения для ускорения наступления смерти не имеют. Учитывая возраст покойного и найденные при вскрытии изменения со стороны внутренних органов, следует признать состояние его здоровья удовлетворительным. Учитывая данные вскрытия, отсутствие знаков постороннего насилия и обстоятельства дела можно заключить, что **смерть Борисова является несчастным случаем в связи с автомобильной катастрофой** (выделено – автор.).... Эксперты: - Надеждин, В. Добротворский, Розанов, Ольшанецкий, Н. Ижевский, С. Мамушин 4 декабря 1934 г.»¹

Если сравнить, акт судебно-медицинского исследования трупа Кирова и данный документ, то можно сделать вывод, что Заключение это лишь часть акта, содержащая выводы экспертов. Почему в деле отсутствует акт судебно-медицинского исследования трупа, где должны подробно описываться повреждения на трупе – их характер, размеры, расположение (акт по трупу Кирова состоит из таких частей как «Предварительные сведения», «Наружный осмотр», «Внутренний осмотр»)², сейчас трудно объяснить, но факт остается фактом...

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что 2 декабря у фигурантов не уточняли, когда наступила смерть Борисова. Она зафиксирована в акте, составленном медицинскими работниками, время составления акта – 11 ч 15 мин 2 декабря 1934 года. В акте отмечено, что Борисов доставлен в медицинское учреждение уже мертвым.

Именно после получения акта вскрытия трупа, проведенного спустя двое суток (почему?), Ежов при допросе Виноградова и Кузина акцентировал внимание на вопросах о наличии в кузове деревянных или металлических брусков (вновь возникает вопрос – почему?). Металлический брус всплывает и записке Козлов, в других документах речь идет о ломе, как о возможном орудии преступления, а также – о камне из булыжной мостовой³.

Анализ приведенных выше документов показывает, что в Заключении эксперты не описывают подробно повреждение головы (размеры, форма, глубина, характер краев). Во всяком случае, не описано, в результате контакта с каким предметом (поверхностью, получено

¹ *Бастрыкин А.И.* Убийство Сергея Мироновича Кирова. М., ЮНИТИ-ДАНА. 2015. С. 453.

² Там же. С. 43–47.

³ *Бастрыкин А.И., Громцева О.Ф.* Идеальное преступление века, или Крах уголовного дела. М., 2017. С. 47.

повреждение – например, выступающий предмет с неровными острыми краями, обладающей большой ровной контактной поверхностью, углообразный и т.д.) явно выходят за пределы своей компетенции, отвечая на правовой вопрос и делая заключения о том, что смертельное ранение получено в результате «несчастливого случая» (такую оценку может дать только органы следствия, с учетом всей совокупности доказательств по делу). Эксперты лишь могут говорить о расположении повреждения, его размерах, направлении воздействия ударной силы, механизма образования повреждения. Направление раны, обратим внимание читателя, – сзади наперед, справа налево. Если Борисов сидел на скамейке у правого борта, правым виском к стене дома, то, на взгляд экспертов-медиков, он мог получить такую травму. Но, на наш взгляд, когда машина заезжает правыми колесами на тротуар, то сидящий у правого борта будет устремляться не к стене дома, а, наоборот, к противоположному борту, упадет в кузов. (Виноградов в своих показаниях указал, что при аварии «меня накренило вправо»). Во всяком случае, этот вопрос может быть разрешен в результате комплексной ситуационной экспертизы с участием и автотехников и судебных медиков.

Еще можно отметить: если не были судебным медикам поставлены конкретные вопросы о возможности получения повреждения на голове Кирова при ударе о стену дома при определенных обстоятельствах (условия ДТП), а во всяком случае в акте эти вопросы, как и другие, не отражены, то вывод экспертов о том, что Борисов ударился головой о стену дома, находясь в кузове автомобиля, как говорится, явно «притянут за уши», ведь признаки такого повреждения не описаны (например, наличие на голове следов побелки и др.). Чтобы получить такие повреждения автомобиль, как следует из акта, должен был резко повернуть влево от стены. Но – чтобы приблизиться к стене, он должен был резко вильнуть вправо, при этом туловище Борисова смещалось в сторону кузова, а не находилось бы в неподвижном состоянии «на правом боту», как отмечается в протоколах допроса некоторых свидетелей.

Необходимо было бы тщательно исследовать рану на голове Борисова, экспертным путем поискать следы металла вокруг раны, а также следы покрытия стены или частички кирпича, камня. Сейчас бы исследовали бы экспертным путем смывы с рук Борисова с целью определения, имеются ли на них следы выстрела или нет. Судебно-баллистическая экспертиза установила бы факт производства выстрела (или отсутствие следов выстрела) из револьвера Борисова, а также выстрелена ли пуля, извлеченная из головы Кирова, из револьвера Борисова, револьвера Николаева или другого оружия; производился ли выстрел из револьвера Борисова, как давно.

Очень важная информация содержится в протоколе допроса Виноградова (протокол допроса от 2 декабря 1934, который провел Миронов)¹. Главное, на что, по нашему мнению, еще никто из исследователей не обратил внимание, это показания, фрагмент из которых мы приводим ниже. Виноградов отмечает: «...*Малий мне приказал разыскать Борисова и взять его с собой. Борисова я и Малий разыскали в кабинете начальника 4-отделения ... спящим, разбудили его, и он по приказанию т. Малий отправился вместе с нами. Мы втроем, т.е. Борисов, Малий и я, в сопровождении шофера вышли из здания Управления и сели в грузовую машину. Разместились в машине следующим образом: Малий сел с шофером в кабину, я и Борисов сели в кузов машины на скамейку, которая плотно прилегает к кабине шофера – я сел по левую сторону по ходу машины, а Борисов – по правую, оба спиной к кабине машины. Малий отдал приказание шоферу ехать в Смольный...*» (выделено автором). То есть в день гибели Борисова, 2 декабря, Виноградов рассказывает, что сидели они в кузове с Борисовым на скамейке у кабины, спиной по ходу движения, а не по бортам! Получается, что к стене дома Борисов сидел левым боком! Можно предположить, что при выезде автомобиля на тротуар Борисов развернулся лицом к стене (что было естественно) и в этот момент он мог получить удар в правый висок (например, камнем, кастетом и др.) от Виноградова, если тот был правой рукой.

Конечно, изложенное – это только предположение, но, на наш взгляд, это более реальное развитие событий, чем принятое следствием – удар Борисова головой о стену дома и травмирование при этом правого виска.

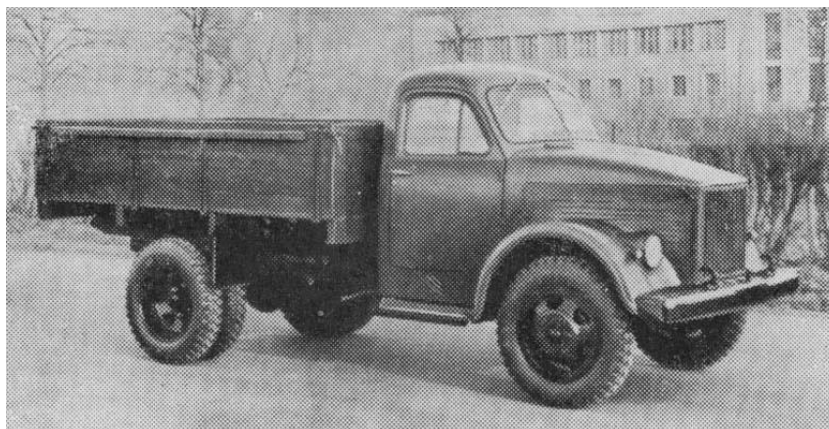
¹ Бастрыкин А.И. Убийство Сергея Мироновича Кирова. М.: ЮНИТИ-ДАНА. С. 447–449.

Поведение и Малий, и Виноградова подозрительно и после аварии: они оба скрылись (!) с места происшествия, но через некоторое время вернулись и отвезли Борисова в Санчасть.

Есть и другие противоречия, не разрешенные следствием. Так, в ходе допроса Хвиюзова П.А. начальника 3 отделения оперода УГБ Управления НКВД по Ленинградской области, он отмечает, что именно он направил Борисова в Смольный с Виноградовым и Малий. Дословно он говорит, что поручил доставку Малий «потому что я считал, что для выполнения этого поручения по своей квалификации вполне подходит Малий, уполномоченный моего же отделения. **«Когда я давал поручение Малий, то я указал, чтобы вместе с ним поехал уполномоченный Виноградов. Виноградова я послал потому, что он был сотрудником моего отделения, и мне легче всего было из своего отделения...»**¹ (выделено автором).

Допрошенный же Малий (допрос тоже от 2 декабря) показал другое: **«Около одиннадцати утра 2 декабря я получил приказание от Хвиюзова срочно выехать в Смольный вместе с оперкомиссаром Борисовым, охранявшим т. Кирова, ... Для сопровождения Борисова Хвиюзов предложил мне взять с собой какого-либо сотрудника. По собственному усмотрению, я взял уполномоченного Оперода Виноградова...»**² (выделено автором).

Таким образом, по нашему мнению, наиболее вероятно, что Борисов был убит Виноградовым по поручению, скорее всего, Хвиюзова. От Борисова же избавились, так как он невольно стал свидетелем обстоятельств убийства Кирова (к тому же при необходимости можно было бы попытаться обвинить уже мертвого Борисова в убийстве Кирова). А это косвенно свидетельствует, что наиболее вероятная версия убийства Кирова – убийство, организованное органами НКВД. (Конечно, мы не претендуем на истину в последней инстанции, а высказываем свою версию произошедшего, как это делают и другие авторы).

На таком автомобиле перевозили Борисова (грузовой ФОРД)

Не останавливаясь подробно на обстоятельствах убийства Кирова, изложенных в том числе и в книгах А.И. Бастрыкина и других авторов, позволим поделиться с читателями своей версией произошедшего, с учетом обстоятельств, документов, мнений, изложенных в этих книгах. Как уже отмечалось, наиболее вероятной, по нашему мнению, является убийство Кирова, подготовленное органами НКВД, в частности Ягодой и Запорожцем. В качестве «козла отпущения» был избран Николаев, которого «обрабатывали» 4 месяца, играя на самолюбии, честолюбии, разжигая ревность, пророчили известность и судьбу Радищева и Желябова. Выпадающий час в действиях Николаева до убийства (об этом говорится в книгах Бастрыкина) он находился в Смольном, где его готовили к миссии, возможно, готовил «человек в форме ГПУ». Николаев точно знал, что Киров приедет (иначе почему его так трясло, он был взволнован и взбудоражен, стоял с пистолетом почти у кабинета Кирова? До этого же неоднократно он уже бывал в Смольном, да и в этот день с утра, общаясь со сотрудниками в Смольном, он не производил человека, находящегося «на грани»). А это может означать, что

¹ Там же. С. 437.

² Там же. С. 445.

Кирова вызвали в Смольный, и он неожиданно для всех появился там около 16:30 1 декабря. То, что Николаев должен был стрелять в Кирова, возможно, но еще более вероятно, что он должен был выстрелить в себя. Посмертно как герой (по его мнению) он должен был войти в историю. Но он промахнулся, не смог себя убить, за что получил удар по голове, потерял сознание (Николаев в дальнейшем говорил, что удар причинил человек в форме ГПУ, этот удар на себя взял позже Платоч (хотя бывший в это время рядом Борисов, ничего о действиях Платоча не показывает). Мы согласны с А.И. Бастрыкиным, что меткий профессиональный выстрел в затылок Кирова, мог совершить не Николаев, находившийся почти в невменяемом состоянии, состоянии сильнейшего психоза, а другой человек, возможно, он и был в форме ГПУ. «...важнейшей задачей расследования, – пишет А.И. Бастрыкин, – является отыскание этого почти мифического человека в форме ГПУ... Без этого следствие также не может быть ни полным, ни объективным»¹

Смольный, на 3-ем этаже здания размещался кабинет Кирова

По нашему мнению, этот человек мог выйти из комнаты, которая на плане называется «темная», (архив), пошел навстречу Кирову в малом коридоре. Поравнявшись, нанес удар ему, например, кастетом в область левого глаза (отсюда у Кирова – гематома в этой области и продольные багровые полосы на лице – о них пишет врач Сальков), а когда Киров упал – выстрелил ему в затылок. Поэтому (это отмечается в многочисленных источниках) если провести судебно-баллистическое визирование с учетом повреждения воротника кителя, края фуражки и ранения головы, то получится, что Киров получил ранение, находясь в

положении лежа на животе или близкого к этому (как сказано в одной из публикаций о фильме, посвященном этому событию: с учетом дистанции выстрела и его направления Киров должен был бы идти по коридору Смольного на четвереньках). Простым падением ничком на пол трудно объяснить образование продольных полос на лице слева, к тому же на голове у Кирова была фуражка с плотным жестким козырьком, которая должна была бы сдерживать силу удара (она осталась на голове у лежащего Кирова). Кроме того, у нас нет данных, но, возможно, в коридоре на полу была ковровая дорожка, как это было принято в официальных учреждениях высокого ранга, что тоже смягчило бы удар. Затем исполнитель убийства мог удалиться через большой коридор, а мог скрыться в «темной» и, переждав некоторое время, выйти, когда уже в малом коридоре собрался народ.

Конечно, изложенное представляет собой лишь версию, но почему бы и нет?..

Что можно отметить после изучения материалов уголовного дела обстоятельствах гибели Кирова? Осмотр места происшествия не проводился, во всяком случае в материалах уголовного дела отсутствует протокол осмотра места происшествия. Вторая пуля была обнаружена лишь в 1946 году работниками, осуществляющими ремонт в Смольном².

Какие бы сейчас были назначены судебные экспертизы при аналогичных обстоятельствах по результатам осмотра места происшествия и трупа? Можно отметить следующие:

- ситуационная для определения положения тела Кирова при его ранении с учетом повреждений головы, воротника пальто, фуражки, комплексная экспертиза для решения вопросов о дистанции выстрела, его направлении, взаимном положении потерпевшего и стрелявшего с участием эксперта-баллиста, медика-криминалиста, трасолога;

¹ Там же. С. 39.

² Бастрыкин А., Громцева О. Тени исчезают в Смольном. Убийство Кирова. СПб, 2001. С. 367.

- экспертиза материалов, веществ и изделий – по исследованию смывов с рук Николаева, подтверждающая производство им выстрела (смывы с рук, с передних частей одежды, лица);
- судебно-баллистические экспертизы для решения вопросов:
  - производился ли выстрел из представленного револьвера, какова давность выстрела?
  - исправен ли револьвер, пригоден ли он для стрельбы?
- из этого ли револьвера выстрелена пуля, изъятая из головы Кирова и обнаруженная в стене коридора?

В заключение хотелось бы отметить следующее. Пленум Верховного Суда СССР в 1990 году реабилитировал других лиц из «Ленинградского центра», но не Николаева, а ведь подтверждения его вины, кроме его меняющихся, противоречащих друг другу показаний, не имеется. А согласно ст. 77 УПК РФ, «Признание обвиняемого своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств».¹ Следует согласиться с А.И. Бастрыкиным, что каких-либо доказательств производства выстрела, в результате которого погиб С.М. Киров, Николаевым Л., в уголовном деле не имеется (кроме его так называемых «признательных») показаний.

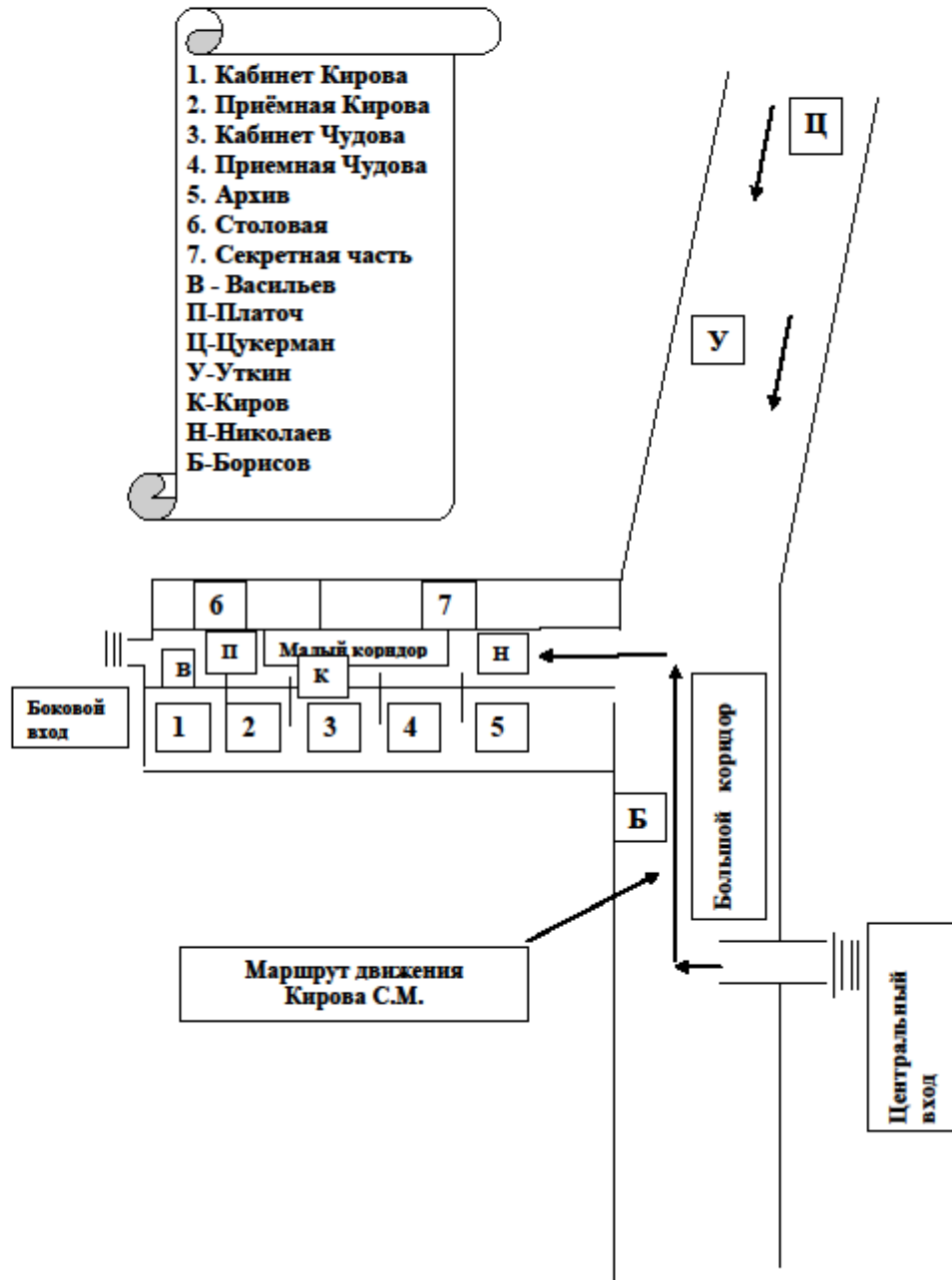
Мы согласны, что обстоятельства гибели С.М. Кирова требуют дальнейших исследований, точку в этом деле ставить рано. Далеко не исчерпан потенциал исторических, криминалистических исследований, архивных изысканий, сведений, которые могут быть получены из семейных архивов современников тех памятных событий, родственников упомянутых лиц и др.

Советский плакат

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.11.1990 г. // Бастрыкин А.И. Убийство Сергея Мироновича Кирова. М., 2015. С. 454–462.

**Схема: большой и малый коридоры 3-
ьего этажа Смольного**

Литература:

1. *Бастрыкин А. Громцева О.* Тени исчезают в Смольном. Убийство Кирова. С.-Петербург: Европейский дом. 2001.
2. *Бастрыкин А.И.* Убийство Сергея Мироновича Кирова. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2015.
3. *Бастрыкин А.И., Громцева О.Ф.* Идеальное преступление века, или Крах уголовного дела. М.: ООО «Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал». 2017.
4. Сталин и убийство Кирова /Независмый журнал Лебедь.
URL: [http:// lebed.com/category/2002/](http://lebed.com/category/2002/)
5. URL: <http://www.bibliotekar.ru/haron/56.htm>

СЛЕДСТВИЕ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Александр Фомич ВОЛЫНСКИЙ,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Заслуженный юрист РФ

Вхождение в специальность криминалиста

Выпускники юридических вузов по-настоящему мастерами своей профессии, в том числе следователя, оперативного работника, становятся через три-пять лет. Их знания за это время приобретают мотивированную ориентацию и самое главное обогащаются личным опытом, основанном на практике раскрытия и расследования преступлений. На мой взгляд, принципиально важно иметь такой опыт тем, кто, получив высшее образование, мечтает продолжать учебу, ставя своей целью приобретение ученой степени и звания.

Вспоминаю то, пока еще не очень далекое время, когда в адъюнктуру по наукам уголовно-правового цикла принимали лиц, имевших стаж практической работы не менее двух лет. Нахожу это крайне важным и необходимым, особенно, когда вижу примитивизм в суждениях и беспомощность в дискуссиях человека, имеющего ученую степень кандидата наук по упрощенной ныне схеме: школа – вуз – аспирантура (адъюнктура). Практика способствует формированию не только знания, опыта, но и профессионального мировоззрения. Она учит чувствовать, без чего научное исследование просто невозможно, тем более по таким прикладным остросоциальным наукам, как криминалистика...

За время работы в первом отделении (по наиболее опасным преступлениям) ОУР УВД Красноярского края (1958–1961 гг.) мне приходилось участвовать в раскрытии нескольких десятков тяжких и особо тяжких преступлений, из них около полутора десятка убийств, и я постоянно убеждался, как важно при этом сочетать возможности технико-криминалистических методов и средств, позволяющих собирать исходную разыскную и доказательную информацию, начиная с осмотра места происшествия, и оперативно-разыскной деятельности, осуществляемой с использованием такой информации в целях установления и проверки лиц, возможно причастных к совершению расследуемого преступления. Вспоминаю показательные в этом отношении примеры.

Почти месяц жители небольшого районного города Канска Красноярского края пребывали в паническом страхе. Накануне дня Победы 7 мая без вести пропала восьмилетняя девочка, а через день еще одна – на год старше. Спустя неделю труп одной из них был обнаружен при обследовании примыкающей к городу арсенальской рощи (там во время войны был склад боеприпасов и оружия). Её труп был завален тонкими здесь же наломанными ветками деревьев и валежником.

Логично было предположить, что и вторая девочка, разделив участь первой, находится где-то в этой же роще. Попытки найти её силами оперативной группы не увенчались успехом. Но на территории этой же рощи располагалась воинская часть. По договоренности с её командиром для поиска была задействована рота солдат, которых выстроили в цепочку через два-три метра друг от друга и проинструктировали, углубляясь в лес по заданному направлению, обращать внимание на свежеразрытый грунт, на кучи веток, на обломанные сучья деревьев. Так метрах в

трехстах от места обнаружения первой девочки, в глубине леса был обнаружен труп второй, в неглубокой яме, напоминающий окоп, прикрытый наломанными ветками.

На телах обеих девочек было насчитано около трех десятков колотых ранений, что свидетельствовало о сходстве способа этих преступлений и о том, что совершил их один и тот же человек. Возбуждал общественное сознание в части мотива преступления, тот факт, что девочки не были изнасилованы. Под влиянием религиозных суеверий, по глупости или с умыслом, в городе стали распространяться самые невероятные слухи о бородатом маньяке, о возможных ритуальных действиях каких-то религиозных фанатиков и сектантов, которые, предвидя новую войну и неминуемую гибель человечества, для спасения душ своих приносили в жертву малолетних детей. Такие слухи со временем обрастали невероятными деталями, наводя ужас на жителей города. В самом деле, кто и зачем, как бы развлекаясь, наносил по всему телу жертв множество ножевых ранений?

Время шло, а реальных результатов в поиске убийцы не было. Жители города стали писать письма во все инстанции, вплоть до ЦК КПСС. Опрос граждан по местам проживания девочек позволил установить только одного мальчика, который видел, как какой-то «дедушка» увозил Настю (так звали одну из девочек) на велосипеде. Кроме того, в кустах при обследовании рощи с помощью солдат был обнаружен вырванный из школьной тетради смятый листок, на котором было написано заявление на имя начальника СМУ-13 от имени Лятунова с просьбой оказать ему материальную помощь.

Вызванный на допрос Лятунов заявил, что в рощу он действительно ходил, чтобы вырезать хворостину для удочки, а лист с заявлением использовал «по нужде» и бросил. На вопросы по поводу убийств девочек он с возмущением отвечал: «Неужели вы думаете, что я тот дурак, который совершив убийства, там же бросил бумажку со своей фамилией?». В самом деле «бумажка» была найдена далеко от места обнаружения трупов девочек. К тому же Лятунов согласился показать место, где он срезал хворостины для удочек. Оно совпало с местом обнаружения «бумажки», а одну их хворостин он предъявил при производстве обыска в его квартире. Да и по возрасту сорокалетний Лятунов пока еще мало походил на дедушку. По месту работы он характеризовался как угрюмый, скрытный человек, но не злобный, хотя ранее судим за хулиганство, был трижды женат, но детей не имел и оставался холостяком.

Было решено, наряду с разработкой других версий, организовать его более основательную оперативную проверку по месту работы и жительства. По факту скандала в очереди у пивного ларька Лятунова привлекли к ответственности за мелкое хулиганство – суд арестовал его на 15 суток. Были установлены его бывшие жены, которые при допросе заявили, что он «беспомощен как мужчина», а в этой связи на почве ревности устраивал разборки с избиением, заставлял их ублажать его в извращенной форме. Общавшийся с Лятуновым в это время негласный сотрудник, сообщил о его беспокойстве, нервозности и озабоченности по поводу убийства малолеток и возможной ответственности за это. От разговора по поводу обстоятельств преступлений он уклонялся, но попросил совета, как ему себя вести у следователя, который, судя по всему, что-то знает.

Были веские основания полагать, что это он совершил убийства девочек, однако оставались неясными вопросы о мотивах убийства, об оружии преступления и месте его нахождения, не были обнаружены материальные следы преступлений, не выявлены свидетели. В таких ситуациях невольно оглядываешься назад и обращаешь внимание на упущения и ошибки, допущенные ранее. В частности, трупы девочек были обнаружены на седьмой и девятый день после их исчезновения, но при их осмотре не была изъята их одежда, на которой могли остаться следы – волокна с одежды убийцы. На велосипеде Лятунова могли остаться следы пальцев рук девочек, но не была предпринята даже попытка осмотра его в целях обнаружения таких следов.

Вот так в реальных условиях практики мне приходилось познавать значение материальных следов преступлений, а вместе с тем цену непрофессиональной работы следователей и специалистов-криминалистов при осмотрах мест происшествий и при производстве иных следственных действий – проблему, которая позже стала предметом моего особого внимания и научных исследований. А это дело запомнилось еще и потому, что именно мне удалось убедить

Лятунова дать признательные показания, когда в составе очередной СОГ я был командирован в гор. Канск.

Тактически допрос Лятунова был построен с акцентом на его жалобы в отношении собственного здоровья: сильные головные боли, иногда потеря памяти и т.п. Приняв за основу эту версию Лятунова, что он порой теряет память, и выражая по этому поводу ему сочувствие, я вместе с тем разъяснял ему, что по нашему законодательству человека, совершившего преступление в таком состоянии, суд не наказывает, а отправляет на лечение. Однако, продолжал я, какой суд тебе поверит, что ты не помнишь, как это сделал, если на следствии ты вполне осознанно отрицаешь очевидное. Видя, что Лятунов переживает, нервничает, предлагал ему воды, спрашивая, не пригласить ли ему врача. В общем, как мог, выступал в роли «добротного следователя» без участия «злого». Допрос длился около четырех часов.

В итоге Лятунов признался, правда, в совершении убийства только одной девочки. При этом рассказал, что «добивался от нее утети», но у него ничего не получалось, а она стала кричать. Поэтому он придушил её, а затем, опасаясь, что она «придет в себя» и расскажет о его действиях родителям, стал наносить удары находившемся в его кармане складным ножом. Как все это происходило он, конечно, не помнит, поскольку находился, по его выражению, в «душевно угнетенном состоянии» после развода с последней женой. Даже три недели не брился. Так неожиданно для меня появилось объяснение показаниям мальчика- очевидца о том, что какой-то дедушка увозил на велосипеде Настю.

По моему предложению Лятунов сам написал заявление на имя прокурора о явке с повинной и согласился показать место, где им был укрыт труп. Доказать факт совершения им убийства второй девочки не составляло особого труда, поскольку во всех отношениях, вплоть до мелочей, были схожи обстоятельства преступлений.

На суде Лятунов отказался от своих показаний, данных во время следствия, ссылаясь на то, что опер ему угрожал расправой, наставлял на него пистолет, вынуждая дать требуемые ему показания. В этой связи мне пришлось вновь ехать в гор. Канск, теперь уже по повестке из суда, и давать там показания. На всякий случай я прихватил с собой справку, подписанную начальником ОУР УВД, о том, что закрепленное за мной табельное оружие на время прошлой командировки в гор. Канск мне не выдавалось. Пригодилась.

Очень показательный в части сочетания возможностей криминалистики и оперативно-разыскной деятельности еще один пример. Рабочий день уже приближался к концу, когда в дежурную часть Кировского РОВД гор. Красноярска буквально вбежали двое запыхавшихся подростков и, перебивая друг друга, стали рассказывать, что они по дороге к Столбам (любимое для туристов горное образование недалеко от гор. Красноярска) за речкой Базаихой обнаружили труп женщины, укрытый хворостом. Поскольку, помимо всего прочего, я от УВД края курировал этот райотдел и в данный момент находился там, естественно, оказался в составе СОГ, выехавшей на место происшествия.

Сопровождавшие нас подростки показали, где легче можно было перейти неглубокую, но в июне довольно многоводную и бурную речку Базаиху, а затем подвели нас к куче хвороста, из-под которой проглядывались ноги, обутые в резиновые сапоги. С обратной стороны этой кучи, в развороченном ребятами проеме, была видна окровавленная голова женщины. После фотосъемки общего вида полянки и отдельно места укрытия трупа, а затем полураздетого трупа, проведенной специалистом-криминалистом, следователь, пристроившись на камнях, писал протокол осмотра места происшествия, под диктовку судебного медика описывал особенности положения трупа и его состояния.

Как и положено в таких случаях оперативному работнику, я стал обследовать прилегающую местность в целях поиска забытых или брошенных предметов и иных следов преступления, в том числе следов человека, совершившего убийство. И каково было мое удивление, когда метрах в сорока от места нахождения трупа женщины я обнаружил кострище, а рядом с ним еще два трупа – мужчины и женщины, прикрытых солдатской плащ-палаткой. Их головы были размозжены каким-то тупым предметом. С противоположной стороны от кострища была расстелена клеенка, на которой лежали остатки пищи, стояли четыре стопки и на четверть опорожненная бутылка водки. Рядом под кустом лежало несколько пустых бутылок из-под

вина и водки. В кармане куртки убитого мужчины были обнаружены четыре билета на автобус. Все это однозначно свидетельствовало о том, что убийство мог совершить, скорей всего мужчина, изначально находившийся в этой же группе. Документов, удостоверяющих личность погибших, при них не было.

Однако вопрос о личности погибших для меня оказался почти очевидным. Я знал, что еще несколько дней назад в дежурную часть УВД обратилась одна девочка-девятиклассница с заявлением о том, что еще в субботу на прошлой неделе её родители и соседка тетя Лена ушли с ночевкой «на Столбы», обещали вернуться в воскресенье, но до сих пор не вернулись. Описание одежды и внешности своих родителей девочка изложила в заявлении с точностью и подробностью, достаточной для вывода, что именно её родители были обнаружены убитыми. Этот вывод подтвердился результатами последующего предъявления ей трупов для опознания.

Сложней оказался вопрос о том, кто был четвертым. Опрос соседей погибших и знакомых по месту их работы не способствовал его решению. Между тем с места происшествия, после некоторых сомнений, были изъяты стопки, бутылки из-под водки и вина. Маловероятным казалось сохранение на них следов пальцев рук после того как около недели они пролежали на открытом воздухе, под воздействием ветра и прошедших за это время дождей. Стопки были упакованы, как и положено, в коробочки, а бутылки пришлось горлышками нанизывать на специально изготовленные палочки, и так, держа перед собой, как букет цветов, доставлять в научно-технический отдел УВД. К каждой из них была привязана бумажная бирка с указанием даты и места изъятия.

Следует заметить, что трупы погибших в этом случае были дактилоскопированы. Их проверка по следам пальцев руки, а точнее говоря, по фрагментам следов, все-таки сохранившимся на одной из бутылок из-под водки, свидетельствовала о том, что они были оставлены не потерпевшими, а кем-то другим, возможно убийцей. Проверка этих следов по дактилоскопическим учетам путем «ручной» переборки отпечатков пальцев рук в дактилокартотеке (в то время автоматизированной АИПС типа «Папилон» еще не было) не привела к желаемому результату. Слишком малы и невыразительны были изъятые фрагменты следов пальцев руки. Кстати, в дальнейшем, когда в порядке ОРД было негласно дактилоскопировано около десяти проверяемых по этому делу лиц, удалось установить, что следы пальцев руки на бутылке, изъятой на месте происшествия, оставлены все-таки ранее судимым за нанесение тяжких телесных повреждений гр-м Кузьмичевым, но его дактилокарта в картотеке не была обнаружена.

Дальнейшим изучением личности Кузьмичева было установлено, что он год назад познакомился с потерпевшим во время «шабашной» работы на стройке коровника в колхозе и затем поддерживал с тем приятельские отношения при случайных встречах. На отдых за город он согласился съездить по предложению потерпевшего, поскольку не женат, а ему была обозначена перспектива познакомиться с «хорошенькой разведенкой»...

Более того, Кузьмичев оказался довольно предусмотрительным преступником. Вернувшись после совершения преступления к своей любовнице, он уговорил её всем, кто будет спрашивать, где он был в прошедшие выходные дни, отвечать, что у неё. Это она и заявила при первом допросе, что было зафиксировано в протоколе во всех деталях: во сколько пришел, в каком состоянии, в чем был одет, что делал, о чем говорил, когда ушел и т.д. Фактически это был протокол «признания в лжесвидетельстве», поскольку её ответы на эти вопросы не совпадали с показаниями Кузьмичева и к тому же следствие уже располагало иными доказательствами, которые убедили допрашиваемую дать правдивые показания при повторном допросе, а затем и в суде. Под влиянием неопровержимых доказательств Кузьмичев сознался в совершении тройного убийства, мотивы которого были связаны с попыткой изнасилования «тети Лены», которая оказала сопротивление, а затем с устранением свидетелей.

Как и Лятунов, Кузьмичев был приговорен судом к высшей мере наказания – к расстрелу. Это одно из тех обстоятельств, которое у меня лично вызывало не столько удовлетворение от торжества справедливости, сколько чувство горечи и сострадания. Больно, очень больно видеть как несовершеннолетняя девочка падает, теряя сознание, увидев трупы своих родителей. Но нельзя оставаться равнодушным, когда здоровый мужик, будучи избличенным в преступлении

и понимая, что его ждет, рыдает как ребенок, виня судьбу и проклиная какого-то беса, который его попутал.

Вспоминаю и пишу об этом только потому, что эксплуатируя проблему «обвинительного уклона» правоохранительных органов или профессиональной деформации следователей и оперативных работников, сторонники «оправдательного уклона», скорей всего ничего подобного не переживавшие, а практику борьбы с преступностью воспринимавшие по книгам или кино, оказались в плену теоретико-либеральных иллюзий и зачастую наглядно проявляющихся интересов. Но это уже к вопросу об этике и морали, об ответственности и патриотизме, а в целом о мировоззрении как доминанте успехов и неудач человека в его научной и практической деятельности.

Такие примеры убеждали меня что назначение оперативно-разыскной деятельности не только в том чтобы выявлять и искать и разоблачать преступников раскрывать преступления, но и в том, чтобы исключить уголовное преследование невиновных, более того не скомпрометировать при этом других людей необоснованными подозрениями и официальными проверками. В каждом из описанных выше случаев, реализуя негласные методы и средства, оперативные работники проверяли десятки лиц, чтобы выйти на того единственного, кто совершил убийство. При этом сами проверяемые зачастую и не догадывались, что на них обратили внимание представители правоохранительных органов, не говоря уже о посторонних лицах.

Замечу, кстати, есть разные формы оперативно-разыскной деятельности. Они обуславливаются конкретными задачами: общий оперативный поиск; разработка организованных преступных групп; проверка конкретного лица на его причастность к преступлению и др. Но ни одна из них не имеет ничего общего с тем, как представляют эту деятельность «моралисты», ссылаясь на политические репрессии, организованные в прошлом органами власти. Мое сознание в противоречивых раздумьях по этому поводу, уже тогда – в начале 60-х годов прошлого века – проникалось пониманием важности и социальной значимости такой деятельности для решения прежде всего стратегических задач борьбы с преступностью, для раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, для обеспечения безопасности общества и государства.

Вместе с тем, эта деятельность всегда осуществляется среди людей и в отношении людей, а потому она должна быть в высшей мере корректной, строго законной. А могла ли она в то время быть законной, если не было и закона, определяющего её сущность, назначение и порядок осуществления? Такой закон появился в нашей стране впервые только в начале 90-х годов XX века, хотя вопрос о его необходимости обсуждался в научной литературе со середины 60-х годов. При этом доказывалось, что оперативно-разыскная деятельность, и это очень важно, должна рассматриваться как государственно-правовая и её следует регламентировать законом, а не ведомственными приказами. Что это значит, позже я напишу в ряде своих статей, отмечая, что и ныне действующая система правовой регламентации осуществления этой деятельности, а особенно использования её результатов в целях раскрытия и расследования преступлений, остается непоследовательной, противоречивой. В её основе преобладают мифы и предубеждения прошлого и корпоративные интересы отдельных групп людей в настоящем.

И тем не менее работа в уголовном розыске меня убеждала в наличии двух ключевых или основных направлений деятельности, разумеется, при доминировании уголовно-процессуальной, осуществляемых в целях раскрытия и расследования преступлений: оперативно-разыскной и экспертно-криминалистической. В их тактически осмысленной взаимосвязи, как правило, обеспечивался качественно более высокий результат. При этом экспертно-криминалистическая деятельность, имея дело в основном с материальными следами преступлений, и реализуемая специалистами по заданию следователя, представлялась мне, сравнительно менее инициативной, но тактически более прицельной, конкретной и действенной.

Между тем шел уже четвертый год моей работы в отделении по особо опасным преступлениям ОУР УВД края. К этому времени у меня на связи было уже девять человек – негласных сотрудников и доверенных лиц. Работа с ними занимала много времени, но была

крайне нерезультативной в раскрытии конкретных преступлений. В этом отношении мне больше нравилась и представлялась более успешной работа личным сыском. Это когда лично, сам, легендируя или зашифровывая свои действия, осуществляешь поиск лиц, представляющих оперативный интерес, в том числе возможных свидетелей, очевидцев преступлений.

Характерный в этом отношении пример. На Первомайские праздники супружеская пара вместе с пятилетней дочерью приехала в гости к своим родственникам, которые проживали в одном из пятнадцати подъездов девятиэтажного дома. Девочка без присмотра взрослых вышла во двор погулять. Только спустя более чем два часа родители обратили внимание, что дочери нет, и все стали её искать. Нашли поздно вечером... труп ребенка в подвале соседнего подъезда. По заявлению судебно-медицинского эксперта, участвовавшего в осмотре места происшествия, девочка была изнасилована и задушена.

Уже на следующий день мы вместе с моим коллегой, по распоряжению руководства УВД, подключились к раскрытию этого преступления. Как и положено в таких ситуациях, состоялись встречи с негласными сотрудниками, проживавшими в этом районе, которым были даны задания на поиск преступника. А вместе с тем мы распределили между собой по подъездам все квартиры дома и, посещая их, опрашивали жильцов о соседях, о приезжавших к ним на праздники гостях, о том, кто, по их мнению, мог совершить это преступление.

За двое суток (пришлось работать, в основном, по вечерам и рано утром, поскольку днем люди уходили на работу) мы опросили жителей более сотни квартир, начиная с подъезда, где был обнаружен труп девочки. Уже в первый день именно в этом подъезде мы установили женщину, которая в то время, когда девочка оставалась без присмотра взрослых, спускалась в подвал, где у неё хранились маринованные огурцы, и случайно встретила выходящего оттуда мужчину. Она описала его внешний вид: молодой, смуглый, брюнет, невысокого роста, в синем плаще.

Так наш поиск приобрел более конкретный характер. Но только на третий день мы вышли на квартиру, в которой проживала супружеская пара с 20-летней дочерью. Её мать рассказала, что в тот день к ним приходил демобилизовавшийся из армии парень, с которым их дочь переписывалась, однако поскольку она была на работе, он сразу же ушел, пообещав зайти вечером, но так и не приходил. Её рассказ о внешности и одежде этого парня не оставлял сомнений, что именно его видела в подвале дома приходившая за огурцами женщина.

По нашей просьбе собеседница нашла несколько конвертов с письмами знакомого их дочери и назвала его имя и фамилию, добавив при этом, что на её вопрос о перспективах трудоустройства, он ответил: «Устроился на цементный завод, там же дали место в общежитии». К сожалению, фотографию возлюбленного своей дочери она не нашла... И тем не менее через полчаса мы уже беседовали с женщиной-комендантом общежития цементного завода, потом вместе с ней, воспользовавшись её ключами, и с понятиями зашли в комнату, где была койка представлявшего для нас интерес молодого парня. На ней, под матрасом, мы обнаружили обильно испачканные кровью трусы и майку...

Мне много раз приходилось слышать, когда в случаях быстрого и удачного раскрытия преступлений, кто-то рассуждая по такому поводу, утверждал, что это случайность, везение. Как правило, я соглашался, но уточнял, скорее всего, случайно совершаются многие преступления, случайно преступники оставляют свои следы, случайно их кто-то видел и т.д. Но выявить систему таких случайностей и их последствий можно не иначе как путем установления закономерности проявляющихся особенностей лица, совершившего преступление, и его поведения. А это достигается только путем огромного тактически выверенного труда по добыванию разыскной информации, её системному анализу и последующему использованию. При этом следы преступлений во всем их многообразии и работа с ними воспринимались мной с учетом уже приобретенного личного опыта как наиболее действенное средство раскрытия и расследования преступлений.

Были в моей работе, следует признать, примеры и негативного характера, но по-своему поучительные. Два дня потребовалось нашей группе, чтобы установить личность убийцы машиниста электровоза. Недалеко от трупа на месте происшествия был обнаружен

замасленный рабочий халат. Его опознала кастелянша привокзального ресторана, заявив, что сама зашивала разорванную полу халата по просьбе грузчика Светлакова.

Проведенный при его задержании поверхностный досмотр, а затем и личный обыск в дежурной части, при водворении его в КПЗ были безрезультатны. Но на следующий день вызванный на допрос сокамерник задержанного сообщил, что у его «коллеги по несчастью» почему-то не изъяли при обыске наручные часы.

Пришлось организовывать специальную операцию с участием «медиков», проводить «обследование» помещений КПЗ и находящихся там лиц. Часы были обнаружены и изъяты. Как потом оказалось, принадлежали они потерпевшему, а не были обнаружены при личном обыске потому, что при транспортировке задержанного он, расслабив браслет, незаметно передвинул их с запястья за локоть руки к предплечью.

Шел уже четвертый год моей службы в уголовном розыске, когда решением руководства УВД края, по разнарядке, пришедшей из МВД СССР, меня отправили поступать в Высшую школу этого министерства. Успешно сдав вступительные экзамены, я был зачислен на общий юридический факультет. Но в конце 1961 г. было принято решение организовать в Высшей школе МВД СССР отделение по подготовке экспертов-криминалистов и укомплектовать его (25 человек) из слушателей юридического факультета, наиболее успешно сдавших экзамены по дисциплинам первого семестра. Мне не пришлось долго думать, вполне осознанно я написал, как требовалось, рапорт.

Во время учебы на этом отделении мне было доверено возглавить научный кружок его слушателей, в который записалось больше половины группы. Каждый брал на себя конкретные обязательства: подготовить научное сообщение, изготовить учебный диафильм, разработать по заданию преподавателей раздаточный учебный материал. И все без исключения увлекались в то время только что заявлявшей о себе в криминалистике цветной фотографией. Не без связи, очевидно, с моими успехами на этом поприще, по окончанию учебы в Высшей школе мне предложили поступать в адъюнктуру по кафедре оперативно-разыскной деятельности, где было свободное место, а решающее значение имел мой прежний опыт работы в уголовном розыске.

Однако УВД Красноярского края, откуда я был направлен на учебу, не нашло возможным согласиться с таким решением вопроса, и я вернулся в Красноярск, где был назначен на должность старшего эксперта ОТО УВД, хотя мое стремление в науку к тому времени приобрело вполне осознанный характер.

Я поступил на вечерние курсы по философии и иностранному языку при Красноярском педагогическом институте, которые в течение года успешно закончил со сдачей экзаменов кандидатского минимума. А за это время начальник кафедры криминалистики Высшей школы (в то время МООП СССР) Н.С. Полевой, с которым я поддерживал связь, вышел на пенсию и был назначен на должность начальника отдела в Центральном научно-исследовательском институте судебных экспертиз (ЦНИИСЭ) Юридической Комиссии при Совете Министров СССР, позже преобразованной в Министерство юстиции. Он предложил мне перейти на работу к нему, на такую же должность – старшего эксперта, с перспективой подготовки и защиты диссертации. Поскольку такая перспектива оставалась моей мечтой, я охотно согласился.

За четыре года работы в этом институте мной фактически была подготовлена диссертация на тему «Криминалистическая экспертиза в европейских социалистических странах», опубликовано более десятка научных работ. Памятным и во многом поучительным для меня оказались близкое знакомство и совместная работа с Б.М. Комаринцем (бывшим первым начальником института криминалистики МВД СССР), состоявшим в должности заместителя директора ЦНИИСЭ. Возглавлял институт А.Р. Шляхов. Здесь же работали такие известные ученые-криминалисты, как В.С. Митричев, В.Ф. Орлова. В состав ученого совета института входили профессор Н.А. Селиванов, М.П. Шаламов, А.А. Эйсман и др. Общение с ними было для меня уроками не только знаний, но и мудрости.

И тем не менее на меня, человека, приобретшего опыт бурной, полной неожиданностей работы в уголовном розыске и активной общественной деятельности в Высшей школе в должности заместителя секретаря её комсомольской организации, работа судебного эксперта показалась рутинной, кабинетной. И я с охотой принял предложение начальника кафедры

оперативно-разыскной деятельности родной для меня ВШ МВД (к тому времени уже СССР) Д.В. Гребельского перейти к нему на должность научного сотрудника вновь созданной при кафедре проблемной научно-исследовательской лаборатории.

Уже здесь я защитил кандидатскую диссертацию (1971 г.); отсюда перешел на работу в Штаб МВД СССР (1974 г.), где вскоре был назначен на должность начальника нормативно-уставного отдела; затем мне была доверена должность начальника Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории МВД СССР (1978 г.); потом – заместителя начальника Экспертно-криминалистического управления МВД СССР (1984 г.). Но это, как говорится, совсем другая история, которая нашла отражение в моей последующей научной деятельности.

УЧЁНЫЕ-КРИМИНАЛИСТЫ РОССИИ

Олег Гурьевич Каратаев – советский и российский учёный-криминалист

Олег Гурьевич Каратаев – заместитель директора Института международного транспортного менеджмента – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, доктор технических наук, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции.

Родился 14 января 1941 года в Ленинграде, в семье профессора, заслуженного строителя РСФСР Гурия Сергеевича Каратаева – основателя и первого директора Всесоюзного научно-исследовательского института землеройного машиностроения, названного позднее его именем (ВНИИЗеммаш им. Г.С. Каратаева). Гурий Сергеевич был участником Великой Отечественной войны, более 20 лет прослужил в органах Народного комиссариата внутренних дел на руководящих должностях, с 1945 года – заместитель начальника УНКВД по Ленинграду и Ленинградской области.

О.Г. Каратаев с отличием окончил среднюю школу № 189 города Ленинграда и поступил в Высшее военно-морское училище погранвойск КГБ СССР, впоследствии

преобразованное в Ленинградский институт авиационного приборостроения.

С 1964 по 1988 год служил на боевых кораблях, промышленных предприятиях ВПК и в штабе ВМФ. Был командирован в порядке выполнения спецзадания в ряд социалистических государств: Вьетнам, Болгарию, Кубу. За образцовое выполнение заданий командования награждён рядом государственных наград, имеет благодарности от командующего ВМФ. Кавалер ордена «Знак Почёта». Во время прохождения службы окончил Военно-морскую академию.

В 1968 году под руководством адмирала, профессора С.Я. Березина защитил кандидатскую диссертацию, а в 1977 году – докторскую диссертацию по техническим наукам на темы, связанные с разработкой и эксплуатацией космических средств связи, разведки и радиопротиводействия ВМФ.

В 1984 году ему присвоено учёное звание «профессор».

С 1987 по 1991 год работал проректором по учебной и научной работе Института усовершенствования следственных работников при Генеральной прокуратуре СССР, одновременно заведя кафедрой криминалистической информатики.

Получил высшее юридическое образование. Защитил докторскую диссертацию по юридическим наукам на тему «Проблемы восстановления национального правосознания русского народа».

С 1989 года на руководящих офицерских должностях в системе Генеральной прокуратуры и Государственного таможенного комитета.

С 1994 года – декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций (бывший ЛИВТ). Его усилиями создан и успешно функционирует факультет, педагогическим коллективом которого восстанавливаются русские национальные традиции в области отечественного правоведения.

Член общественного совета по социальным вопросам и культуре при правительстве Ленинградской области.

Президент Северо-западного отделения Международной славянской академии. Руководитель клуба «Русская мысль».

Награждён:

1) Орден «Знак Почёта»

2) медали:

- «50 лет Вооружённых Сил СССР»

- «60 лет Вооружённых Сил СССР»

- «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

- «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

- «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

- «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

- «300 лет Российскому флоту»

- «В память 300-летия Санкт-Петербурга»

- «200 лет Военно-морской академии»;

3) памятные медали:

- «В честь 60-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады».

- «В честь 65-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады».

4) юбилейная золотая медаль «160 лет содружества России и Болгарии»;

5) Золотой Почётный знак имени Николая Румянцева «За достижения»;

6) Юбилейный нагрудный знак «200 лет транспортному образованию России»;

7) Почётный знак святой Татьяны степени «Наставник молодёжи».

Автор более 80 изобретений, ряда учебников и многих статей, из которых, подготовленных единолично и в соавторстве наиболее значимы:

1) Вычислительная техника в судовождении: текст лекций. Л.: Ленингр. ин-т вод. трансп., 1987.

2) Коммутационные устройства. М.: Знание, 1985.

3) Радиозлектроника в технике охраны труда. М.: Знание, 1986.

4) Проблемы электромагнитной совместимости. М.: Знание, 1988.

5) Криминалистическая информатика. М.: Знание, 1991.

*Профессора О.Г. Каратаев и
А.И. Бастрыкин*

6) Информационно-аналитическое обеспечение управления следственными подразделениями // Международная конференция «Информатизация правоохранительных систем». Тезисы докладов. Ч. 2. М.: Акад. МВД России, 1996.

7) Криминальная субкультура и ее влияние на экологическую преступность // Международные проблемы экологической преступности. Контроль и противодействие: сборник материалов межкафедральной научно-практической конференции / под общ. ред. О.Г. Каратаева. СПб, СПГУВК, 2006.

8) Некоторые математико-философские и социолого-технические аспекты управления в органах внутренних дел // Актуальные проблемы кадрового обеспечения и управления персоналом ОВД: материалы межвузовской научно-практической конференции. Вып. 9. М.: ВИПК МВД России, год издания: 2006, С. 202–207.

9) Преступность как социальное явление // Первые милицейские чтения, посвященные 5-летию Московского университета МВД России: сборник статей. М.: МосУ МВД России, 2007.

10) Проблемы формирования национального правосознания в России // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. СПб: СПГУВК, 2003.

11) Экологическая преступность // Международные проблемы экологической преступности. Контроль и противодействие: сборник материалов межкафедральной научно-практической конференции. СПб: СПГУВК, 2006.

*Выступление О.Г. Каратаева на круглом столе
на тему «Противодействие проявлениям фашизма в современном обществе»
в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 16 ноября 2017 г.*

*Материал подготовлен
проректором Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
кандидатом юридических наук, доцентом
полковником юстиции
В.В. Бычковым*

СЛОВО ПРАКТИКУ

Михаил Сергеевич СМОЛИН,
следователь-криминалист
СУ СК России
по Челябинской области,
подполковник юстиции

Орудие преступления идентифицировано через 17 лет после совершения преступления

Если изучить статистику, окажется, что наибольшее количество человеческих жизней отнято не взрывными устройствами и не огнестрельным оружием, а обычным кухонным ножом. Опасными в руках разозленного человека могут оказаться и другие предметы кухонной утвари и домашнего обихода, причем обстоятельства причинения смерти в таких условиях могут затруднить установление истины по делу.

Так, в 2001 году прокуратурой Сосновского района Челябинской области возбуждено уголовное дело № 321599 по факту смерти 06.05.2001 года жителя деревни Альмеево Челябинской области М.М. Наметдинова¹.

Труп потерпевшего был обнаружен в собственном доме, с признаками черепно-мозговой травмы. Потерпевший не работал, злоупотреблял спиртными напитками, жил один. Его соседи пояснили, что в состоянии опьянения он с трудом держался на ногах и часто падал. Согласно предварительным выводам эксперта, смерть наступила в ходе падения. Первоначально по делу было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

При проверке полноты и качества принятого решения прокурорами-криминалистами были выявлены несоответствия в выводах эксперта и фактически установленных обстоятельствах. Устранение этих недостатков потребовало проведения эксгумации трупа и проведения повторной судебно-медицинской экспертизы. Экспертами было установлено, что смерть потерпевшего наступила от однократного воздействия в область темени потерпевшего тупым твердым предметом с ограниченной поверхностью.

Несмотря на проведенные следственные и оперативно-разыскные мероприятия, установить причины и обстоятельства случившегося не удавалось.

Длительное время данное преступление оставалось нераскрытым, поскольку было совершено в условиях неочевидности, при отсутствии явных материальных следов.

Органами Следственного комитета Российской Федерации на систематической основе проводится работа по раскрытию преступлений прошлых лет, включающая в себя повторное изучение уголовных дел, производство по которым было приостановлено, получение оперативной информации, собранной с момента приостановления расследования, ревизию ранее изъятых вещественных доказательств, назначение и проведение дополнительных судебных экспертиз, использование всех достижений науки и техники, внедренных в современную практику расследования.

Данное уголовное дело также было тщательно изучено. Анализ протоколов следственных действий, проверка фотоматериалов и консультации с экспертами позволили выдвинуть версию о том, что в данном случае орудием преступления могла быть сковорода.

Эта версия позволила активизировать оперативно-разыскную работу по делу и придать ей новое направление.

Орудие преступления – сковорода – было обнаружено и представлено эксперту. Согласно заключению, смерть потерпевшего наступила от одного удара твердым тупым предметом с широкой преобладающей поверхностью, то есть орудием преступления могла быть

---

¹ Фамилия потерпевшего изменена

представленная сковорода. С учетом этого обстоятельства были проведены дополнительные следственные действия и установлена картина происшедшего.

Удалось восстановить обстоятельства, предшествовавшие смерти потерпевшего и ранее выпавшие из поля зрения правоохранительных органов. Как выяснилось, за два дня до смерти, потерпевший находился в гостях у Г-вой Н.И. и И-вой Г.У., где присутствующие лица распивали спиртное. Между ними происходили конфликты, в том числе между И-вой и ее сожителем. Наметдинов решил заступиться за присутствовавшего при конфликте мужчину, и сделал замечание женщине, которая, мягко говоря, с мнением Наметдинова не согласилась. Решив подкрепить свои позиции в споре более весомыми аргументами, женщина направилась на кухню, где ее выбор пал на прочную чугунную сковородку. Возвратившись в комнату, где находилась вся остальная компания, И-ова заявила, что «с критикой в свой адрес не согласна» и с этими словами нанесла сковородой один удар по голове Наметдинову. Полученный удар не позволил продолжить празднование в этот день. Присутствующие отвели пострадавшего в его дом, где уложили его спать. Через двое суток потерпевший скончался.

Допрошенные, И-ова и Г-ова подтвердили обстоятельства случившегося, пояснив, что не связывали смерть Намеддинова с полученным ударом, полагая, что травмы он получил сам, впоследствии, падая в состоянии алкогольного опьянения.

Вину в содеянном И-ова признала полностью.

Так благодаря работе следователей-криминалистов по преступлениям «прошлых лет» (в данном случае, прежде всего, анализу материалов уголовного дела) и помощи судебных экспертов убийство раскрыто через 17 лет!

Андрей Геннадьевич ВАСИЛЬЕВ,
следователь по особо важным делам
Советского межрайонного следственного отдела
СУ СК России
по Республике Марий Эл,
майор юстиции

Особенности расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних

Расследование уголовных дел, по которым подозреваемыми либо обвиняемыми являются несовершеннолетние, имеет ряд особенностей.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, и является одним из условий его уголовной ответственности.

Статья 421 УПК РФ требует наряду с доказыванием обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, устанавливать: возраст несовершеннолетнего; условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Специфика расследования связана с наличием процессуальных норм, призванных обеспечить защиту прав и законных интересов подростков.

Успех во многом определяется тем, как следователь организует первоначальный этап расследования.

Одна из таких трагедий произошла 13 июня 2013 года в период времени с 21 до 24 часов на территории Новоторъяльского района Республики Марий Эл.

14 июня 2014 года в отделение полиции по Новоторъяльскому району межмуниципального отдела Министерства внутренних дел по России «Советский» (далее – ОП № 10) обратилась жительница дер. Сергейсола Новоторъяльского района Республики Марий Эл, пенсионерка Ямова В.И.¹, которая сообщила, что в предшествующий день в период времени с 21 до 24 часов ранее ей знакомый несовершеннолетний С-в с применением насилия, против ее воли пытался вступить с ней в половую связь.

Следственно-оперативная группа в составе следователя по ОВД Советского межрайонного следственного отдела, сотрудников ОП № 10, судебно-медицинского эксперта и эксперта-криминалиста незамедлительно начала работу по указанному сообщению.

При первоначальном опросе престарелой женщины потребовалось приложить большие усилия, чтобы «разговорить» ее, поскольку она от перенесенного стресса все еще находилась в шоковом состоянии. Спустя некоторое время Ямова В.И. смогла рассказать ужасные подробности действий несовершеннолетнего мальчика из соседней деревни, который годится ей в сыновья.

Из показаний престарелой женщины было установлено, что 13 июня 2013 года около 20 часов она, поругавшись с супругом, вышла на улицу, посидела на скамейке. Далее решила прогуляться по тропинке, проходящей по полю вдоль дамбовой автодороги, идущей с дер. Нижнее Махматово в сторону д. Алеево Новоторъяльского района Республики Марий Эл. Проходя по дороге, Якова В.И. увидела преследующего ее молодого парня и, испугавшись, стала убегать от него в сторону своего дома. Пробежав по дамбовой автодороге метров 200-300, она обернулась и увидела, что парень бежит за ней, догоняя ее. Догнав Ямову В.И., парень сразу же столкнул ее в кювет автодороги, где набросился на нее. В ходе борьбы Ямова В.И. узнала мальчика, это был несовершеннолетний С-в., проживающий в соседней деревне,

¹ Фамилия потерпевшей изменена.

который, применяя в отношении Ямовой В.И. физическое насилие, стал пытаться снять с нее одежду и вступить с ней против ее воли в половую связь. При этом Ямова оказала активное сопротивление. В один из моментов она смогла вырваться и попыталась убежать, забежав на автодорогу. С-м же стал ее преследовать, схватил Ямову В.И. за кофту, далее толкнул руками в спину, отчего она упала. Затем С-в руками схватил Ямову В.И. за ноги и потащил в траву, где вновь стал пытаться вступить с Ямовой В.И. в половую связь. Ямова В.И. отталкивала его от себя, громко кричала. Из-за оказываемого потерпевшей сопротивления, преступник нанес ей не менее трех ударов рукой ей по лицу, совершил насильственные действия сексуального характера. Ямова В.И. смогла вырваться и убежать. Домой жертва преступления прибежала около 24 часов в одной футболке.

В ходе проведенного осмотра места происшествия – участка местности, расположенной на автодороге возле д. Нижнее Махматово Новоторьяльского района Республики Марий Эл, произведенного с участием потерпевшей, установлены три участка местности, имеющие следы утаптывания земли, а также лежащие на поверхности земли женские трусы, галоша, женский платок, трико и кофта, принадлежащие потерпевшей, что свидетельствовало о правдивости показаний престарелой женщины.

Проводимыми 14 июня 2013 года оперативными сотрудниками поисковыми мероприятиями, местонахождение С-на, 1966 года рождения, было установлено.

В отношении него в указанный же день было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ – покушение на изнасилование.

Однако, учитывая несовершеннолетний возраст преступника, его состояние психики и сотрудничество со следствием, следователем было принято решение не избирать в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу. 16 августа 2013 года в отношении С-ва возбуждено еще одно уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ – насильственные действия сексуального характера. Указанные уголовные дела руководителем Советского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Марий Эл в этот же день были соединены в одно производство.

При сборе характеризующих С-ва Н. данных установлено, что он состоит на профилактическом наблюдении у врача-психиатра ГБУ РМЭ «Новоторьяльская ЦРБ» с 2007 года с диагнозом легкая умственная отсталость, а также состоит на профилактическом наблюдении в наркологическом кабинете того же медицинского учреждения с 20 декабря 2012 года по поводу употребления алкоголя с вредными последствиями.

В ходе проведенной судебно-медицинской экспертизы у Ямовой В.И. обнаружены повреждения в виде кровоподтеков левой и правой молочной железы, правой глазничной области, левого и правого плеч, правого и левого бедер – могли образоваться от не менее восемнадцати травматических воздействий тупых твердых предметов с ограниченной травмирующей поверхностью, чем могли быть, например, части рук человека или подобные им предметы. Ссадины левой и правой ягодичных областей – могли образоваться от прямых или касательных травматических воздействий тупых твердых предметов или при ударе о таковые. Указанные повреждения не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и по этому критерию относятся к повреждениям, не причинившим вред здоровью человека.

Допрошенная в ходе следствия классный руководитель С-ва – учитель специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната для обучающихся воспитанников с ограниченными возможностями здоровья, пояснила, что С-в программный материал школы усваивал на оценки «3» и «4». Внимание у него неустойчивое, он переключался с одного вида деятельности на другой, постоянно отвлекался, на уроках занимался посторонними делами, но учебный материал усваивал быстро. С-в Н.В. предпочитает общаться с ребятами старших классов, склонен ко лжи, имеет вредную привычку – курение.

В декабре 2012 года по заявлению матери, мальчик был отчислен из указанного учебного заведения с последующим продолжением обучения в средней общеобразовательной школе. Однако мать в данную школу документы не представила, мотивируя это тем, что все равно

учиться он не будет. В результате чего ребенок с декабря 2012 года нигде не обучается. Семья по месту жительства характеризуется отрицательно, за систематическое употребление спиртных напитков с 2007 года состоит на учете в комиссии по делам несовершеннолетних. Мать также неоднократно привлекалась к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Учитывая несовершеннолетний возраст С-ва и совершение им тяжких преступлений, в отношении него проведена психиатрическая судебная экспертиза, согласно заключению которой, «... он обнаруживает психическое расстройство в форме «Лёгкой умственной отсталости» (F70.1). Об этом свидетельствуют невысокий уровень знания и представлений, легковесность, примитивность суждений, затруднение абстрагирования, нерезко выраженные снижения памяти и интеллекта, некоторое снижение критических способностей. В период содеянного у испытуемого не обнаруживалось признаков какого-либо временного психического расстройства, о чем свидетельствуют его правильная ориентировка в окружающем, сохранность речевого контакта, отсутствие в его поведении психопатологических процессов, сохранность воспоминаний о случившемся. Вышеуказанные расстройства психики не лишали его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими в период инкриминируемого ему деяния. В период следствия он также мог осознавать фактический характер своих действий или руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания. По психическому состоянию С-в способен участвовать в суде. В принудительных мерах медицинского характера, проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы не нуждается». Наличие психических отклонений у ребенка не позволяло проводить экспертные исследования в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Чтобы получить максимальный объем информации и установить все обстоятельства произошедшего, основные свидетели были подробно допрошены в первые несколько дней после возбуждения уголовного дела.

С-ву было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ, он признал свою вину в совершенных преступлениях и дал признательные показания, уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в суд.

Приговором Советского районного суда от 10 января 2014 года С-в признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 3 месяца с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Кирилл Николаевич БУРАКОВ,
руководитель отдела криминалистики
СУ СК России
по Вологодской области,
полковник юстиции

Михаил Владимирович ЛЕТЕНКОВ,
старший следователь-криминалист
отдела криминалистики
СУ СК России
по Вологодской области,
подполковник юстиции

«Потеряшка» Худин

15 марта 2014 г. во 2 отдел полиции УМВД России по г. Вологде обратилась Худина Г.В.¹, которая сообщила, что 12 марта 2014 г. ее сын Худин А.В., 1978 года рождения, уехал в неизвестном направлении на своей автомашине Toyota Camry и с того времени не сообщает о себе никаких сведений.

В связи с тем, что мужчина пропал неожиданно, с автомашиной и сотовым телефоном, который к моменту подачи заявления находился вне зоны действия сети, сразу после встречи со своими знакомыми и бывшей женой, его местонахождение было не известно на протяжении 3 дней, материал проверки по факту его пропажи был незамедлительно передан в следственный отдел по г. Вологда.

При проведении первоначальных поисковых мероприятий было установлено, что Худин Александр Валентинович 23 июня 1978 года рождения работал менеджером частного охранного предприятия «Зевс», но помимо этого занимался коммерцией. Несмотря на то, что у него имелась бывшая жена, несовершеннолетняя дочь, ни они, ни его мать, а также друзья и коллеги были не в курсе его дел. Некоторые из указанных лиц лишь пояснили, что пропавший имел какие-то дела с Ториным Э.А.

Со слов жены Ториным Э.А., ее муж тоже пропал в одно время с Худиным А.В., а через 2 дня позвонил ей, сообщив, что находится в командировке. Также она обнаружила пропажу его охотничьего ружья и спортивной сумки с его вещами.

После своего возвращения Торин Э.А. сам явился в полицию и сообщил, что у него ранее был общий бизнес с Худиным А.В, но о его пропаже он ничего не знает. Торин Э.А. выглядел грузным, добродушным мужчиной и не был похож на преступника, поэтому на этапе доследственной проверки ему поверили.

Вместе с тем следствие и оперативные службы предпринимали все меры к проверке любых, даже самых невероятных версий исчезновения. В первую очередь, были запрошены сведения о фиксации автомашины Худина А.В. регистраторами система «Поток» на территории Вологодской области и во всех близлежащих областях. При этом было установлено, что автомашина пропавшего была зафиксирована 15 марта 2014 г. по пути следования на территорию Ярославской области. 19 марта 2014 г. на территории Пошехонского района Ярославской области был обнаружен сгоревший кузов автомашины Toyota Camry, идентификационные номера на кузове отсутствовали. При тщательном осмотре фотоизображения, полученного из системы поток, следователь и оперативные работники пришли к выводу, что автомашиной управлял не Худин, а Торин, т.к. на снимке было видно, что за рулем автомашины находится очень полный человек.

С целью проведения осмотра автомашины в Ярославскую область были направлены следователи, входящие в состав созданной по уголовному делу следственной группы, а также сотрудники отдела криминалистики следственного управления. В ходе проведенного осмотра

---

¹ Фамилии потерпевшего, фигурантов дела и иных лиц изменены.

автомашины Худина А.В. было установлено, что салон автомашины полностью уничтожен огнем, а в крыше автомашины имеются повреждения, характерные для следов выстрела. Автомашина была осмотрена с применением криминалистической техники и направлена для проведения комплекса экспертиз в ЭКЦ УМВД России по Вологодской области. Также был установлен и допрошен в качестве свидетеля житель Пошехонского района, который сообщил, что к нему обращался полный мужчина, который предлагал приобрести у него колесо от легковой автомашины.

У сотрудников, участвовавших в раскрытии преступления сомнений не осталось – Торин Э.А. причастен к совершению преступления. Его вызвали в следственный отдел еще раз. После долгой беседы Торина Э.А., выслушав все доводы следователя и оперативных работников, заявил: «Да, я причастен к пропаже Худина А.В., никого другого не ищите, но вы никогда ничего не докажете».

Оснований для задержания к тому времени не имелось, в связи с чем он был отпущен.

Для получения объективных доказательств на основании судебного решения были получены сведения о телефонных переговорах Худина А.В. и Торина Э.А., при этом было установлено, что 12.03.2014 в вечернее время Худин А.В. созвонился с Ториним Э.А., при этом они находились в противоположных концах г. Вологды, затем Худин А.В. переместился к месту работы Торина Э.А. и созвонился с ним, после чего телефон Худина А.В. прекратил работу и вышел в эфир рано утром 13.03.2014 на территории Московской области и более не работал. Телефон Торина Э.А. находился в зоне действия базовой станции, расположенной рядом с местом его работы до позднего вечера, а затем прекратил выходы в эфир до 15 марта 2014 г., когда он сработал в Ярославской области, а затем 17.03.2014 г. – на территории г. Вологды.

Кроме того, было установлено, что Торин Э.А. имеет долговые обязательства перед Худиным А.В.

Несмотря на то, что доказательства убийства Худина Ториним по-прежнему отсутствовали, члены следственно-оперативной группы решили не терять время и повторно вызвали Торина Э.А. для беседы в следственный отдел. При этом, с учетом того фактора, что Торин Э.А. имел юридическое образование, тактика проведения этой беседы была тщательно продумана: доказательства предъявлялись ему постепенно, реакции заподозренного анализировались и на основе этих реакций продумывался дальнейший ход беседы. В результате такого психологического противостояния удалось убедить Торина Э.А. в необходимости сотрудничества со следствием: он собственноручно написал явку с повинной, после чего был задержан по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 91–92 УПК РФ, его развернутые показания об обстоятельствах совершения убийства, данные в присутствии адвоката, были зафиксированы в ходе допроса с применением видеозаписи.

Так, он показал, что ранее Худин А.В. являлся соучредителем совместной строительной фирмы. В связи со сложностями в бизнесе доходы фирмы уменьшились. Худин А.В. стал предъявлять ему претензии о выводе из фирмы денежных средств, на протяжении двух-трех лет требовал от него возврата денежных средств, которые он вывел из оборота фирмы. Свои требования Худин А.В. подкреплял постоянными угрозами, неоднократно применял в отношении него физическую силу, унижал его. В связи с такой ситуацией он решил его убить. С этой целью из своего охотничьего ружья он сделал обрез, опилив приклад и ствол, и незадолго до убийства принес его на склад по месту своей работы на окраине г. Вологды. Обрез он зарядил 4 патронами, снаряженными пулевым снарядами. 12.03.2014 Худин А.В. вновь позвонил ему во второй половине дня, вновь высказал требования о возврате долга, а позже приехал к нему на работу. По месту его работы между ними произошел конфликт, в ходе которого Худобин А.В. стал избивать, а когда он выскочил из его автомашины и побежал к складу, несколько раз выстрелил в него из травматического пистолета «Оса» и побежал за ним. На складе он выхватил спрятанный обрез и с разворота, не целясь, выстрелил в сторону Худина А.В., после чего увидел, что попал ему в шею. В результате выстрела Худин А.В. скончался на месте. Поняв, что он совершил, опасаясь наказания и преследования со стороны друзей Худина А.В., он решил скрыть следы преступления. Он погрузил труп в багажник автомашины потерпевшего, взял с собой оружие и на автомашине Toyota Camry по автотрассе М8 уехал в

сторону г. Москвы, а затем в Калужскую область. По дороге, в одном из хозяйственных магазинов он купил топор и мешки для строительного мусора. Приехав к реке Угра он выбросил обрез, патроны и опиленные части ружья в чехле-укладке в реку с автомобильного моста, в лесном массиве рядом с этой рекой на стоянке для отдыха разрубил труп Худина А.В. на части, упаковав его в мешки для строительного мусора, выкинул в лесном массиве резиновый коврик багажника и рекламные газеты «Городок+», которые выпускаются только на территории Вологодской области, со следами крови, закопал в лесу государственные регистрационные знаки автомобиля, которые обнаружил в багажнике автомашины. После этого он отъехал в Серпуховский район Московской области и выбросил мешки с частями трупа с автомобильного моста, расположенного на автотрассе М2 Москва – Крым в реку Оку. На автомашине направился в Пошехонский район Ярославской области, где в лесном массиве приобретенным по дороге зубилом сбил идентификационные номера и сжег автомашину. В Вологду добрался на попутках, со слов жены узнал, что его ищут сотрудники полиции, в связи с чем сам явился в полицию, но первоначально отрицал свою причастность к пропаже бывшего компаньона, считая, что каких-либо доказательств у сотрудников органов внутренних дел нет.

Сразу же после допроса с Торины Э.А. как будто упал тяжелый груз. Видно было, что он тяжело переживал случившееся, и на некоторое время ему, как будто, стало легче. Спустя непродолжительное время после проведения допроса состояние подозреваемого резко ухудшилось, в связи с чем бригадой скорой медицинской помощи он был доставлен в Городскую больницу № 1 в связи с отрывом тромба. В связи с тяжелым состоянием здоровья следственные действия с Ториным проводить было невозможно. Лечащий врач сообщил, что заболевание настолько серьезно, что пациент может умереть.

Рассказ Торины Э.А. первоначально показался нереальным, многие члены следственно-оперативной группы, несмотря на убежденность в его причастности к пропаже Худина А.В., считали, что сведения об обстоятельствах сокрытия следов преступления преувеличены и могли быть придуманы подозреваемым для введения следствия в заблуждение.

В кратчайшие сроки следователь, следователь-криминалист и оперативные работники были командированы в Калужскую область и по скудным описаниям, имевшимся в протоколе допроса подозреваемого, обнаружили место расчленения трупа. Никак иначе, кроме как удачей это назвать было нельзя: на сидении скамейки, расположенной в месте отдыха в лесном массиве рядом с рекой Угра, имелись множественные следы рубящего орудия, следы, похожие на кровь и мелкие частицы костей. Недалеко в лесу были обнаружены резиновый коврик багажника автомашины Toyota Camry и газеты «Городок+» со следами, похожими на кровь. При проведении в дальнейшем генотипоскопических экспертиз было установлено, что кровь и костные останки принадлежат Худину А.В.

В ходе осмотра квартиры Торины Э.А. в большом количестве были обнаружены патроны 12 калибра снаряженные как дробью и картечью, так и пулями, при этом ружье по месту жительства отсутствовало.

Спустя две недели Тороину Э.А. стало лучше, однако проводить следственные действия с его участием за пределами лечебного учреждения по-прежнему было нельзя. В связи с этим, чтобы избежать возможного уничтожения следов совершенного преступления, следствием было принято решение о проведении его дополнительного допроса с использованием видеозаписи и предъявлении топографических карт и спутниковых снимков, по которым Тороину Э.А. было предложено указать место расчленения трупа, сокрытия орудия преступления и частей трупа.

Для проведения поисковых мероприятий в реке Угра, где было сокрыто орудие преступления, и реке Ока, где был сокрыт труп потерпевшего, был организован совместный выезд сотрудников отдела криминалистики следственного управления, сотрудников отдела криминалистики следственного управления по Калужской области, Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, сотрудников ГУ МЧС России по Калужской области и ГУ МЧС России по Московской области.

При проведении поисковых мероприятий использовались водолазное снаряжение, металлоискатели, магнитные подъемники, гидролокатор, магнитометр, проводился ряд экспериментов для определения места в реке, к которому течение могло принести обрез,

находившийся в поролоновом чехле-укладке. Правильная организация поисковых мероприятий, опыт сотрудников Главного управления криминалистики явились залогом успеха – обрез и части ружья в чехле-укладке были найдены.

Поисковые мероприятия в реке Оке на территории Серпуховского района положительного результата не дали. Сильное течение и высокий уровень воды в реке не способствовали обнаружению частей трупа: водолаза в тяжелом водолазном снаряжении поднимало на поверхность реки, видимость в воде была нулевой.

Спустя два месяца состояние здоровья Торина улучшилось, находясь под стражей, он сильно похудел и болезнь отступила. В связи с этим были запланированы и с использованием видеозаписи проведены проверки его показаний на месте в г. Вологде, в Калужской и Московской областях. Проведение указанных следственных действий было осложнено необходимостью этапирования обвиняемого в следственные изоляторы указанных областей, что занимало большой период времени и влияло на настроение обвиняемого, который вследствие психологической неуравновешенности, вызванной усталостью от перевода в разные учреждения системы исполнения наказаний, периодически отказывался от сотрудничества, а затем вновь занимал лояльную к следствию позицию. При проведении всех указанных следственных действий Торин продемонстрировал свои действия по причинению смерти Худину, а также все действия, направленные на сокрытие трупа и других следов преступления. Все места, указанные Ториним, соответствовали местам, в которых были обнаружены предметы, имеющие значение для расследования уголовного дела, а недалеко от места расчленения трупа обвиняемый указал участок местности, на котором были закопаны государственные регистрационные знаки автомашины, которые он обнаружил в багажнике автомашины потерпевшего. При проведении осмотра местности указанные регистрационные знаки также были обнаружены.

Повторно проведенные поисковые мероприятия, направленные на отыскание частей трупа погибшего положительных результатов не дали. Было принято решение о направлении уголовного дела прокурору, однако 3 августа 2014 г. гражданами, отдыхавшими на городском пляже г. Пушино Московской области, был обнаружен мешок с частями тела человека.

Проведенной в дальнейшем экспертизой было установлено, что эти останки являются частью грудной клетки, на позвонках которой были обнаружены следы разрубов рубящим орудием и они принадлежат Худину.

Круг замкнулся, однако Торин продолжал утверждать, что убийство бывшего компаньона по бизнесу он совершил при превышении пределов необходимой обороны при отражении его нападения на входе в склад. Вместе с тем, при осмотре бетонного пола склада с применением источника экспертного света и криминалистических тестов, предназначенных для обнаружения следов крови, следов, похожих на кровь, обнаружено не было. В эту версию обвиняемого не укладывалось наличие двух повреждений на крыше автомашины потерпевшего, сквозного и вдавленного. Торин утверждал, что повреждения образовались вследствие выстрела из травматического пистолета «Оса», происшедшего тогда, когда он сжигал автомашину.

С целью опровержения указанных утверждений обвиняемого был проведен следственный эксперимент условий выстрела и назначена баллистическая экспертиза. Согласно заключению эксперта повреждения, обнаруженные на крыше автомашины, образовались, вероятно, в результате одного выстрела пулей, выстрелянной из гладкоствольного оружия 12 калибра, при этом сквозное повреждение образовано непосредственно пулей, а вдавленное – пыж-контейнером. При этом маловероятно, что эти повреждения могли бы образоваться в результате выстрела из травматического пистолета «Оса». Таким образом, следствие пришло к выводу, что Торин скрывает истинные обстоятельства совершения убийства Худина, при этом, вероятно, что его убийство было совершено им в автомашине потерпевшего.

В ноябре 2014 года Торину Э.А. было предъявлено окончательное обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 105, ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 167 УК РФ. После выполнения требований ст. ст. 216–217 УПК РФ уголовное дело направлено в суд.

По результатам судебного рассмотрения уголовное преследование Торина Э.А. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223, ч.1 ст. 222 УК РФ было прекращено на основании примечаний к ст. ст. 222, 223 УК РФ.

Приговором Вологодского городского суда от 22 апреля 2015 г. Торин Э.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 167 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговор был обжалован обвиняемым, однако оставлен апелляционной инстанцией без изменения и вступил в законную силу 23 июня 2015 г.

По ходатайству руководителя следственного управления СУ СК России по Вологодской области за оказание неоценимой помощи в проведении результативных следственных действий и поисковых мероприятий были поощрены сотрудники Главного управления криминалистики СК России, отдела криминалистики СУ СК России по Калужской области, ГУ МЧС России по Калужской области.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Павел Михайлович НИКОЛАЕВ,
руководитель СУ СК России
по Республике Татарстан,
генерал-лейтенант юстиции

Валерий Александрович СПИРИДОНОВ,
руководитель отделения судебно-медицинских исследований
экспертно-криминалистического отдела
СУ СК России по Республике Татарстан;
заведующий кафедрой судебной медицины
Казанского государственного медицинского университета

Судебно-медицинское отделение в экспертно-криминалистическом отделе следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан: первые шаги

Судебно-медицинская деятельность в нашей стране осуществляется в 86 государственных региональных бюро судебно-медицинской экспертизы, подчиняющихся органам управления здравоохранением субъектов Российской Федерации, а также в ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы МЗ РФ». В региональных бюро судебно-медицинской экспертизы функционируют около 1150 территориально обособленных отделений. На 1 января 2013 года число должностей врачей – судебно-медицинских экспертов – составило 11 491 единицу, число должностей среднего медицинского персонала – 13 350 единиц, младшего медперсонала – 8485, прочего персонала – 4158.

Судебно-медицинская экспертиза трупов, живых лиц, вещественных доказательств биологического происхождения, а также материалов гражданских и уголовных дел является одним из самых востребованных видов экспертной деятельности. Так, согласно данным ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» МЗ РФ, в нашей стране в 2012 году было выполнено более 3,3 млн судебно-медицинских экспертиз (исследований), в том числе 585 805 экспертиз (исследований) трупов и 1 317 011 экспертных исследований живых лиц, 23 972 комиссионные экспертизы (1). При этом важно отметить, что основное количество судебно-медицинских экспертиз (особенно трупов) назначается следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Общеизвестно, что отделений судебно-медицинских исследований в системе прокуратуры, МВД, ФСБ, СК РФ не существовало, а они исторически имелись только в Министерстве обороны. Тема объединения судебно-медицинской службы на федеральном уровне обсуждалась неоднократно.

Одним из вариантов было создание единой судебно-медицинской службы под эгидой Минздрава Российской Федерации, что, на взгляд некоторых авторов, обеспечило бы независимость от региональных органов здравоохранения, которые на сегодняшний день финансируют региональные бюро судебно-медицинской экспертизы. Письмом Минздрава России от 21 января 2013 г. № 14-1/10/1-191 в Правительство РФ был внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», предусматривающего передачу государственных судебно-медицинских экспертных учреждений органов исполнительной власти субъектов РФ и их подразделений в ведение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения. В Правительстве РФ было несколько заседаний на эту тему, но реальных

организационных мероприятий по передаче региональных бюро на федеральный уровень проведено не было.

Вопрос организации в стране единой федеральной экспертной службы, объединяющей экспертов Минздрава, МВД, ФСБ, СК РФ, на сегодняшний день также не рассматривается.

Вместе с тем случаи неблагоприятного оказания (неоказания) медицинской помощи зачастую привлекают повышенное внимание общества, телевидения, прессы и благодаря интернету сразу тиражируются, обсуждаются и соответственно требуют особенно грамотного расследования и юридической оценки.

Как правило, при расследовании подобных фактов в отношении медицинских работников следователи назначают комиссионные экспертизы в бюро судебно-медицинской экспертизы соответствующих регионов.

Однако нередко в материалах уголовных дел по жалобам на некачественно оказанную медицинскую помощь можно встретить обращения адвокатов, правозащитников, потерпевших, которые просят следователей и судей не назначать комиссионную судебно-медицинскую экспертизу в региональное бюро судебно-медицинской экспертизы, при этом указывают следующие причины:

- региональное бюро находится в подчинении регионального органа здравоохранения;
- отсутствие полной объективности;
- длительные сроки исполнения;
- разглашение данных экспертизы заинтересованным медицинским работникам и организациям;
- не устанавливаются причинно-следственные связи между выявляемыми дефектами неоказания или недолжного оказания медицинской помощи и неблагоприятным исходом лечения;
- работа членов комиссии бюро нацелена на поиск аргументов, преследующих лишь цель «защитить» медицинского работника и медицинское учреждение.

Таким образом, рост количества установления фактов неоказания и недолжного оказания медицинской помощи привел к увеличению количества назначаемых комиссионных судебно-медицинских экспертиз, а их сложность – к увеличению сроков их производства, которые не всегда являются обоснованными.

В последнее время следователи и судьи стали чаще назначать комиссионные экспертизы в региональные бюро других территорий. Большое количество комиссионных экспертиз по «медицинским» делам назначается в Москву, в Российский центр судебно-медицинской экспертизы, где очередь на их производство составляет от нескольких месяцев до года, тогда как согласно уголовно-процессуальному закону срок предварительного следствия составляет два месяца.

Названные проблемы экспертного сопровождения предварительного следствия требовали своего разрешения.

В этой связи следственным управлением СК России по Республике Татарстан в сентябре 2015 года было предложено создать в структуре экспертно-криминалистического отдела отделение судебно-медицинских исследований в составе одной единицы руководителя и двух единиц экспертов.

Это предложение было поддержано Председателем Следственного комитета Российской Федерации Александром Ивановичем Бастрыкиным, и уже в январе 2016 года такое экспертное подразделение было создано и приступило к работе.

Сотрудники отделения размещены в двух кабинетах, которые оборудованы необходимой оргтехникой. При этом в настоящее время подготавливается документация для строительства отдельно стоящего здания (морга) судебно-медицинского отделения, включающего в себя (в том числе) секционную, лабораторию, помещение для томографа, холодильную камеру для хранения трупов. Наличие такого здания позволит проводить весь комплекс судебно-медицинских экспертиз с использованием лабораторных исследований.

В отделении работают три сотрудника с высшим медицинским образованием, имеющие сертификаты специалистов по специальности «судебно-медицинская экспертиза», один из

которых – заведующий кафедрой судебной медицины ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет», доктор медицинских наук, доцент. Стаж работы экспертов – 30, 12 и 10 лет соответственно. Следует отметить, что при расчете выслуги лет экспертов Следственного комитета стаж предыдущей работы в качестве судебно-медицинских экспертов не учитывается и вновь принятым сотрудникам приходится начинать свою карьеру фактически с «нуля».

Перед отделением была поставлена стратегическая задача: обеспечить наступательность при расследовании ятрогенных преступлений.

Общие задачи отделения судебно-медицинских исследований состоят в следующем:

- сопровождение судебно-медицинских комиссионных (комплексных) экспертиз на стадии назначения: формулировка вопросов, подбор «узких» специалистов, помощь в определении перечня необходимой медицинской и иной документации;
- участие в допросах медицинских работников, помощь следователю в предварительной формулировке вопросов врачам и другому медицинскому персоналу;
- выезды на места происшествия при социально-значимых случаях и чрезвычайных ситуациях, связанных с гибелью людей;
- участие в следственных мероприятиях, требующих медицинской квалификации (например: присутствие эксперта в операционной больницы при оперативном хирургическом вмешательстве, связанном с поиском в теле женщины забытого инородного тела – салфетки);
- помощь следователю в оценке результатов медицинских, судебно-медицинских и иных исследований;
- аналитическая деятельность, направленная на улучшение взаимодействия сотрудников следственного комитета с сотрудниками медицинских учреждений, в том числе бюро судебно-медицинской экспертизы;
- консультативная помощь следователям по вопросам судебно-медицинской экспертизы трупов, живых лиц и вещественных доказательств;
- поиск, изучение и внедрение новых методов и методик, направленных на улучшение качества и сокращение сроков судебно-медицинских экспертиз;
- изучение и внедрение метода виртуальной аутопсии (исследования трупа с применением томографии без разрезов и извлечения внутренних органов и головного мозга);
- обучение следователей по актуальным вопросам судебной медицины;
- профилактическая деятельность, направленная на информирование медицинских учреждений о выявленных дефектах оказания медицинской помощи.

Так как ФЗ № 73 от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не распространяется на экспертов, работающих в системе Следственного комитета, то постановления на проведение судебно-медицинских экспертиз следователь выносит в соответствии со статьей 80 УПК РФ «Заключение и показания эксперта и специалиста», указывая непосредственно фамилии привлекаемых экспертов.

При производстве судебно-медицинской экспертизы судебно-медицинский эксперт следственного управления организует свою работу, используя возлагаемые на него права и обязанности в соответствии со статьей 57 УПК РФ, а следователь выносит постановление о назначении экспертизы, указывая при этом фамилию эксперта (экспертов), которому (которым) он поручает производство данной экспертизы.

При работе в качестве специалиста судебно-медицинский эксперт следственного управления организует свою работу, используя возлагаемые на него права и обязанности в соответствии со статьей 58 УПК РФ, а следователь направляет запрос о необходимости дачи заключения специалиста непосредственно руководителю отделения судебно-медицинских исследований ЭКО.

В подобных случаях судебно-медицинский эксперт следственного управления использует свои специальные знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и (или) изъятии доказательств, постановке вопросов эксперту, а также для разъяснения следователю вопросов, входящих в его (специалиста) профессиональную компетенцию. Заключение специалиста дается экспертом единолично.

Заключение специалиста как самостоятельный вид доказательства используется в работе судебно-медицинских экспертов на стадии получения сообщения о факте неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи, когда следователь установил обстоятельства произошедшего, изъял медицинские документы, опросил потерпевших и решает вопрос о необходимости назначения комиссионной медицинской экспертизы в целях правильной постановки вопросов перед комиссией, установления объема необходимой медицинской и иной документации. В данном случае следователь в соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 74 и ч. 3 ст. 80 УПК РФ направляет материалы дела судебно-медицинскому эксперту, который, опираясь на специальные знания, в письменном виде выносит свое суждение и оформляет его в виде заключения специалиста. Сроки производства заключения специалиста в области судебной медицины составляют не более 3–5 дней. Это очень удобно и востребовано следователями, так как в заключении специалиста уже сформулированы вопросы для назначения комиссионной медицинской экспертизы, указаны медицинские документы, которые необходимо изъять, перечислены иные документы, необходимые для ответов на вопросы (инструкции медицинского персонала, положения о порядке оказания медицинской помощи, медицинские журналы учета и т.д.), а также указана целесообразность проведения дополнительных или повторных исследований – гистологических, медико-криминалистических, химических, рентгенологических, томографических и иных, включая эксгумацию. В отдельных малоинформативных случаях, когда в медицинских документах нет объективной информации или она противоречива, с целью выяснить «медицинскую» ситуацию специалист сразу формулирует вопросы для допроса медицинских работников. Следователь, получив заключение специалиста, принимает решение – назначает комиссионную экспертизу в региональное бюро судебно-медицинской экспертизы или в отделение судебно-медицинских исследований ЭКО СУ СК России по Республике Татарстан либо принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела, не назначая новых экспертиз.

За первое полугодие 2016 года сотрудниками отделения судебно-медицинских исследований выполнены 21 комиссионная судебно-медицинская экспертиза и 22 заключения специалиста, из них 28 – по уголовным делам, 15 – по материалам проверок. К проведению комиссионных экспертиз по «медицинским» делам привлекается профессорско-преподавательский состав Казанского медицинского университета, Казанской медицинской академии, а также опытные врачи-практики.

Всего за указанный период работы в отделении судебно-медицинских исследований выполнено 16 комиссионных медицинских экспертиз по фактам неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи, при этом в 8 случаях (50 %) была установлена прямая причинно-следственная связь между дефектами оказания медицинской помощи и смертью пациентов. Медицинские специальности распределились следующим образом: акушеры-гинекологи – 2, педиатры – 2, хирург, нейрохирург, терапевт, медсестра, причем в трех случаях судебно-медицинскими экспертами ЭКО были выполнены повторные комиссионные экспертизы после первичных, проведенных в региональных бюро, где причинно-следственная связь не была установлена. Согласно информации главного внештатного судебно-медицинского эксперта Минздрава РФ А.В. Ковалева, в 2015 году в России при проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз прямая причинно-следственная связь недостатков оказания медицинской помощи с неблагоприятными исходами была установлена в 8,2 % случаев, а непрямая – в 6,1 %.

При проведении повторной комиссионной экспертизы, назначенной судьей из Кировской области (пятой по делу), было установлено, что врач-педиатр не принял необходимые меры для своевременного лечения и госпитализации и это бездействие состоит в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти полуторамесячного ребенка. Приговором Октябрьского районного суда г. Кирова от 29.06.2016 г. врач-педиатр признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, и ей назначено наказание в виде 2 лет ограничения свободы с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года.

Увеличивает сроки и затрудняет производство экспертиз отсутствие в отделении судебно-медицинских исследований СК «технических» работников, способных обрабатывать (переводить из бумажного варианта в «электронный») предоставленные материалы уголовных дел и материалы проверки; особую сложность представляет обработка многочисленных медицинских документов в связи с тем, что они предоставляются в рукописном виде с зачастую неразборчивым почерком и наличием множества медицинских аббревиатур и сокращений, вклейками анализов и других исследований. К сожалению, это не предусмотрено действующими в СК штатами, но требует своего решения. Для примера: в региональном бюро судебно-медицинской экспертизы, в отделе комиссионных (комплексных) судебно-медицинских экспертиз, имеется следующая штатная численность – 9 экспертов и 12 средних и младших медицинских работников, печатающих медицинские и иные документы, а также выполняющих иную техническую и курьерскую работу.

Кроме того, судебно-медицинские эксперты осуществляли выезды в г. Набережные Челны для участия в экспертном сопровождении начальных этапов процессуальных проверок по фактам смерти детей в медицинских учреждениях и участвовали в допросах медицинских работников, что позволило детально выяснить клиническую картину и морфологические особенности установления посмертного патолого-анатомического диагноза.

Важным моментом нахождения судебно-медицинских экспертов в системе СК является каждодневная консультативная помощь, когда следователи обращаются для разъяснения разнообразных вопросов назначения, производства и оценки результатов судебно-медицинских экспертиз трупов, живых лиц и вещественных доказательств. Особенно это незаменимо, когда есть противоречия между результатами экспертизы, проведенной в бюро, и данными следствия, а следователь решает вопросы: «Что можно сделать? Как можно интерпретировать выводы проведенной экспертизы? Какую экспертизу назначить? Какие найти новые объективные данные?».

В настоящее время взаимодействие судебно-медицинских экспертов и следователей налажено, работа экспертов в системе Следственного комитета строится на принципах профессионализма, законности, независимости и взаимного уважения, что и является гарантом объективности.

Полученный опыт работы отделения судебно-медицинских исследований позволяет сформулировать, как предложения, дальнейшие направления совершенствования этой деятельности в Следственном комитете:

- Совершенствование практики проведения в системе Следственного комитета Российской Федерации комиссионных медицинских экспертиз по фактам неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи с учётом имеющегося опыта работы следственного управления по Республике Татарстан.

- Внедрение исследования трупов методом виртуальной аутопсии.

- Разработка проекта и строительство отдельно стоящего здания (морга) для судебно-медицинского отделения со своей секционной, гистологической лабораторией и другими необходимыми помещениями для производства экспертизы трупов и работы с трупным материалом.

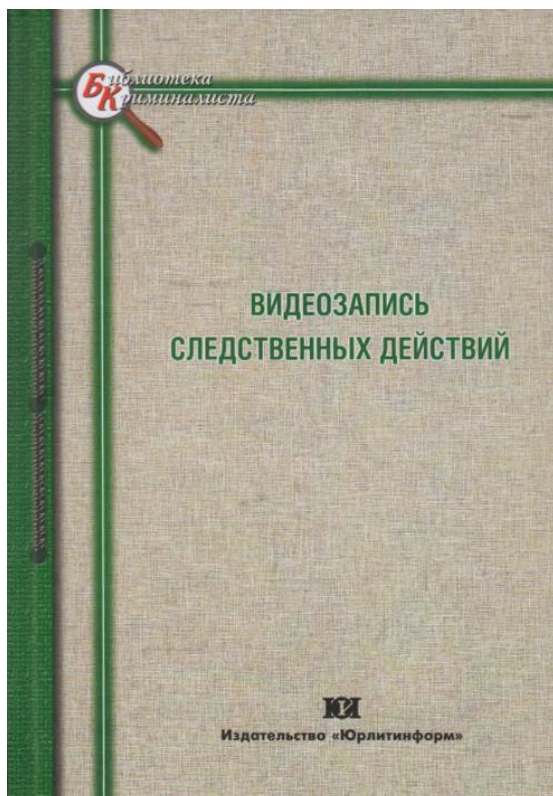
- Увеличение штата судебно-медицинских экспертов и прием на работу технических работников.

- Включение периода работы (в государственных учреждениях) в качестве судебно-медицинского эксперта в выслугу лет при приеме на работу в Следственный комитет.

Первые шаги уже сделаны. На наш взгляд, создание судебно-медицинских отделений в системе экспертных подразделений Следственного комитета России несомненно имеет свои положительные моменты в обеспечении наступательности и объективности расследований фактов неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи и иных случаев, а соответственно, в улучшении качества медицинской помощи населению нашей страны, а также в сокращении сроков следствия.

АНОНС

изданий Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации по криминалистике

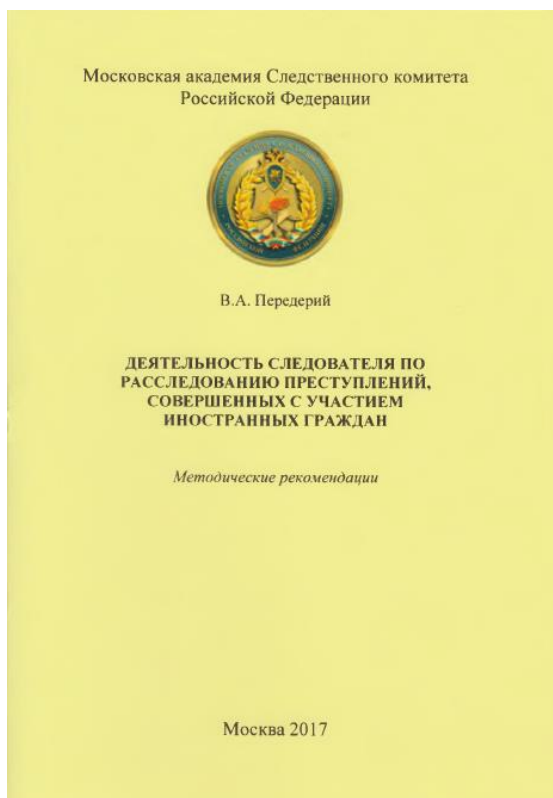

Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 160 с.

В пособии рассматриваются вопросы развития видеозаписи следственных действий в России и за рубежом, освещаются технические особенности и устройство видеокамер, порядок их подготовки, использования в уголовном судопроизводстве.

Акцентируется доказательственное значение подобного рода фиксации, поднимаются и решаются правовые и организационно-тактические вопросы, возникающие в правоприменительной практике относительно видеозаписи таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, следственный эксперимент, допрос, очная ставка, проверка показаний на месте и опознание. Предлагаются алгоритмы деятельности следователя и основные правила видеозаписи данных следственных действий.

Пособие предназначено для следователей, работников прокуратуры, судей, адвокатов, практикующих юристов, а также студентов юридических вузов, аспирантов и научных работников.

Передерий В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений, совершенных с участием иностранных граждан / В.А. Передерий / под редакцией и.о. ректора Московской академии Следственного комитета России А.М. Багмета / М: НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета России, 2017. – 18 с.

Данные методические рекомендации подготовлены сотрудниками Московской академии Следственного комитета России, основаны на анализе научных и практических публикаций по данной теме, материалов доследственных проверок и уголовных дел, расследовавшихся по фактам совершения преступлений иностранными гражданами и в отношении иностранных граждан, практики профилактических мероприятий в следственных управлениях субъектов Российской Федерации.

Саньков В.И.: Тактика проверки на месте показаний подозреваемого (обвиняемого), признающего в совершении преступления против личности: учебно-практическое пособие / В.И. Саньков; под ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 32 с.

В пособии рассмотрены отдельные вопросы тактики проверки на месте показаний подозреваемого (обвиняемого), признающего в совершении преступления против личности.

На основе изучения следственной и судебной практики, ранее изданных научно-методических работ по данной теме разработаны рекомендации по разрешению некоторых проблемных вопросов проверки показаний на месте; рассмотрены типичные недостатки, встречающиеся в следственной практике; предложен примерный образец протокола данного следственного действия, составленный на основе фабулы реального уголовного дела, доработанный на практических занятиях со слушателями Академии, который может использоваться при планировании и производстве проверки показаний на месте в схожих следственных ситуациях.

Пособие предназначено для слушателей Института повышения квалификации Московской академии СК России, а также может представлять интерес для сотрудников правоохранительных органов, студентов и преподавателей юридических вузов.

Погребной А.А., Краинский А.В. Повреждение оконных стекол выстрелами из пневматического оружия: характеристика следов и выяснение обстоятельств происшествия: справочное пособие / А.А. Погребной, А.В. Краинский. – М.: Московская академия СК России, 2017. – 45 с.

В работе приведены экспериментальные данные о параметрах повреждений 4-мм строительных оконных стекол, причиненных снарядами к пневматическому оружию с плоской, остrokонечной и закругленной вершинкой на скоростях 165-174 м/с. Проведен предварительный анализ следов, дана оценка изменчивости признаков повреждений. Выделены предельные дистанции разрушения стекла разными типами пуль, признаки направления полета пули и признаки, указывающие на применение пуль к пневматическому оружию.

